

ПРАВО

№ 2.

1907 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

- ❖❖ Байронъ, лордъ. Каинъ. Перев. съ англ. Ив. Бунина. 1907 г. Ц. 1 р. 50 к. (въ перепл.).
- ❖❖ Блосъ, В. Исторія французской революціи. 1907 г. Ц. 75 к.
- ❖❖ Брянчаниновъ, А. Н. Роспускъ государственной думы. 1906 г. Ц. 60 к.
- ❖❖ Бюхнеръ, Л. Сила и матерія. Перев. съ 21-го нѣм. изд. 1907 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖❖ Вальденбергъ, Д. В. Справочная книга о печати. 1907 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖❖ Веселовскій, Б. Крестьянскій вопросъ и крестьянск. движеніе въ Россіи (1902—1906 гг.). 1907 г. Ц. 55 к.
- ❖❖ „Вѣстникъ Народной Свободы“ №№ 1-й и 2-й. 1907 г. Ц. по 10 к.
- ❖❖ Герценъ, А. Заговоръ 1825 года. 1907 г. Ц. 15 к.
- ❖❖ ГЕССЕНЪ, В. М. На рубежѣ. Сборникъ статей. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖❖ ГЕССЕНЪ, ЮЛІЙ. Евреи въ Россіи. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русскихъ евреевъ. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖❖ Гю, П. Анархизмъ въ Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатахъ. 1907 г. Ц. 60 к.
- ❖❖ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА. Указатели къ стенографическимъ отчетамъ (предметный и поименный). Сессія I. 1906 г. Редактировалъ Ал. Пилленко. 1907 г. Ц. 40 к.
- ❖❖ ДАВИДЪ, Г. Соціализмъ и кооперативное движеніе. (Переводъ съ рукописи). 1907 г. Ц. 20 к.
- ❖❖ „Дума народнаго гнѣва“. Избранныя мѣста изъ рѣчей, произнесенныхъ въ первой государственной думѣ. 1907 г. Ц. 1 р.
- ❖❖ ДЖЕНКСЪ, ЭД. Происхожденіе верховной власти. Пер. съ англ. Э. Серебрякова. 1907 г. Ц. 60 к.
- ❖❖ „Еврейскій избиратель“ № 10. 1907 г. Ц. 7 к.
- ❖❖ Законы объ обществахъ и союзахъ и публичныхъ собраніяхъ съ примѣчаніями. 1906 г. Ц. 40 к.
- ❖❖ Зомбартъ, В. Пролетаріатъ. Перев. съ нѣм. 1907 г. Ц. 22 к.
- ❖❖ Календаръ крестьянина на 1907 г. Ц. 17 к.
- ❖❖ КАЛЬВЕРЪ, Р. Соціализмъ и массовая забастовка. (Перев. съ рукописи). 1907 г. Ц. 15 к.
- ❖❖ МЕНГЕРЪ, АНТ. Народная политика. Перев. съ нем. изданія. 1907 г. Ц. 25 к.
- ❖❖ МИЛЮКОВЪ, П. Н. Годъ борьбы. 1907 г. Ц. 2 р.
- ❖❖ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1907 годъ. (Изд. „Своб. Земля“). Ц. 20 к.
- ❖❖ Наша трибуна. Еженедѣльникъ. № 4. 1907 г. Ц. 6 к.
- ❖❖ НИЦШЕ, ФР. Такъ говорилъ Заратустра. Полный перев. съ нѣм. Ю. М. Антоновскаго. Изд. 3-ье. 1907 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ❖❖ „Новая мысль“. Сборникъ на очередныя темы № 2. Ц. 20 к.
- ❖❖ Новиковъ, Ив. Къ возрожденію. 1907 г. Ц. 1 р.
- ❖❖ „Новыя вѣянія“. Первый еврейскій сборникъ. (Изд. Скирмунта). 1907 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ❖❖ Нѣдровъ, А. Рабочій вопросъ. 1906 г. Ц. 40 к.
- ❖❖ Рубакинъ Н. А. Чистая публика и интеллигенція ихъ народа. 1906 г. Ц. 80 к.
- ❖❖ Соколовъ, С. И. Уставъ объ акцизныхъ сборахъ. 3 тома. 1906 г. Ц. 6 р.
- ❖❖ Страдная пора. Сборникъ статей для крестьянъ по современнымъ вопросамъ. 1907 г. Ц. 12 к.
- ❖❖ Сущность максимализма. 1906 г. Ц. 3 к.
- ❖❖ Тахтаревъ, К. Отъ представительства къ народовластію. 1907 г. Ц. 1 р.
- ❖❖ „Терни труда“. Еженедѣльникъ № 3-й. 1907 г. Ц. 4 к.
- ❖❖ Трусевичъ, К. Систематическій сборникъ законовъ по учрежденію и выборамъ въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ. 1907 г. Ц. 75 к.
- ❖❖ ЧЕРРИ, К. Развитіе карательной власти въ древнихъ общинахъ. Перев. съ англ. съ предисловіями и примѣчаніями. П. И. Люблинскаго. 1907 г. Ц. 50 к.
- ❖❖ Чулковъ, Г. Анархическія идеи въ драмахъ Ибсена. 1907 г. Ц. 30 к.
- ❖❖ Штампферъ, Фр. и Вандервельдъ, Э. Соціалъ-демократія и религія. 1907 г. Ц. 25 к.
- ❖❖ ЗЙКЕНЪ, Г. Исторія и система средневѣковаго міросозерцанія. 1907 г. Ц. 4 руб. 50 коп., въ переплетѣ 5 р.

- ❖❖ Bonikowsky, H. Der Einfluss der industriellen Kartelle auf den Handel in Deutschland. I. 1907. Ц. 3 р.
- ❖❖ Horn, E. Max Stirners ethischer Egoismus. B. 1907. Ц. 50 к.
- ❖❖ Kirschberg, M. Der Postscheck. Eine Volkswirtschaftliche und juristische Studie. L. 1907. Ц. 2 р. 70 к.
- ❖❖ Runkel-Langsdorff, G. Die Folgen des Erwerbs eigener Aktien durch die Aktiengesellschaft. L. 1906. Ц. 1 р. 40 к.
- ❖❖ Philipsborn, A. Die Klassifikation der einzelnen strafbaren Handlungen. B. 1906. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖❖ Zmarc, I. Elemente einer allgemeinen Arbeitstheorie. B. 1906. Ц. 50 к.

Каталогъ склада на 1907 годъ, съ указателями предметнымъ и поименнымъ высылается бесплатно.

Принимается подписка на всѣ періодическія изданія по цѣнамъ редакцій.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1907 г.

№ 2.

Воскресенье 14 января.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, І. В. Гессена, приватъ-доцентовъ А. И. Каминка и Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова и проф. Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Спасовичъ. М. М. Винавера. 2) Новыя правила о приѣмѣ и освобожденіи арестантовъ. П. 3) Право Линча въ Америкѣ. П. И. Люблинскаго. 4) П. М. Александрійскій. П. Пороховщикова. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ. (Засѣд. гр. касс. деп. 13-го декабря). б) Казанская судебная палата. (Вооруженное нападеніе на войска). 6) Хроника. 7) Отвѣты редакціи. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Непечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1907 годъ.

Спасовичъ ¹⁾.

Одинъ старый французскій писатель такъ изображаетъ идеальный типъ адвоката:

„Адвокатъ долженъ имѣть видную, внушительную наружность, открытое, любезное и кроткое лицо, которое заранѣе служило бы ему рекомендаціей; онъ не долженъ выказывать высокомерной самоувѣренности, а, наоборотъ, долженъ возбуждать сочувствіе слушателей скромнымъ своимъ видомъ. Въ глазахъ и во взглядѣ его не должно быть ничего свирѣпаго и неправильнаго; черты лица его во время рѣчи не должны искажаться гримасами; голосъ его долженъ быть не крикливый, а полный и звучный, одинаково далекій отъ слишкомъ высокихъ и слишкомъ низкихъ нотъ... Движенія должны быть обдуманы и согласованы съ предметомъ рѣчи“.

¹⁾ Рѣчь, произнесенная въ годовомъ собраніи с.-петербургскаго юридическаго общества 10 декабря 1906 г.

Кто бы, съ этимъ рецептомъ въ рукахъ, взглянулъ на сутуловатую, съ короткою шею, фигуру съ острыми, блестящими, скорѣе „свирѣпыми“ и во всякомъ случаѣ не „кроткими“ глазами, съ порывистыми движеніями, съ голосомъ безъ мягкихъ переходовъ,—передвигающуюся непрерывно отъ адвокатской кафедры къ судейскому столу, съ особымъ, увѣковѣченнымъ на Рѣпинскомъ портретѣ, неуклюжимъ движеніемъ открытой ладони съ разставленными пальцами, направленными прямо въ лицо судьямъ,—тотъ никогда не догадался бы, что передъ нимъ общепризнанный, величайшій русскій адвокатъ. Онъ не подходилъ подъ утрированную книжную мѣрку адвоката; онъ не подходилъ ни подъ какую общую житейскую мѣрку. Ибо прежде всего онъ не умѣщался даже ни въ одну изъ профессиональных клітокъ, на которыя разбито современное общество. „Въ жизни моей—пишетъ онъ—я противъ воли долженъ былъ нѣсколько разъ мѣнять профессіи; оставивъ любимыя мною профессорскія занятія, взялся за перо журнальнаго

критика, а потомъ посвятилъ себя адвокатурѣ. Меня интересовали вопросы искусства; въ свободное время я изучалъ великихъ писателей, въ особенности поэтовъ“¹⁾. „Любимыя профессорскія занятія“, говоритъ Спасовичъ. „Не будь ко мнѣ немилостива судьба, я бы и донинѣ профессорствовалъ по призванію“, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ²⁾. „Нѣтъ профессіи, которая бы мнѣ была больше по душѣ, какъ профессура на пользу студентовъ“—повторяетъ онъ еще разъ, незадолго передъ смертью, въ застольной рѣчи 1901 г.³⁾.

Такъ ли это? дѣйствительно ли Спасовичъ „по призванію“ былъ профессоръ, или это, быть можетъ, ошибка самоанализа? Совершенная ли случайность, слѣдъ простой административной репрессіи, что на солнцѣ зарождающейся русской адвокатуры разомъ засіялъ свѣточъ, не превзойденный донинѣ по блеску своему? и не будь этого случайнаго, нелѣпаго насилія,—всѣ силы, сказавшіяся на новомъ поприщѣ, покрывшія блескомъ славы и его и все его поколѣніе, такъ и остались бы погребенными? Не было ли въ этой натурѣ чего либо болѣе глубокаго и мощнаго, что должно было, рано или поздно, само собою, независимо отъ случайнаго факта внѣшней жизни, связать Спасовича съ тою средою, которой онъ отдалъ затѣмъ 40 лѣтъ беззавѣтнаго служенія?

На эти сомнѣнія наводитъ меня самъ Спасовичъ, когда онъ, обращаясь къ товарищамъ по адвокатурѣ въ 1884 г., восклицаетъ:

„Случалось мнѣ одерживать ораторскія побѣды, одерживать авторскія побѣды, увѣряю васъ однако, что мнѣ милѣе и слаще то, что я ощущаю въ этотъ моментъ въ нашей общественной клѣткѣ. Въ средѣ вашей я чувствую то, чѣмъ восторгался Гете во второй части своего „Фауста“:

Лишь тотъ свободной жизни властелинъ,
Кто дни свои въ борьбѣ проводитъ трудной.
Пускай въ борьбѣ ведетъ свой круглый годъ
Дитя и крѣпкій мужъ и старецъ хилый—
И предо мной возстанетъ съ чудной силой
Моя земля, свободный мой народъ.
Тогда скажу я: чудное мгновеніе,
Прекрасно ты! продлись, постой!“⁴⁾

Вы знаете, что значитъ этотъ монологъ во всемъ строеніи „Фауста“,—вы знаете, что въ него вложено разрѣшеніе всей мучительной трагедіи человѣка, все извѣдаваго, все испытываваго, что это вѣнецъ философіи геніальнаго поэта,—главный и единственный канонъ для всѣхъ, ищущихъ мира въ жизни сей. И никому не былъ смыслъ этого откровенія ближе и дороже, чѣмъ Спасовичу, пережившему и проанализировавшему всѣ исканія въ области духа въ великихъ твореніяхъ западно-европейскихъ писателей. Было, значитъ, нѣчто ин-

дивидуально для Спасовича особенно цѣнное въ работѣ той „общественной клѣточки“, которая именуется адвокатурою, въ самомъ свойствѣ этой работы, если онъ только въ ней, въ этой работѣ, находилъ тѣ чудныя мгновенія, которымъ стоило сказать: „Остановись“.

Да и изученіе „въ свободное время“ великихъ писателей отнюдь не имѣло въ жизни Спасовича того эпизодическаго, по сравненію съ „любимымъ“ профессорскимъ занятіемъ, характера, какимъ оно изображено въ цитированной мною бѣглою автобіографической замѣткѣ,—ибо, какъ Спасовичъ признается самъ въ одной изъ своихъ судебныхъ рѣчей¹⁾, для него „нѣтъ болѣе хорошихъ минутъ, какъ тѣ, которыя проводятся въ обществѣ талантливаго художника и первостепеннаго мыслителя“, и „хотя онъ не держался правила, свойственнаго писателямъ по профессіи: каждый день хотя бы по строчкѣ, но не проходилъ годъ, въ которомъ не было бы что нибудь написано, а такъ какъ этихъ лѣтъ довольно много, то и цѣлое будетъ довольно объемистое и по содержанію самое разнообразное“²⁾. И изъ десяти томовъ собранія сочиненій Спасовича семь томовъ посвящены литературѣ и публицистикѣ; а въ собраніе сочиненій не вошелъ еще такой крупный литературный трудъ, какъ „Исторія польской литературы“. Эти литературные труды въ весьма ничтожной мѣрѣ захватываютъ профессорскіе годы Спасовича и почти всецѣло падаютъ на семидесятые, восьмидесятые, частью девяностые годы—расцвѣтъ общественной и адвокатской, а не профессорской его дѣятельности.

Этотъ вопросъ—объ истинномъ „призваніи“ Спасовича—выдвинутый мною такъ рѣзко на первую очередь, можетъ кое кому казаться празднымъ. Для меня онъ имѣетъ необычайно важное значеніе, и тѣмъ болѣе, что я несогласенъ съ признаніями самого Спасовича. Порою усталый отъ пестроты и внѣшней суетливости своей дѣятельности, адвокатской и журнальной, Спасовичъ могъ возвращаться мыслями вспять и мечтать о тиши ученаго кабинета и искренно думать, что главная его „святая и завѣтная идея заключалась въ общеніи двухъ корпорацій—студенческой и профессорской—въ укромномъ уголку университетскаго самоуправления“³⁾. Припоминаю даже, какъ сравнительно недавно онъ меня лично уговаривалъ не оставлять науку и опочить на ней отъ адвокатуры, ибо адвокатура „все же занятіе суетное“. Но это были не болѣе, какъ мимолетныя изліянія, навѣянные рѣющими вдали, блѣдными уже образами давно минувшаго прошлаго: вся настоящая, живая, дѣйственная натура Спасовича, весь складъ его

¹⁾ Сочиненія, т. I. Предисловіе.

²⁾ Застольныя рѣчи, стр. 97.

³⁾ Тамъ же, 79.

⁴⁾ Тамъ же, 38.

¹⁾ Сочиненія, V, 103.

²⁾ Сочиненія, I. Предисловіе.

³⁾ Заст. рѣчи 79.

ума, все порывы его сердца толкали его в другую сторону; они влекли его на более бурное поприще, туда где в условиях борьбы—жестокое, повседневной борьбы,—он мог собственными усилиями, собственным мозгом и соком своих нервов, со всей необходимостью для его натуры непосредственностью—укреплять в области людских отношений те идейные начала, которые были ему особенно дороги и составляли для него поистине святыню.

II.

Литературная деятельность Спасовича в целом не вызвала до сих пор, насколько нам известно, к жизни никакого крупного критического исследования или хотя бы даже полного изложения. Такое исследование не составляет и нашей задачи. Но и для нас, для установления той основной нити, которая связывала Спасовича с областью права и особенно с адвокатурой, в высшей степени важно установить, на основании его литературных произведений, некоторые моменты его общего мирозерцания.

Спасович по душевному складу своему был в гораздо большей мере продукт западно-европейской, чем русской, жизни. Его мало увлекали доморощенные споры о славянофильстве, западничестве и народничестве; внимание его приковывало к себе в гораздо большей мере общее-европейская „борьба века“. Укоренялась эта связь с Западом в особенности через посредство польской литературы, на которой он вырос. Годы его юности совпали с сильнейшим расцветом романтической поэзии Мицкевича, который находился под непосредственным влиянием Шатобриана и особенно Байрона.

Спасович впоследствии, в минуты душевного подъема, любил отыскивать в себе следы романтических иллюзий и называть себя старым романтиком. На самом деле вся его сознательная жизненная работа была направлена на обнажение самого для него болезненного нерва романтической школы. Он проследил с исключительным интересом все перипетии борьбы, охватившей в течение XVIII и XIX века всю мыслящую Европу—борьбу страждущей личности против оков гнетущего ее общества и государства. Он выслеживал у корней те взгляды на беспредельную свободу личности, которые выродились в мировую скорбь Вертера и всеразъдающую мизантропию Чайльд-Гарольда. И бичуя, опровергая, иногда насмехаясь над безбрежностью той свободы, которую желала отмежевать себя человеческая особь, он в сущности—вы это чувствуете в каждом слове—озабочен именно ею, судьбами этой, бьющейся в тенетах, человеческой личности. И он желал бы ее видеть свободною, но он желал бы ее ви-

деть вместе с тем действительно и живучею,—он желал бы ее видеть не бесплодно бьющейся о гранит своего высокомерия и не безнадежно тонущей в мягкой слизи своего безволия. И потому основная проблема всей европейской литературы середины XIX века, об обратном заковании свободы личной узам общественной, является и для него главной проблемой жизни. Анализ ее он посвящает значительную часть своих литературных работ.

Он начинает этот анализ с Руссо, проводит его через Шатобриана, Гете, Шиллера, восходит до Байрона, на котором концентрирует главное свое внимание, и затем в ряд особых исследований рассматривает отражения Байрона в Мицкевиче, в Пушкине, в Лермонтовѣ. „Руссо—воскликает Спасович—поставил положение, что в состоянии природы проявляется и наибольшая степень свободы и безвредность такой свободы. Вольный человек хочет лишь того, что может, а делает только то, что ему нравится („Эмиль“, II, 64). Итак, свод власти разрушится, общественный механизм распадется среди наступающей анархии, скристаллизованная, твердая масса общественного тела рассыплется на атомы, лишённые связи и взаимодействия. Подобная цель всего человеческого развития, указанная Руссо, совсем не соответствует нашим нынешним идеалам счастья и свободы. Наоборот, степень прогресса и усовершенствования ныне измеряется степенью возрастания той зависимости, в какой каждый находится от всех—условием, чтобы каждая личность извлекала возможно более средств из окружающей ее среды и в свою очередь приносила наиболее услуг другим частицам той же среды, одним словом—возможно большим количеством услуг взаимных“¹⁾.

Еще резче он подчеркивает у Байрона²⁾ это „стремление к какой-то отвлеченной, неопределенной свободе, страстную влюбленность в понятие, внутри пустое, лишённое всякого содержания и сознания о том, что свобода предстоит осуществляться не в воздухе, но в отношениях между людьми, отношениях, регулируемых такими условиями, которые каждое общество вырабатывает себе потом и кровью в ежедневном напавленном к тому труде, и что условия эти, в каждое данное время, бывают настолько хороши, насколько того достойно самое общество, ни больше ни меньше“.

Эта „выработка потом и кровью в ежедневном труде условий, регулирующих свободу личную“, и составляла символ веры Спасовича, она определяла его жизненную за-

¹⁾ Сочинения, II, 29—30. Байрон и некоторые его предшественники.

²⁾ Там же, 149.

дачу, она заставляла его съ особою силою, я бы сказалъ почти съ презрѣніемъ, изобличать и обнажать натуры: бездѣятельныя, страждущія однимъ центростремительнымъ ощущеніемъ скорби, безъ всякихъ иныхъ ресурсовъ для завоеванія и огражденія своей свободы.

Никто не былъ такъ безжалостенъ къ несчастному принцу датскому и къ юному, мечтательному Вертеру:

„Вертеръ одержимъ новой, модной болѣзнью, отъ которой страдалъ еще Гамлетъ, но которая съ конца XVIII вѣка начинается уже свирѣпствовать среди людей эпидемически и получаетъ названіе „мировой скорби (Weltschmerz) или меланхоліи“, уже признаетъ за собою непонятое и непризнанное величіе, самъ однако же пальца не пошевеливаетъ, чтобы разломать рѣшетку въ своей клѣткѣ съ мужественною рѣшимостью и выдержанностью, и вырваться на волю или по меньшей мѣрѣ приготовить освобожденіе для будущихъ поколѣній и вѣковъ...“¹⁾.

Несчастный Гамлетъ, по мнѣнію Спасовича, „палъ нравственно“ такъ низко, что „подъ конецъ сталъ немногимъ лучше своего преступнаго дяди“, и „царствованіе этого фантаста съ его скептицизмомъ, съ презрѣніемъ и пренебреженіемъ людей заставило бы, вѣроятно, многихъ вспомнить съ сожалѣніемъ о временахъ короля Клавдія“²⁾. И объясняетъ это Спасовичъ словами, вложенными въ уста Гамлета, послѣ прохода войскъ Фортинбраса, снаряженныхъ въ походъ противъ Польши: „Великъ тотъ истинно, кто безъ великой цѣли не встаетъ, но за песчинку бьется на смерть, когда задѣта честь.... Гляжу съ стыдомъ, какъ 20.000 войска идутъ на смерть и за видѣніе славы, въ гробахъ какъ въ лагерѣ уснутъ. За что? За клочъ земли, гдѣ даже нѣтъ и мѣста сражаться всѣмъ, гдѣ для однихъ убитыхъ нельзя довольно накопать могилъ“.

„Въ цѣломъ Гамлетъ—воскликаетъ Спасовичъ—нѣтъ ничего, что бы превосходило этотъ отрывокъ по глубинѣ мыслей. Шекспиръ—соціологъ сравнился съ Шекспиромъ—психологомъ. Ибо—заявляетъ Спасовичъ—величіе собирательнаго лица—народа, а, слѣдовательно, общественныя заслуги человѣческой особи заключаются только въ сознаніи долга и добровольномъ подчиненіи себя обществу, въ духѣ самопожертвованія, полагающемъ жизнь и имущество за кажущуюся малость, за нѣчто порою столь ничтожное, какъ скорлупа яичка“.

Сопоставьте это со словами, съ которыми Спасовичъ обращался къ чудному мгновенью въ средѣ своихъ товарищей:

Лишь тотъ свободной жизни властелинъ,
Кто дни свои въ борьбѣ проводитъ трудной.
и вы сдѣлаете первый шагъ къ разрѣшенію

вопроса объ истинномъ „призваніи“ Спасовича,—къ вопросу о томъ, что тянуло его въ адвокатуру, что дало ему въ ней удовлетвореніе и почему онъ не выполнѣ „противъ воли“ въ ней очутился.

III.

Но это пока только одинъ уголокъ приподнятой завѣсы. Ибо, борясь противъ „свободы-своеволия“, осмѣивая и бичуя „раскисаніе“ души, тонущей въ волнахъ полной свободы отъ узъ внѣшнихъ, онъ воздвигалъ однако храмъ не тому Молоху, который долженъ былъ ее подавить; онъ радѣлъ только о ней самой. Горше и опаснѣе этого „раскисанія“ личности является для него та тяжесть, которую склонны положить на нее цѣпи государственности, церкви,—всѣхъ тѣхъ единеній, тенденція которыхъ сковать для своихъ особыхъ, полутрансцендентныхъ, цѣлей свободу личную. Ту рѣчь, которую онъ самъ считалъ центральною во всей своей дѣятельности,—истинный перлъ ораторскаго творчества,—рѣчь, непосредственного впечатлѣнія которой не забудетъ никто, кто ее слышалъ, не забудетъ ни дрожи глубокаго груднаго голоса, ни этихъ глазъ, задернутыхъ поволокою и куда то въ глубь жизни глядящихъ,—эту юбилейную рѣчь свою, сказанную въ день 25-лѣтія своей адвокатской дѣятельности, 31 мая 1891 года, Спасовичъ всю посвятилъ защитѣ личности противъ безпредѣльнаго господства давящихъ на нее громадъ. „Я не намѣренъ васъ подбивать звонкими словами, я отвѣчу вамъ на ваши привѣтствія не виномъ, а кровію моего сердца, моими задушевнѣйшими чувствами и убѣжденіями, моею въ нихъ испоедью. Я всю почти жизнь мою былъ человѣкъ частный. Я былъ частный писатель, частный носитель нашего адвокатскаго значка, который, какъ вамъ извѣстно, несовмѣстимъ съ государственною службою, частный сознательный ненавистникъ всѣхъ тѣхъ клѣтокъ, средостѣній и перегородокъ, которыми отдѣлившись и чуждаясь другъ друга, люди преслѣдуютъ себя и мучатъ. Такъ будучи съ юности настроенъ, я пришелъ къ однимъ, можно сказать, отрицательнымъ результатамъ. Я антицерковникъ, антинаціоналистъ и антигосударственникъ“¹⁾.

И съ особенною силою онъ подчеркиваетъ то отрицательное, къ чему пришелъ именно въ области государственной.

„Государство есть сила, которая людей объединила, оградила отъ всякаго внѣшняго врага и освободила отъ всякаго внутренняго супостата, провела надъ всѣми одинаковый законъ мирнаго сожителства и затѣмъ наблюдаетъ, чтобы люди жили по этому закону. Внѣ этихъ функцій государство ничего не смыслить, оно ничего не изобрѣтаетъ и не творить... Таковы

¹⁾ П., 41.

²⁾ I, 123—124. Шекспировскій Гамлетъ.

¹⁾ IX, 269—276.

89
были ходячія идеи о государствѣ, одушевлявшія меня и многихъ изъ моего поколѣнія, то есть изъ людей, дѣйствовавшихъ въ великое десятилѣтіе 1856—1866 г.г. „Но затѣмъ общество погрузилось въ „продолжающійся уже много лѣтъ безъ просыпа сонъ“; во снѣ и человѣкъ и общество не мыслятъ, а грезятъ, находясь подъ вліяніемъ неясныхъ представлений, которыя поднимаются изъ темной, безсознательной глубины нашей личности и имѣютъ свойства стихійныхъ силъ. Такихъ особенно опасныхъ по своей безпредѣльности представлений онъ знаетъ два: это „штатсъ-соціализмъ и націонализмъ“. „Оба теченія одинаково вредны, потому что, появляясь въ эпоху дремоты личности онѣ ее безжалостно приносятъ въ жертву извѣстному коллективизму. Въ накладебъ остается всегда и пропадаетъ та единица, изъ-за которой хлопотали люди сороковыхъ годовъ, человеческая личность погибаетъ въ этомъ коллективизмѣ, какъ въ гробницѣ...“.

И кончается эта исповѣдь задушевнѣйшихъ чувствъ и убѣжденій всей жизни величественнымъ тостомъ за человеческую личность, огражденную отъ давленія государства: „Я провозглашаю тостъ за эту человеческую личность, за неодоленіе ея государствомъ, за ея самобытность и своеобразие, служащее источникомъ всякому творчеству, за естественную кривую линію вмѣсто прямой геометрической“.

То же давленіе внѣшнихъ, чуждыхъ свободѣ личности началъ онъ видѣлъ и въ теоріи господствующей національности и господствующей церкви. Въ этомъ именно смыслъ онъ объявлялъ себя антицерковникомъ и антинационалистомъ. Онъ не отрицалъ религіознаго чувства, самъ признавалъ себя поклонникомъ Фейербаха и находилъ, что „чувство религіозное неистребимо и духъ религіозности вѣченъ“; онъ не признавалъ лишь внѣшнесвязующаго начала церкви, — онъ отрицалъ всегда и во всѣхъ видахъ „союзъ владыки душъ съ владыкою тѣлесъ“. Ему было безконечно цѣнно національное чувство, мысль о свободѣ проявленія національности была одною изъ тѣхъ, къ которымъ онъ неотступно всю жизнь возвращался; въ національномъ единеніи онъ видѣлъ одинъ изъ видовъ проявленія свободы личной. Но онъ ужасался при мысли, что, подъ прикрытіемъ этого нѣжнаго, священнаго для него символа, провозглашается принципъ принудительной, единоспасающей національности, принципъ, при которомъ можно, „донаціональничаться до канибализма“.

„Въ 90 милліонномъ государствѣ 50 милліоновъ великороссовъ пойдутъ избивать и вытравлять 40 милліонное населеніе невеликороссовъ, чтобы превратить богатую пеструю, узорчатую ткань въ одноцвѣтную сѣрую пор-

тянку или въ рубаху какъ кровь красную, хотя она не изъ кумача“¹⁾.

Въ 1901 году Спасовичу показалось, что „жестокій кризисъ націоналистическаго эгоизма проходить, что онъ теперь на ущербѣ“. „Это единственное, что меня ободряетъ и удерживаетъ отъ отчаянія“. Онъ увлекался мечтою, что „никогда еще не пропадало у насъ вполне сознание, что значитъ общечеловѣкъ и общечеловѣчность“, и надѣялся, что можетъ быть, „доживетъ еще до того момента, когда будетъ признано, что и евреи люди тоже, что всякая разновидность человеческая имѣетъ право на существованіе“²⁾.

Онъ жаждалъ свободы національной, свободы религіознаго чувства, онъ жаждалъ свободы отъ давленія государства, церкви, господствующей національности — отъ всякихъ организованныхъ принудительныхъ узъ.

IV.

Какъ же примирить эту жажду личной свободы съ тою „необходимо возрастающею степенью зависимости отъ всѣхъ“, на которую онъ же укоризненно указывалъ Руссо, какъ на единственную соответствующую нынѣшнему идеалу счастья и свободы?

Спасовичъ вѣрилъ, что оба начала — личное и общественное — внутренне и взаимно связаны, внѣ насъ, въ самомъ обществѣ, и внутри, въ предѣлахъ каждой отдѣльной личности; они есть полюсы одной оси, на которой держится все человеческое общежитіе.

„Соціологія — пишетъ онъ въ статьѣ о Лермонтовѣ, по поводу книги Котляревскаго — объясняетъ законы роста и умиранія государствъ и народовъ и неизбежную зависимость лица и общества, ихъ, такъ сказать, полярность, вслѣдствіе которой я, какъ единица и я какъ гражданинъ, являемся полюсами одной и той же оси, вокругъ которой вращаются мировыя событія“³⁾.

Эта связь идетъ дальше, — она гнѣздится въ самомъ индивидуумѣ, и чѣмъ сильнѣе индивидуальность, тѣмъ рѣзче и опредѣленнѣе выступаетъ въ ней эта необходимая сдерживающая мірозданіе сила.

„Во всякой выдающейся личности“ — пишетъ онъ, характеризуя Владиміра Соловьева — „спланиваются обыкновенно, проникаются и примиряются исключаящія себя взаимно противоположности: эгоизмъ и альтруизмъ, индивидуальность и общественность, любовь свободы и властный темпераментъ. Отличительною чертою всякаго сильнаго ума бываетъ такъ называемая полярность его міросозерцанія“⁴⁾.

¹⁾ Застольныя рѣчи, 31.

²⁾ Тамъ же, 81.

³⁾ VIII, 153.

⁴⁾ X, 478. Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ, какъ публицистъ.

И самъ Спасовичъ всю жизнь во веѣхъ областяхъ творчества стремится къ установленію того правильнаго соотношенія между двумя полюсами, при которыхъ ось спокойно удерживала бы гармонически двигающуюся около нея тяжесть. Онъ подходилъ къ этой задачѣ съ двухъ концовъ: то оберегая отъ захвата шагъ за шагомъ всякую пядь личныхъ правъ, то участвуя въ строительствѣ тѣхъ единеній, коими на личную свободу накладываются узы въ интересахъ цѣлаго. Въ литературѣ, въ наукѣ, въ адвокатурѣ—всюду для него изъ-подъ груды разнообразныхъ наслоеній выступала та же нагая, мучительная задача жизни.

И истиннымъ призваніемъ его явилась потому та сфера дѣятельности, въ которой эта задача по условіямъ эпохи могла быть имъ осуществлена съ наибольшимъ успѣхомъ и въ наибольшемъ соответствіи съ природою его творческихъ силъ.

Въ характерѣ этихъ творческихъ силъ была одна особенность, которую я бы назвалъ господствующей.

Спасовичъ былъ человѣкъ не созерцанія, а дѣйствія. Онъ былъ не изъ тѣхъ, у которыхъ

Яркій цвѣтъ рѣшимости

Уступаетъ передъ блѣднымъ размышленіемъ.

Кратчайшее разстояніе отдѣляло впечатлѣніе отъ реакціи на него.

Вся его психика состояла какъ бы изъ двухъ огромной силы маховиковъ: сильнаго, точнаго и, главное, чрезвычайно рельефнаго аппарата, воспріимлющаго впечатлѣнія, и другого, выбрасывающаго ихъ тотчасъ же отраженными и переработанными. Между этими двумя процессами ничего промежуточнаго. Никакой рефлексіи, ни одного момента созерцательнаго покоя.

Въ этомъ кроется разгадка и одного изъ секретовъ его творчества, нынѣ, впрочемъ, переставшаго уже быть секретомъ. Всѣмъ извѣстно уже теперь, что Спасовичъ всѣ свои рѣчи писалъ, — именно всѣ: не только много часовую рѣчь по сложному дѣлу, но мелкую застольную рѣчь въ 2 странички, даже краткое обращеніе къ профессорской коллегіи въ засѣданіи профессорскаго совѣта.

И рѣчи эти составлялись и отливались отъ слова до слова тотчасъ же, немедленно послѣ воспріятія матеріала, на который онѣ должны были реагировать. Прочитавъ дѣло, Спасовичъ немедленно садился писать: онъ не переживалъ тяжелыхъ часовъ раздумья, сомнѣній, заставляющихъ иногда мѣнять въ послѣднюю минуту весь планъ, все содержаніе рѣчи. Все это ему было чуждо. Это была могучая, стихійная организація, перерабатывавшая разомъ все, что въ нее попадало и разомъ же проектировавшая наружу весь продуктъ переработки. Къ тому, что сразу было выброшено, уже ничего потомъ не прибавлялось. Произведеніе, отдѣлившись отъ автора, являлось для него за-

конченнымъ дѣйствіемъ, стояло уже внѣ его, холодное, полужужное.

Написавъ рѣчь, Спасовичъ переставалъ о ней думать, могъ переходить къ новой темѣ—литературной, научной, судебной—къ дѣлу не возвращался, и возобновлялъ рѣчь въ памяти лишь передъ самымъ произнесеніемъ, и только когда онъ вновь въ атмосферѣ суда переживалъ тѣ же впечатлѣнія, она въ немъ оживала и лилась изъ его устъ, такая свѣжая и страстная, точно она тутъ же непосредственно на глазахъ вашихъ рождалась.

Помню, какъ по одному дѣлу, которое мы съ нимъ вмѣстѣ вели, я за недѣлю или за двѣ пришелъ къ нему столкнуться, какъ намъ поставить защиту, какъ раздѣлить работу, а онъ въ отвѣтъ быстрымъ обычнымъ движеніемъ взялъ со стола и сунулъ мнѣ въ руку связку почтовыхъ, въ красную клѣтку, листовъ бумаги, съ рѣчью, написанною отъ перваго до послѣдняго слова.

Эта рѣчь не подлежала уже никакому измѣненію, и черезъ недѣлю она была произнесена съ такою непосредственностью, съ такою живостью движеній, что я то-и-дѣло поглядывалъ на кафедру: а въ самомъ ли дѣлѣ это тѣ, казалось, уже омертвѣвшіе листики съ красною клѣткою?

Та же непосредственность, то же кратчайшее разстояніе между впечатлѣніемъ и реакціей характеризовала и литературное творчество Спасовича.

Пережитое непосредственно тотчасъ же запечатлѣвалось; тамъ, гдѣ были матеріалы, они пожирались, точно попадая въ жерло колосса, съ неимоверною быстротою, и тотчасъ же, безъ всякихъ промежутковъ, выбрасывался почти безъ помарокъ результатъ ихъ обработки.

Въ 1897 году мы были вмѣстѣ со Спасовичемъ на брюссельскомъ адвокатскомъ конгрессѣ и оттуда оба отправились на воды въ Эмсъ. Не успѣли мы отпить одной недѣли воды, а статья о брюссельской адвокатурѣ уже была готова, листочки были сложены и затѣмъ только черезъ 4 мѣсяца были вынуты и прочитаны здѣсь, на годовомъ собраніи юридическаго общества.

Въ послѣдніе годы вдова В. А. Арцимовича обратилась къ Спасовичу съ просьбою обработать часть матеріаловъ, касающуюся дѣятельности ея мужа въ Царствѣ Польскомъ. Матеріаловъ этихъ былъ цѣлый сундукъ, 14 пачекъ; работа была, какъ самъ Спасовичъ говорилъ, мозаичная, мелкая. Онъ долго за нее не принимался. Но, разъ дотронувшись до матеріаловъ, онъ затѣмъ съ неимоверною быстротою ихъ одолѣлъ, и въ теченіе одного или двухъ мѣсяцевъ написалъ большое, интересное изслѣдованіе въ 8 печатныхъ листовъ.

Потребность непосредственнаго дѣйствія, дѣятельной и немедленной реакціи на всякое возбужденіе сказывалась и въ практической

жизни Спасовича—личной, профессиональной, общественной; благодаря ей удавалось ему и количественно так много сработать. Она проявлялась особенно характерно, но только съ другого конца, въ одной чертѣ, для всякаго крупнаго человѣка всегда весьма существенной—въ своеобразномъ отношеніи къ природѣ. Спасовичъ любилъ много путешествовать—онъ извѣздилъ всѣ уголки Европы, ѣздилъ до самой глубокой старости, глядѣлъ на Альпы, на лазурь южныхъ морей, заѣзжалъ въ скалистые шхеры сѣвера, но то было только движеніе среди природы. Не было той настоящей интимной любви, которая дается только спокойнымъ, ровнымъ, длящимся проникновениемъ въ каждое очертаніе, каждую краску. Онъ любилъ смотрѣть природу; ища движеніе во всемъ, онъ искалъ его и въ природѣ; онъ любилъ смѣну пейзажей, но не родился ни съ однимъ изъ нихъ, не умѣлъ къ нимъ привязываться, возвращаться къ нимъ. Изъ путешествій своихъ онъ привозилъ гораздо болѣе свѣжія и сочныя воспоминанія о жестокомъ боѣ быковъ въ Санъ Себастьянѣ, о которомъ рассказывалъ съ здоровымъ хохотомъ сильнаго человѣка, или о своеобразныхъ порядкахъ въ республикѣ Санъ Марино, чѣмъ о величавыхъ, вѣчныхъ красотахъ Альповъ и океана. Среди массы статей, набросковъ, писемъ, воспоминаній, очень часто у него связанныхъ съ лично пережитымъ, нѣтъ почти ни одной (если не считать стараго далматинскаго путешествія) строки, посвященной природѣ.

Природа не сулила ему

Ни постигнуть счастье на землѣ
Ни въ небесахъ увидѣть Бога....

И счастье его, и Богъ были тамъ, въ станѣ воюющихъ, гдѣ

Въ борьбѣ ведетъ свой круглый годъ
Дитя, и крѣпкій мужъ, и старецъ хилый.

V.

Судебная реформа была у насъ первой, незаконченной еще и доселѣ, попыткою водворенія въ жизни принциповъ правового государства.

Она направлялась на укрощеніе безраздѣльнаго произвола власти и на огражденіе правъ личности.

Гражданину дано было орудіе, которымъ онъ можетъ ограждать свои права отъ гнета произвола власти, но не было дано самыхъ правъ. Эти права приходилось добывать и добывать въ борьбѣ съ уцѣлѣвшимъ и слѣпо, съ отчаяніемъ необходимой обороны, защищавшимся строемъ. „Субъективныхъ правъ гражданина по отношенію къ государству“ у насъ мало было начертано на страницахъ свода законовъ, а тѣ, которыя были, пропадали, задавленные подъ грудой неисчерпаемыхъ прерогативъ административной власти. Надо было шагъ за шагомъ изрыть весь дорефор-

менный, да и пореформенный, административно-полицейскій строй, проникнутый насквозь безраздѣльнымъ сцѣпленіемъ личности съ властью, выводить наружу всѣ его затаенные ходы, и всюду—въ маломъ и великомъ—исторгать жертву изъ рукъ власти. Только путемъ такой борьбы можно было претворить орудіе, данное уставами, въ животворный общественный факторъ.

Въ эту борьбу, требовавшую напряженія всѣхъ молодыхъ, здоровыхъ силъ общества, ринулась, украшенная цвѣтомъ тогдашней молодой интеллигенціи, адвокатура, и въ первыхъ рядахъ—всегда съ ногъ до головы вооруженный и, главное, всегда сознающій все значеніе и размахъ предстоящей борьбы—Владиміръ Спасовичъ. Онъ былъ старше своихъ товарищей—ему уже было 37 лѣтъ. Еще въ 1850 году, 21 года отъ роду, онъ написалъ свою магистерскую диссертацию, съ 1857 года, при содѣйствіи Кавелина, съ которымъ сошелся очень близко, добился профессуры, четыре года профессорствовалъ въ Петербургѣ, затѣмъ, послѣ вынужденнаго политическими обстоятельствами оставленія университета, читалъ нѣкоторое время въ училищѣ правовѣдѣнія, собирався читать въ Казани, но оттуда, благодаря какимъ-то невѣдомымъ махинаціямъ, раскрывшимся для Спасовича лишь случайно за нѣсколько лѣтъ до смерти, при разборкѣ бумагъ Арцимовича,—былъ опять отставленъ, и наконецъ въ 1866 году, на 33-мъ году жизни, былъ принятъ въ петербургскую адвокатуру первымъ совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ составѣ коего находился, между прочимъ, К. К. Арсеньевъ. Въ слѣдующемъ же году Спасовичъ былъ избранъ въ совѣтъ и затѣмъ уже безсмѣнно въ немъ засѣдалъ,—сначала въ качествѣ члена, когда председателемъ былъ Арсеньевъ, а съ 1874 года, съ уходомъ Арсеньева, въ качествѣ председателя совѣта.

Уже при сопоставленіи приведенныхъ хронологическихъ датъ въ жизни Спасовича съ его дѣятельностью во всѣхъ тѣхъ областяхъ, которыя обезсмертили его имя, бросается въ глаза, что все, что въ твореніяхъ его, „отъ тлѣна убѣжавъ, по смерти будетъ жить“, относится не къ первой половинѣ жизни, не къ тѣмъ профессорскимъ годамъ, когда, казалось бы, и мыслить и писать было куда привольнѣе, чѣмъ среди суеты судебной, а къ тѣмъ, исполненнымъ волненій, зрѣлымъ,—въ значительной части старческимъ годамъ, въ которыхъ обычно уже подводятся итоги, додѣлываются орнаменты и возводятся купола на выведенномъ уже зданіи.

Въ чемъ же состоялъ тотъ жизненный эликсиръ, которымъ наполнила его адвокатура, которымъ она его поддерживала и укрѣпляла до преклонныхъ лѣтъ? Дадимъ отвѣчать Спасовичу самому.

Намъ это, къ счастью, и очень легко. Въ теченіе тридцати слишкомъ лѣтъ изъ году въ годъ, въ день выбора совѣта присяжныхъ повѣренныхъ Петербургское адвокатское сословіе, по старому благочестивому обычаю, устраиваетъ обѣды, и на этихъ обѣдахъ вожди сословія, по почину, данному Спасовичемъ еще въ 1873 году, дѣлятся съ товарищами своими профессиональными и общеполитическими радостями и печальми. У Спасовича по обыкновенію рѣчи были впередъ записаны. Теперь всѣ эти рѣчи изданы, и мы имѣемъ передъ собою какъ бы зеркало души Спасовича на протяженіи всей его профессиональной жизни.

Кромѣ того Спасовичу приходилось говорить не разъ въ юбилейные дни судебной реформы,—здѣсь, въ юридическомъ обществѣ, въ адвокатурѣ—приходилось чествовать и помянуть отдѣльных дѣятелей реформы: накопился такимъ образомъ достаточный матеріалъ, чтобы оцѣнить, какими именно сторонами своей дѣятельности адвокатура его привлекала.

Есть въ этомъ вопросѣ двѣ стороны, и каждая изъ нихъ должна быть разсмотрѣна отдѣльно.

Во-первыхъ, тѣ цѣли, которыя адвокатура преслѣдуетъ, и орудіе, которымъ она дѣйствуетъ, иначе говоря, самое содержаніе адвокатской дѣятельности, и во-вторыхъ, организація, которая дана адвокатурѣ, какъ цѣлому, въ видахъ лучшаго достиженія присущихъ ей цѣлей.

Цѣли адвокатуры—это для Спасовича цѣли, общія всей судебной реформѣ. Адвокатура была однимъ изъ необходимыхъ звеньевъ реформы, она подпирала главный сводъ новаго зданія—принципъ раздѣленія властей, въ лицахъ изображая и противопоставляя свободу гражданина наступающей на нее государственной власти. И потому тѣ отдаленныя цѣли реформы, которыя сулило намъ будущее, которыя, какъ изъ зародыша, должны были развиться изъ реформы суда—тѣ отдаленныя перспективы, которымъ суждено было, увы, въ теченіе долгихъ лѣтъ все меркнуть и отдаляться—онѣ-то толкали и увлекали Спасовича, когда онъ, въ качествѣ адвоката, становился на стражу судебныхъ уставовъ. И онъ ихъ указывалъ—эти дальнія перспективы—своимъ товарищамъ по профессіи, не забывая о нихъ въ минуты самаго глубокаго помраченія общественной мысли.

„Въ такой громадинѣ, какъ государство, говорилъ онъ, ничто не дѣлается вмигъ. Нельзя сказать, чтобы оно вдругъ сдѣлалось правовымъ, но рѣшено, что оно должно сдѣлаться правовымъ. Подъ него по частямъ съ большими натугами и дѣйствуя сообща, стали подводить гранитный фундаментъ, именуемый законностью.

Этотъ фундаментъ еще не нынѣ, а со временемъ сдѣлается сплошнымъ, тогда и государственное зданіе сдѣлается гостепріимнымъ

пристанищемъ для гражданственности и культуры“¹⁾.

„Величайшая для будущаго опасность въ нашемъ судебномъ дѣлѣ,—говорилъ онъ, при празднованіи адвокатурою 10-лѣтія реформы,—заключается не въ оскудѣніи привязанности нашей къ нему въ насъ, но въ слишкомъ большомъ увлеченіи этимъ дѣломъ, въ томъ, что на немъ одномъ нельзя остановиться и почить, а надо идти выше и выше. Мы, какъ тѣ путники, которые взбираются на какойнибудь изъ верховъ, взошли на верхъ, тогда за нимъ показался другой еще высшій, а за этимъ вторымъ еще третій и такъ дальше. Мы добились того, что въ теперешней недодѣланной и неготовой Россіи сначала подведенъ подъ нее фундаментъ: упраздненіе крѣпостничества, а затѣмъ на пространствѣ, наполненномъ мусоромъ и обломками, возведено одно зданіе: судъ, крѣпкое, сводчатое и крытое. Мы въ этомъ зданіи проживемъ нашъ вѣкъ и костями ляжемъ. Никакое однако одинокое зданіе не устоитъ, не трескаясь и не разваливаясь, когда его не скрѣпятъ гдѣ слѣдуетъ подпорками, контрфорсами, когда его не обнесутъ заборами и не окружаютъ другими зданіями, которыя бы составляли съ нимъ одно.

Изъ любви къ судебнымъ уставамъ я, какъ лицо судебного вѣдомства, для ихъ укрѣпленія и преуспѣянія желаю, чтобы были обновлены и пересозданы всѣ политическія учрежденія, среди которыхъ новыя судебныя установленія стоятъ одиноко“²⁾.

И когда время уходило, а политическія учрежденія не пересоздавались и даже въ самомъ фундаментѣ—брошенномъ безъ стѣнъ и крыши—стали появляться трещины, когда таяли всѣ драгоцѣнныя достоянія судебной реформы—судъ присяжныхъ, гласность, свободная адвокатура,—когда жизнь наполнилась міазмами злѣйшей реакціи, и въ воцарившейся тьмѣ только небольшая, все убывавшая горсть защитниковъ отстаивала послѣдніе обломки рушащагося зданія, когда потопъ грозилъ залить такимъ образомъ все живое, унося послѣдніе остатки надеждъ,—онъ искалъ спасенія въ той крошечной ячейкѣ, къ которой его привязала судьба, точно въ ковчегъ, плавающимъ среди ошалѣлыхъ волнъ, пока не осядутъ воды, и не утихнутъ злобствующая стихія.

„Я испытываю то впечатлѣніе,—говорилъ онъ—которое имѣетъ человекъ, когда кругомъ буря, мятель, а онъ въ уютной избѣ и цѣлѣ и живѣ: авось продержится, пока буранъ пройдетъ. Прижавшись тѣлами другъ къ другу, мы подпираемъ стѣны нашей хранины“³⁾.

Прощаясь съ К. К. Арсеньевымъ, когда онъ

¹⁾ IX, 292.

²⁾ Застольныя рѣчи, 13.

³⁾ Застольныя рѣчи, 38 (рѣчь на обѣдѣ 1884 г.).

уходилъ съ мѣста предсѣдателя, Спасовичъ ему говорилъ:

„Вы были кормчій нашей шхуны, вы стояли у руля въ день и въ ночь, почти безъ отдыха. Вы направляли этотъ руль и во время непогоды...

„Вы отстаивали права единицы страдающей, тѣснимой и защищающейся. Для этой личности приходилось вырабатывать гарантіи, и вы содѣйствовали ихъ выработкѣ...

„Вы удаляете нашъ бравый капитанъ: руль цѣль, компасъ цѣль, снасти въ порядкѣ“¹⁾.

Этотъ руль, компасъ и снасти принялъ въ свои руки Спасовичъ и продолжалъ править шхуною, исполняя завѣтъ людей 40-хъ годовъ: защищать единицу страждущую и тѣснимую отъ покушеній власти, которая ничего не творить, ничего не изобрѣтаетъ и вѣкъ извѣстныхъ предѣловъ ничего не смыслить.

VI.

Такова цѣль борьбы. Но въ этой борьбѣ у адвокатуры было и особое орудіе. Оно само по себѣ составляло одно изъ тѣхъ плѣненныхъ сокровищъ, за добываніе которыхъ велась вся атака.

Это орудіе—свободное слово.

„Мы—рыцари слова живого, болѣе свободного нынѣ, чѣмъ въ печати—слова, котораго не уговорятъ самые рьяные свирѣпые предсѣдатели, потому что пока предсѣдатель обдумываетъ васъ остановить, уже слово ускало за три версты впередъ и его не вернуть“²⁾.

„Мы—художники, въ насъ звучитъ артистическая струнка, намъ дорогъ самъ процессъ ораторствованія независимо отъ его результатовъ. Насъ привлекаетъ этотъ рѣдкій даръ излагать отвлеченное удобопонятно, сложное просто, играть словами на сердцахъ точно пальцами на клавишахъ“³⁾.

Но на этотъ свободный даръ вскорѣ попытались наложить узду—его приходилось отстаивать, отстаивать не только передъ властью, но и передъ лицомъ общества.

Со стороны власти это было такъ понятно. Послѣ краткаго проблеска, она стала быстро возвращаться вспять къ идеаламъ полицейскаго государства. Для нея въ сущности никогда не было совсѣмъ ясно, для чего требуется это лицедействіе, для чего противопоставлять лицо подсудимаго лицу отечески опекающей его и строго блюдущей за нимъ власти. Въ попыткахъ выяснитъ истину, въ спорѣ мнѣній, въ борьбѣ двухъ живыхъ интересовъ она, эта полицейская власть, по прирожденной близорукости, не могла видѣть ничего иного какъ только стремленіе къ „объленію явно винов-

наго“, къ извращенію устоевъ правосудія и всякой власти.

О „явности“ или сомнительности вины она при этомъ предоставляла судить себѣ одной,—она, эта ничего не смыслящая, ничего не творящая, ничего не изобрѣтающая власть. Весь процессъ исканія судебной истины и то, что составляетъ ядро его—судебное состязаніе—были для нея въ сущности недоразумѣніемъ, грѣхомъ юности, отъ котораго неловко такъ сразу отречься, но который можно разрѣшать себѣ лишь въ весьма умѣренныхъ дозахъ,—постольку, поскольку отъ этого не грозитъ затемненіе истины,—истины, ей, власти, впередъ вѣдомой. И прежде всего этой истинѣ естественно грозитъ затемненіе въ той сферѣ, гдѣ государственная власть задѣта, такъ сказать, ближайшимъ образомъ,—въ сферѣ критики ея же дѣйствій.

Необходимо потому устранить судебное состязаніе, и съ нимъ вмѣстѣ самый судъ, прежде всего отъ процессовъ политическихъ и процессовъ печати.

„Не будемъ мы участвовать въ политическихъ процессахъ—воскликаетъ по этому поводу Спасовичъ—ни въ процессахъ печати; но мы будемъ хлопотать по векселямъ и заемнымъ письмамъ, но мы будемъ ходить защищать кражи со взломомъ и убійства на судѣ съ присяжными, но мы будемъ осуществлять судебные уставы. Въ сухихъ словахъ, въ сухихъ статьяхъ будетъ все-таки дышать и проявляться могучій духъ, которымъ проникнуты были уставы въ моментъ ихъ зачатія... Вольнолюбцами мы родились, вольнолюбцами мы будемъ...

Духъ учрежденій не уходитъ изъ него никакъ, не вывѣтривается. Онъ сильнѣе косметическихъ эссенцій и мускуса“¹⁾.

Но область примѣненія „косметическихъ эссенцій и мускуса“ все расширялась: духъ свободной защиты пытались вытравить, по всякимъ дѣламъ, а не только по тѣмъ, гдѣ власть непосредственно заинтересована. Эта стрѣла вонзалась глубже, въ самую основу института—и она была особенно опасна потому, что была брошена, заправленная ядомъ, такимъ сильнымъ стрѣлкомъ, какимъ былъ ученый криминалистъ и оберъ прокуроръ уголовного кассационнаго департамента, Неклюдовъ.

Для Спасовича она была къ тому же и лично чувствительна: Неклюдовъ былъ одинъ изъ наиболѣе талантливыхъ и любимыхъ нѣкогда учениковъ его.

Это было въ срединѣ 80-хъ годовъ, въ періодъ, когда первыя удачи новаго реакціоннаго режима окрыляли его розовыми надеждами на быстрое искорененіе всѣхъ золъ, и когда по пути къ этой цѣли существовало

¹⁾ Тамъ же, 86—87.

²⁾ Заст. рѣчи, 5.

³⁾ Тамъ же, 87.

¹⁾ Заст. рѣчи 41.

только одно препятствіе: духъ реформы, все еще витавшій надъ обществомъ. Это было время, когда Спасовичъ съ ужасомъ думалъ о Катковѣ; что „этотъ зловѣщій старикъ, съ красными, какъ у американскаго кондора ободками у почти бѣлыхъ глазъ, можетъ пережить меня, васъ и всѣ учрежденія, и есть единственный великій человѣкъ не особенно важной эпохи, въ которой намъ посчастливилось жить“¹⁾.

Въ это-то время Неклюдовъ выступилъ со своимъ знаменитымъ заключеніемъ по дѣлу Мельницкихъ, въ которомъ, ополчаясь противъ суда присяжныхъ за частые оправдательные приговоры, взвалилъ всю тяжесть этого грѣха на злоупотребленія защиты, которая-де „одними средствами защищаетъ отъявленнаго злодѣя и человѣка, случайно впаваго въ преступленіе, и настаиваетъ во что бы то ни стало, чтобы ей былъ отпущенъ ея „Варавва“ и распинаетъ ради сего свидѣтелей и потерпѣвшихъ, и обвинительную власть, и даже самый законъ“.

Спасовичъ явился въ сенатъ отстаивать вердиктъ присяжныхъ, вѣрнѣе: защищать самый судъ присяжныхъ, ибо, говорилъ онъ, „по настоящему дѣлу судятся не лица, не Мельницкіе, Дорвойдтъ, Гетманчукъ, которыхъ я вовсе не знаю, которые представляются для меня, какъ условные знаки, а обвиняется и судится самъ институтъ присяжныхъ, обвиняемый въ дурномъ и неправильномъ дѣйствованіи. Этотъ институтъ выросъ на нашихъ глазахъ, взлѣляя нашими руками, на него мы молились, его мы нѣжили и чествовали, а теперь, можетъ быть, будемъ собственными руками разрушать. Не правда ли, впечатлѣніе, похожее на то, какое бываетъ у паціента передъ ампутаціею, когда собираются ему отрѣзать кусокъ его же тѣла. Я не вправѣ вносить въ дѣло личную страсть, но да будетъ мнѣ разрѣшено въ виду того, что разбирается живой и наболѣвшій вопросъ, говорить, не стѣсняясь и называя вещи ихъ надлежащими именами вполнѣ и совершенно откровенно, выразить безъ иносказаній, какими онѣ мнѣ представляются“²⁾.

Эта боязнь за судьбу дорогого учрежденія, которая частью лежала въ его рукахъ, заставила, повидимому, Спасовича быть сдержаннымъ по мучительному для него вопросу о правахъ защиты. Онъ только извинился, что „не въ состояніи говорить совершенно хладнокровно“, и закончилъ свое вступленіе къ рѣчи слѣдующими словами: „Здѣсь предлагаемы были крутыя мѣры для обузданія рѣчей защиты. Эти мѣры еще не приняты, слово защиты еще свободно; да будетъ и мнѣ позволено, можетъ быть, въ послѣдній разъ, воспользоваться имъ во всемъ объемѣ этой свободы“.

Но тотчасъ послѣ засѣданія былъ предпринятъ, по плану Спасовича, со стороны адвокатуры шагъ—единственный, насколько мнѣ извѣстно, во всей исторіи нашей адвокатуры. Въ печати появился составленный судя по стилю, Спасовичемъ, протестъ отъ имени сеніоровъ сословія—всѣхъ бывшихъ со дня учрежденія адвокатуры предсѣдателей совѣта: Стасова, Спасовича, Арсеньева, Унковскаго и Люстига.

Этотъ протестъ, нынѣ многими уже забытый, многимъ совершенно не извѣстный, стоитъ того, чтобы его хоть въ нѣкоторыхъ частяхъ освѣжить въ памяти. Не желая слишкомъ растянуть свое изложеніе, я приведу изъ него только одинъ—два краткихъ отрывка.

„Г. Неклюдовъ освѣтилъ предметъ—говорится въ протестѣ—такимъ образомъ, что злоупотребленія защиты составляютъ, если не исключительную, то главную причину частыхъ оправдательныхъ приговоровъ присяжныхъ засѣдателей... и наступленія будто бы того „судебнаго потопа“, который считаетъ учрежденія, подобно тому, какъ по приводимымъ ораторомъ словамъ книги Бытія, всемірный потопъ истреблялъ съ лица земли все живое, отъ человѣка до скотовъ, гадовъ и птицъ небесныхъ...“

Мы считаемъ долгомъ заявить, что невѣрно, будто бы защита по уголовнымъ дѣламъ только то и дѣлаетъ, что распинаетъ на крестѣ и вопіетъ объ отпущеніи ей ея Вараввы, что дѣло суда и правды немного выиграетъ отъ того, если бы свобода защиты была поставлена въ рамки, начертанныя г. Неклюдовымъ, при установленіи которыхъ пропала бы въ сущности всякая свобода защиты.

Защитникъ не судья, онъ не выдаетъ того, что произноситъ, за безусловную истину, онъ часто не воленъ въ избраніи надлежащей почвы для защиты... По своему назначенію защита вправѣ предлагать только то, что располагаетъ въ пользу подсудимаго. Нравственно она обязана, конечно, держаться какъ можно ближе правды, быть по возможности искреннею, но никакихъ положительныхъ правилъ на этотъ счетъ предписать ей нельзя, все зависитъ отъ индивидуальныхъ качествъ защитника, отъ его чутя и такта.

...Предписывать защитѣ планъ дѣйствій, внушать ей, какое должно быть ея содержаніе, равносильно уничтоженію ея свободы, наложенію на нее кандаловъ. Останется отъ нея только декорация, въ дѣйствительности органъ будетъ атрофированъ, а отъ его безсилія самъ судебный организмъ сдѣлается хромымъ и увѣчнымъ... Атрофія защиты поведетъ къ такой же атрофіи обвиненія. Уже нынѣ замѣтно убываніе въ прокуратурѣ тѣхъ блистательныхъ талантовъ, которые ее въ прежнее время украшали...“¹⁾.

¹⁾ Тамъ же, 37.

²⁾ Сочиненія, VII, 61. Рѣчь по дѣлу Мельницкихъ.

¹⁾ Тамъ же, 85—90.

Во всемъ протестѣ, мѣстами заправленномъ горькимъ сарказмомъ, чувствуется глубокая тревожная боль: моментъ былъ очень отвѣтственный—гроза нависла надъ двумя самыми драгоценными частями судебной реформы. Самая мысль обратиться къ такой небывалой, особенно въ то время, формѣ самозащиты указываетъ, каково должно было быть на душѣ тѣхъ, кому предлагали либо отречься отъ свободы защиты, либо принять на себя грѣхъ дискредитированія суда присяжныхъ. И кто знаетъ: быть можетъ, эта мужественная, откровенная и, главное, публичная защита за разъ обѣихъ угрожаемыхъ позицій остановила на мигъ наступательное шествіе къ окончательному закрѣпощенію свободы слова.

Но въ то же самое время, и, если угодно, въ томъ же направленіи пришлось адвокатурѣ выдержать натискъ и съ другой стороны—со стороны общества. Я говорю: „въ томъ же направленіи“, ибо и оно въ сущности требовало ограниченія свободы защиты. Общество, только что пробужденное къ жизни, не имѣя самыхъ элементарныхъ условій для проявленія свободы мысли и слова, со всею страстностью порыва молодыхъ силъ, накинulo на единственную открытую трибуну: отъ нея оно требовало просвѣтлѣнія, отъ нея требовало насажденія опредѣленныхъ политическихъ идеаловъ. И не того идеала правового государства, къ которому и судъ и адвокатура приближали общество уже въ силу своихъ функцій: общество не этого требовало и этимъ не удовлетворялось.

Оно даже не удовлетворялось тѣмъ, что адвокаты, какъ таковые, какъ люди, наконецъ какъ организація, болѣе свободная, болѣе открытая, могутъ оказывать свое вліяніе на общественную жизнь. Нѣтъ, общество требовало, чтобы адвокатура отреклась отъ защиты низменнаго права, того ничтожнаго, мелкаго, часто непопулярнаго права, которое топчется въ грязь изо дня въ день, вдали отъ большой дороги крупныхъ общественныхъ движеній и интересовъ. Мало того: оно требовало себѣ—и это самое ужасное—оно требовало себѣ того же, о чемъ вопила вооруженная полицейскимъ кулакомъ власть: оно объявляло, что оно знаетъ впередъ, гдѣ судебная правда, и насъ казнили за то, что мы обѣляемъ „отъявленныхъ злодѣевъ“! Въ своей близорукости, жертвою которой пали самые выдающіеся люди эпохи, оно не понимало, что, только исполняя свой долгъ во всемъ объемѣ, только расширяя базу своихъ дѣйствій, адвокатура можетъ оказаться животворною силою даже для той цѣли, которою общество интересовалось—для политическаго обновленія родины. Только при этомъ условіи она сохраняетъ значеніе необходимой общественной функціи—необходимой для огражденія всякой свободы, въ томъ числѣ и свободы политической.

Спасовичъ былъ изъ тѣхъ, которые превосходно понимали, въ какой мѣрѣ необходимо адвокатамъ, каждому въ отдѣльности, и адвокатурѣ въ цѣломъ, какъ союзу, какъ организаціи, не чураться участія въ общеполитической жизни своей страны и даже Европы.

Онъ это высказалъ въ горячей рѣчи по поводу исторіи съ вѣнкомъ на могилу Гамбетты.

„Не робѣйте и смѣло откликайтесь, когда будутъ происходить кругомъ событія, въ которыхъ подобаетъ заявить себя гражданами—и вообще европейцами. Не говорите: наша хата съ краю—ничего не знаю. Остальной міръ намъ ни по чемъ, лишь бы намъ предоставили поѣдать травку на нашемъ лугу, лишь бы насъ не сгоняли съ нашего подножнаго корма, а то при выходѣ нашемъ за этотъ лугъ насъ прихлопнутъ. Эта политика была бы невѣрная. Россія прорѣзана струями другихъ западно-европейскихъ теченій. Одно изъ этихъ теченій идетъ по западно-европейскому каналу, именному судебнымъ уставами и открытому для плаванія въ 1866 году.

Каналы эти можно закрыть совсѣмъ и, землю засыпать, но это произойдетъ независимо отъ насъ—просто потому, что всѣ сѣтки каналовъ можно засыпать. Мы уйдемъ вмѣстѣ съ городовымъ положеніемъ, съ присяжными засѣдателями, съ безцензурною прессою, съ тысячею другихъ благъ: да будемъ же мы упразднены, какъ люди безбоязненные и вольные, съ перьями на шляпахъ и со шпагами, не покупавшіе существованія своею уступчивостью, не отдѣлявшіе себя отъ среды, отъ интересовъ общества и даже отъ общенія съ жизнью европейскою“¹⁾.

А между тѣмъ именно къ Спасовичу обращены были самые злобные, самые язвительные упреки—изъ устъ Салтыкова, Достоевскаго—упреки въ томъ, что адвокатура, горячо заявившая по началу о своей солидарности съ вопросами жизни, затѣмъ превратилась въ ремесло, что она стала защищать Овсянниковыхъ, Мясниковыхъ и Кроненберговъ.

Спасовичъ говоритъ объ этихъ обрушившихся на него обвиненіяхъ на обѣдѣ 1874 года въ полушутливой и даже добродушной формѣ по адресу самыхъ яростныхъ враговъ своихъ.

„Для нашего брата больно наша эпоха немилостива и сердита. Всѣ въ насъ впѣпились, всѣ насъ ругаютъ и хлещутъ, а между ними тотъ великій сатирикъ, который и есть единственный хорошій прозаикъ нашей эпохи“²⁾.

„Никогда еще не гордился я больше тѣмъ, что принадлежу къ сословію петербургской адвокатуры, что посвятилъ себя этой опальной нынѣ профессіи и даже, что эта профессія обрѣтается нынѣ въ опалѣ; есть опалы, которыя честище чиновъ, орденовъ, знаковъ отличія...

¹⁾ Заст. рѣчи, 35—36.

²⁾ Заст. рѣчи, 9.

Въ началѣ судебной реформы въ народныхъ представленіяхъ положенъ былъ во главу угла реформы не судья, а адвокатъ и являлся онъ въ какомъ-то фантастическомъ ореолѣ, какъ чародѣй Орфей, спасающій невинныхъ, истребляющій чудовища, совершающій одни только добрыя дѣла. Ореолъ былъ утрированный, послѣдовало неизбежное развѣнчаніе и соотвѣтствующее прежнему напрасному величанію втаптываніе въ грязь“ (рѣчь 1878 г.)¹⁾.

„Есть, интересы, въ данную минуту непопулярные, а между тѣмъ вполне законные. Присяжный повѣренный никогда не долженъ быть въ рабскомъ отношеніи къ общественному мнѣнію, лакействовать передъ этимъ мнѣніемъ. Идеаломъ для адвокатуры должно служить такое состояніе, когда самый непопулярный интересъ, насколько онъ законенъ, можетъ легко себѣ найти своего бойца“²⁾.

„Если на такихъ основаніяхъ будетъ держаться нашъ союзъ, то не одолѣютъ насъ враги, хотя бы на нашу утлую храмину направлены были всѣ грома краснорѣчія, всѣ заряды изъ священнаго писанія, изъ книги бытія или евангелія“. И, суммируя свое отношеніе къ роли суда и адвокатуры, среди современныхъ ему явленій, Спасовичъ провозглашаетъ тостъ: „Если бы я жилъ въ эпоху Руссо или даже Карамзина, я бы поднималъ тостъ: за добродѣтель. Если бы я былъ молодъ и жилъ еще въ годы, гегелианства, я бы провозгласилъ: за идею. Нынѣ мнѣ приходится поднять бокалъ за наисплотнѣйшее и наислѣднѣйшее изъ чувствъ—идей въ общественномъ быту: за справедливость“³⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ).

М. Винаверъ.

Новыя правила о приѣмѣ и освобожденіи арестантовъ.

Министерствомъ юстиціи выработаны новыя правила о приѣмѣ и освобожденіи арестантовъ. Это постановленія, которыя въ западно-европейскихъ государствахъ включаются въ органическіе законы о неприкосновенности личности; важнѣйшее значеніе ихъ очевидно для всякаго; давно назрѣвшая, болѣзненная потребность установить въ этомъ отношеніи опредѣленный порядокъ вмѣсто господствующей неурядицы также не требуетъ поясненій. Еще во время засѣданій государственной думы товарищъ министра юстиціи заявилъ народнымъ представителямъ, что министерство само признаетъ неправильную постановку дѣла и занято раз-

работкой новыхъ правилъ по этому предмету. Наученное опытомъ, наше общество давно привыкло при каждомъ новомъ правительственномъ мѣропріятіи общаго характера, при обнародованіи новыхъ законовъ, временныхъ правилъ съ благодѣтельными названіями, инструкцій, циркуляровъ, искать въ нихъ лазейку или капканъ, и, къ сожалѣнію, поиски рѣдко оказывались напрасными. Но съ другой стороны наши административные законодатели такъ щедры на всевозможныя частныя и общія ошибки, что иногда у обывателя мелькаетъ мысль: а, можетъ быть, по нечаянности и хорошо написали...

Мы однако станемъ на точку зрѣнія вполне безстрастнаго критика, не увлекающагося неосторожнымъ оптимизмомъ, но и не поддающагося предвзятому недовѣрію. Разберемъ эти правила; можетъ быть въ нихъ таятся скорпіоны, можетъ быть есть и новое, и хорошее.

Число статей невелико: ихъ всего двадцать; прочитавъ ихъ, нельзя не остановиться прежде всего на двухъ послѣднихъ.

19. Начальникъ мѣста заключенія обращается къ подлежащему лицу прокурорскаго надзора за разъясненіемъ всѣхъ сомнѣній, которыя возникнутъ у него при исчисленіи сроковъ заключенія и вообще по примѣненію настоящихъ правилъ. Сношенія съ прокурорскимъ надзоромъ должны дѣлаться съ возможной быстротой.

20. Сообщение о возникшемъ сомнѣніи лицу прокурорскаго надзора не освобождаетъ начальника мѣста заключенія отъ отвѣтственности за незаконное содержаніе заключеннаго, если таковое произойдетъ по его винѣ.

Ст. 19 не представляетъ ничего новаго: она дѣлаетъ обязательнымъ то, что и прежде исполнялось вездѣ; во всѣхъ юридически сомнительныхъ случаяхъ прокуратура совершенно правильно является юрисконсультomъ тюремной администраціи. Ст. 20 напротивъ того заслуживаетъ вниманія потому что она подтверждаетъ важнѣйшій принципъ, всегда существовавшій въ законѣ и надлежащимъ образомъ санкціонированный, но до сихъ поръ не примѣнявшійся на практикѣ. Наши тюрьмы давно переполнены, и всякій начальникъ думаетъ только о томъ, какъ бы избавиться отъ лишнихъ арестантовъ, а не о томъ, чтобы принимать ихъ съ нарушеніемъ закона, но онъ часто бываетъ вынужденъ подчиниться неправильному распоряженію и, зная, что начальникъ, отдавшій это распоряженіе, имѣетъ въ ст. 1085 уст. угол. суд. возможность оградить его отъ отвѣтственности, подчиняется безъ страха за послѣдствія. При ознакомленіи съ другими статьями правилъ мы постараемся выяснитъ, могутъ ли они устранить эти злоупотребленія, вошедшія въ обычай.

Правила различаютъ четыре разряда арестантовъ: а) отбывающіе наказаніе, б) содержа-

¹⁾ Тамъ же, 18.

²⁾ Заст. р. 39.

³⁾ Тамъ же, 43.

щіеся подь предварительнымъ арестомъ, в) пересыльные и г) несостоятельные должники. На практикѣ условія заключенія и содержанія подь стражей арестантовъ перваго и двухъ послѣднихъ разрядовъ не вызывали затрудненій; безконечныя недоразумѣнія, ошибки и злоупотребленія возникали издавна и повторяются ежедневно по всей имперіи въ отношеніи второй категоріи. На основаніи п. 6 ст. 1 правилъ „задержанные полиціею, чинами отдѣльнаго корпуса жандармовъ и другими должностными лицами, исполняющими полицейскія обязанности, по подозрѣнію въ совершеніи преступленій, заключенные подь стражу по распоряженію слѣдственныхъ и судебныхъ властей для пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія, суда и приведенія въ исполненіе судебного приговора и подвергнутые предварительному задержанію, или заключенію въ крѣпости или тюрьмѣ, или же аресту въ административномъ порядкѣ, на основаніи положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія или на основаніи правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи, препровождаются въ мѣста заключенія при копіяхъ приговоровъ, протоколовъ, постановленій или приказовъ о заключеніи подь стражу подлежащихъ судебныхъ, слѣдственныхъ, административныхъ и военныхъ властей, или же при выпискахъ изъ приговоровъ, постановленій или приказовъ“.

Изъ этого длиннаго перечня надо отдѣлать значительное число арестантовъ, содержащихся подь стражею по распоряженію судебныхъ властей; среди нихъ лишь весьма немногіе подсѣдственные бываютъ лишены свободы незаконно; это—привлеченные въ качествѣ обвиняемыхъ къ предварительнымъ слѣдствіямъ, когда въ совершаемыхъ ими дѣяніяхъ нѣтъ законнаго состава того преступления, которое вѣняется имъ въ вину; такіе случаи очень рѣдки; извѣстно, на примѣръ, что большинство бывшихъ депутатовъ государственной думы, привлеченныхъ къ слѣдствію по 129 ст. угол. улож., оставлены на свободѣ. Съ другой стороны хотя лишеніе свободы какъ наказаніе, наложенное въ административномъ порядкѣ, очень часто бываетъ противозаконнымъ, потому что противозаконно самое распоряженіе, но исполненіе этого распоряженія въ дальнѣйшемъ, т. е. содержаніе въ тюрьмѣ или подь арестомъ, исчисленіе срока и своевременное освобожденіе арестованнаго,—все это уже не вызываетъ новыхъ неправильностей. Совсѣмъ другое—задержанные полиціею или чинами корпуса жандармовъ на основаніи ст. 21 полож. объ охранѣ или ст. 23 воен. полож., какъ внушающіе „основательное подозрѣніе въ совершеніи государственныхъ преступленій или въ прикосновенности къ нимъ и въ принадлежности къ противозаконнымъ сообще-

ствамъ“. Ошибкамъ и злоупотребленіямъ при всѣхъ этихъ арестахъ нѣтъ числа и здѣсь дѣйствительно надо ввести надежныя гарантіи порядка и законности. Что сдѣлано новыми правилами въ этомъ направленіи?

На основаніи ст. 2 въ случаѣ доставленія арестанта безъ документовъ или съ документами, не отвѣчающими установленной для нихъ формѣ, начальникъ мѣста заключенія отказывается въ пріемъ его, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда задержанный по подозрѣнію въ совершеніи преступленія доставленъ по письменному распоряженію судебного слѣдователя, жандармской власти или полиціи. Арестанты этой категоріи должны приниматься въ мѣста заключенія и безъ установленныхъ документовъ, но въ послѣднемъ случаѣ тотчасъ же по пріемѣ начальникъ мѣста заключенія обязанъ увѣдомить лицо, отъ котораго исходитъ распоряженіе объ арестѣ, что арестантъ будетъ освобожденъ, если въ теченіе сутокъ въ мѣстѣ заключенія не будутъ получены установленные документы. По истеченіи 24 часовъ съ момента пріема начальникъ мѣста заключенія, не получивъ копій постановленія о взятіи подь стражу заключеннаго, долженъ немедленно его освободить. Въ этомъ есть новое и, кажется, хорошее правило. Суточный срокъ на присылку постановленія объ арестѣ есть практическая необходимость, признаваемая всегда и повсюду и не опасная сама по себѣ; существенно важно то, что начальнику мѣста заключенія вѣнено въ обязанность освободить заключеннаго, если въ продолженіе этого срока постановленіе не будетъ доставлено. Этого правила до сихъ поръ не было ни въ законахъ, ни въ инструкціяхъ, ни въ циркулярахъ. Если оно будетъ соблюдаться, оно устранитъ не мало беззаконій; но,—будетъ ли оно соблюдаться, вотъ въ чемъ вопросъ. Обратимся къ дѣйствительности. Въ губернскую тюрьму или въ домъ предварительнаго заключенія доставлено нѣсколько человѣкъ, арестованныхъ по распоряженію градоначальника или начальника жандармскаго управленія безъ постановленій, и сообщеніе, сдѣланное начальникомъ тюрьмы согласно ст. 2, осталось безъ отвѣта въ теченіе 23-хъ часовъ; еще черезъ часъ онъ долженъ ихъ освободить. Но это политическіе, и начальникъ тюрьмы всѣмъ своимъ существомъ чувствуетъ, что менѣе чѣмъ черезъ 24 часа послѣ ихъ освобожденія онъ будетъ уволенъ отъ службы по 3 п. 838 ст. уст. о служ. прав. или отстраненъ отъ должности по п. 19 ст. 19 прил. къ ст. 23 общ. учр. губ. на все время военнаго положенія; а у него дома шестеро ребятъ малъ мала меньше. Онъ идетъ къ телефону и вызываетъ дежурнаго чиновника или адъютанта... Если начальникъ тюрьмы будетъ говорить о новыхъ правилахъ, ему будетъ сказано: губернаторъ (или градоначальникъ или генераль-губернаторъ) сказалъ: ни въ какомъ случаѣ не освобождать.

Какъ быть начальнику тюрьмы? Онъ очень хорошо знаетъ, что совершить служебный проступокъ, подчинившись незаконному приказанію: это будетъ бездѣйствіе власти съ его стороны, но „послѣдствія сего не могутъ быть важными“ и „вина его уменьшается сопровождающими оную обстоятельствами“; слѣдовательно, если бы даже его отдали подъ судъ, то по ст. 343 улож. о нак. онъ получитъ выговоръ или замѣчаніе; не подчинится—838 ст. или 19 пунктъ; а дома шестеро. Много ли найдется въ имперіи начальниковъ тюрьмы, которые исполняютъ свою обязанность? А на слѣдующее утро въ тюрьму будетъ прислано пятнадцать аккуратно напечатанныхъ на гектографѣ бумажекъ и въ каждой будетъ сказано, что „такой то навлекаетъ на себя основательное подозрѣніе въ прикосновенности къ государственному преступленію, а потому я начальникъ — скаго мандаржскаго управления постановилъ: такого-то на основаніи ст. 21 полож. объ охранѣ заключить подъ стражу при —ской губернской тюрьмѣ“. Черезъ двѣ недѣли срокъ ареста будетъ продолженъ губернаторомъ, черезъ мѣсяць—министромъ вн. дѣлъ, а черезъ полгода, смотря по обстоятельствамъ, можетъ оказаться, что основательное подозрѣніе не удалось подтвердить или „напуталъ сотрудникъ“ или просто „не встрѣтилось препятствій“ къ освобожденію. Plus ça change et plus c'est la même chose.

Бываютъ безпокойные арестанты, которые по доставленіи ихъ въ тюрьмы требуютъ, чтобы имъ дали XIV томъ свода законовъ, инструкции о порядкѣ содержанія заключенныхъ разныхъ категорій и копию постановленія объ арестѣ. Можетъ быть такіе люди, зная о новыхъ правилахъ, будутъ имѣть возможность настоять на освобожденіи ихъ при незаконномъ задержаніи? Практика и на это даетъ опредѣленный отвѣтъ. 30-го мая прошлаго года въ 8 ч. 15 м. утра с.-петербургскій мировой судья Белляминъ вручилъ начальнику пересыльной тюрьмы постановленіе объ освобожденіи восемнадцати арестантовъ вслѣдствіе истечения мѣсячнаго срока со дня ареста ихъ въ порядкѣ охраны. Начальникъ тюрьмы принялъ постановленіе, не возражая, но въ 12 час. дня заявилъ судѣ, что срокъ ареста заключенныхъ продолженъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, о чемъ въ тюрьмѣ получено извѣщеніе охраннаго отдѣленія въ 9 ч. 30 м. утра. На самомъ дѣлѣ для того, чтобы узаконить беззаконіе, потребовалось не 1 часъ 15 мин., ибо мировой судья былъ въ тюрьмѣ еще наканунѣ и власти имѣли въ своемъ распоряженіи всю ночь. Но въ крайнемъ случаѣ, при помощи служебныхъ телефоновъ и хорошихъ курьеровъ все можно привести въ порядокъ и въ теченіе одного часа;—ясно, что при такой системѣ самый требовательный арестантъ въ отвѣтъ на свои притязанія очень

скоро получить безукоризненное постановленіе, изъ котораго убѣдится, что лишенъ свободы на самомъ законномъ основаніи. Если бы въ своемъ затрудненіи начальникъ мѣста заключенія обратился къ прокурору, послѣдствія практически будутъ тѣ же: или прокуроръ самъ скажетъ по телефону губернатору или градоначальнику, или отвѣтитъ въ тюрьму, что арестантъ долженъ быть освобожденъ; въ послѣднемъ случаѣ благоразумный смотритель или начальникъ тюрьмы все таки переговорить съ охраннымъ отдѣленіемъ или жандармскимъ управленіемъ и въ томъ и другомъ случаѣ распоряженіе прокурора дальше телефонной трубки не пойдетъ. Министерству юстиціи, вѣроятно, не безъизвѣстно, что и письменныя предложенія прокуроровъ въ подобныхъ случаяхъ исполняются крайне рѣдко.

Въ началѣ прошлаго года бывшій министръ вн. дѣлъ Дурново разослалъ губернаторамъ циркуляръ, въ которомъ предписывалъ съ крайней осторожностью относиться къ освобожденію арестованныхъ¹⁾ въ административномъ порядкѣ; въ частности циркуляръ упоминалъ о тѣхъ случаяхъ, когда послѣ возбужденія предварительнаго слѣдствія или формальнаго дознанія по ст. 1035 уст. угол. суд. арестованные поступали всецѣло въ распоряженіе судебныхъ властей (т. е. при производствѣ слѣдствія) или подъ формальное наблюденіе прокуратуры (т. е. при производствѣ дознанія по ст. 1035). Моментъ этотъ имѣетъ очень важное значеніе. Не начиная слѣдствія или формальнаго дознанія, практически возможно арестовать административнымъ порядкомъ десятокъ, другой и больше „общепасныхъ людей“ и подъ предлогомъ неформальнаго разслѣдованія держать ихъ подъ замкомъ въ теченіе мѣсяца, а съ разрѣшенія министра внутр. дѣлъ—на неопредѣленное время. Но какъ только возникаетъ формальное разслѣдованіе, тотчасъ является по отношенію къ каждому арестанту вопросъ: какъ составить постановленіе о привлеченіи его къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго, т. е. какіе опредѣленные факты можно поставить ему въ вину взаимнъ пресловутаго основательнаго подозрѣнія—ст. 21. Оказывается при повѣркѣ, что по отношенію къ нѣкоторымъ изъ арестованныхъ это сдѣлать очень трудно или совсѣмъ нельзя: трудно, потому, напр., что пришлось бы открыть инкогнито драгоцѣннаго сотрудника, невозможно, потому что филеры въ самую интересную минуту упустили изъ виду агитатора или просто потому, что его преступная дѣятельность ничѣмъ кромѣ глубокаго убѣжденія начальника охраннаго отдѣленія подтвердить нельзя; а формалисты слѣдователи и прокуроры утверждаютъ, что этого убѣжденія недостаточно. Между тѣмъ,

¹⁾ Этотъ циркуляръ былъ напечатанъ въ газетахъ.

если нельзя написать постановленія о привлеченіи въ качествѣ обвиняемыхъ, приходится освобождать крамольниковъ. Оказывается, что такихъ неуличенныхъ добрая половина, иногда значительно больше, потому что при ликвидациі кружка въ конспиративной квартирѣ арестовали ни только заранѣе намѣченныхъ, но и всѣхъ, кто тамъ оказались во время обыска или послѣ спрашивали хозяина, или писали ему письма и т. д. Такимъ образомъ съ началомъ слѣдствія или формальнаго дознанія неизбѣжно сопряжено освобожденіе извѣстнаго числа арестованныхъ. Департаментъ полиціи оцѣнилъ всѣ нежелательныя послѣдствія этого формализма, и министръ внутр. дѣлъ, признавая необходимымъ предотвратить ихъ своимъ циркуляромъ, разрѣшилъ вопросъ крайне просто: если улики есть, задержанные привлекаются къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ и содержатся подѣ стражею на самомъ законномъ основаніи, а если улики нѣтъ, и слѣдователь пишетъ постановленіе объ освобожденіи неизобличенныхъ, то по заблаговременному распоряженію губернатора на имя начальника мѣста заключенія, это постановленіе не приводится въ исполненіе, и задержанные остаются въ тюрьмѣ на незаконномъ основаніи.

Трудно представить себѣ восхищеніе, съ которымъ это благодѣтельное распоряженіе было встрѣчено мѣстной администраціей, но министерству юстиціи, конечно, было бы очень легко собрать отъ прокуроровъ окружныхъ судовъ самыя точныя свѣдѣнія о числѣ русскихъ гражданъ, лишенныхъ свободы на основаніи этого циркуляра черезъ короткое время послѣ высочайшаго манифеста о неприкосновенности личности. Нѣкоторые администраторы, вдохновленные рѣшительной инициативой министерства внутреннихъ дѣлъ, пошли дальше по намѣченному пути и довели дѣло до конца. Одинъ изъ южныхъ генералъ-губернаторовъ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы никто изъ заключенныхъ по политическимъ дѣламъ не освобождался ни въ какомъ случаѣ; и это распоряженіе исполнялось фактически, несмотря на протесты прокурора суда и прокурора палаты, пока генералъ-губернаторъ не убѣдился въ нѣкоторыхъ сопряженныхъ съ нимъ, неудобствахъ: предстояли новые многочисленныя аресты, а тюрьмы были такъ переполнены, что новыхъ арестантовъ некуда было дѣвать. Что могутъ сдѣлать правила министерства юстиціи съ такою административною твердостью?

Итакъ, не предубѣжденіе, не предвзятая враждебность къ бюрократическому творчеству, а просто знаніе нашей дѣйствительности приводитъ къ заключенію, что постановленіе ст. 2-ой новыхъ правилъ будетъ хорошо только на бумагѣ.

Въ ст. 9 введено другое новое и также хорошее правило специально по отношенію къ безчисленной категоріи арестованныхъ въ

административномъ порядкѣ. Извѣстно, что постановленія мѣстныхъ начальниковъ полиціи, а также начальниковъ жандармскихъ управленій и ихъ помощниковъ о предварительномъ задержаніи лицъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи государственныхъ преступленій, на основаніи положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи, сохраняютъ силу: въ мѣстностяхъ, необъявленныхъ въ исключительномъ положеніи—въ теченіе семи дней, а въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ положеніи усиленной или чрезвычайной охраны или же на военномъ положеніи,—въ теченіе двухъ недѣль. Если предварительный арестъ заключеннаго подѣ стражу въ мѣстности, объявленной въ одномъ изъ видовъ исключительнаго положенія, продолженъ по письменному распоряженію губернатора или градоначальника, срокъ дѣйствія означенныхъ постановленій увеличивается до одного мѣсяца. Всѣ эти условія и сроки перечислены въ статьѣ, а затѣмъ говорится: „По истеченіи указанныхъ сроковъ заключенный, если о немъ не послѣдуетъ другихъ распоряженій, долженъ быть немедленно освобожденъ“. Не повторяя сказаннаго выше по поводу ст. 2, остается замѣтить, что всѣ эти соображенія одинаково приложимы и къ ст. 9; другими словами, сроки въ значительномъ большинствѣ случаевъ будутъ продолжаемы въ послѣднюю минуту по системѣ, примѣненной охраннымъ отдѣленіемъ по отношенію къ восемнадцати арестантамъ с.-петербургской тюрьмы, а въ исключительныхъ случаяхъ телефонное распоряженіе какого нибудь высшаго начальства будетъ „приостанавливать гарантію“ 9-ой статьи.

Въ ст. 15 правилъ говорится: Арестанты освобождаются изъ подѣ стражи: а) по истеченіи срока заключенія, къ которому они были приговорены, или по прекращеніи дѣйствія постановленій объ ихъ задержаніи; б) по полученіи постановленія подлежащей власти объ ихъ освобожденіи, и в) по требованію мѣстнаго судьи или прокурора, удостовѣрившагося въ задержаніи кого либо подѣ стражею, въ предѣлахъ его участка или округа, безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ.

Первые два пункта повторяютъ, то, что разумѣется само собою и иначе не можетъ быть; п. в, составляющій подтвержденіе ст. 10 уст. угол. суд., представляетъ также новое правило въ томъ смыслѣ, что до сихъ поръ въ инструкціяхъ начальникамъ мѣстъ заключенія не было указанія на безусловную обязательность постановленій этого рода со стороны мировыхъ судей. Нельзя однако не вспомнить, что, когда министр юстиціи, основываясь на точномъ смыслѣ ст. 10 уст. угол. суд., высказался въ томъ

смыслѣ, что мировые судьи могутъ во всякое время провѣрять законность содержанія въ тюрьмахъ всѣхъ заключенныхъ,—заботливый и усердный сенатъ немедленно пресѣкъ это законное, но нежелательное толкованіе и разъяснилъ, что судьи не имѣютъ права общей провѣрки и могутъ требовать предъявленія служебной переписки объ арестованныхъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда до свѣдѣнія ихъ дошло, что въ данномъ мѣстѣ заключенія содержится подѣ стражей безъ соблюденія законныхъ требованій какое нибудь опредѣленное лицо.

Такимъ образомъ разборъ новыхъ правилъ приводитъ къ заключенію, что ни новыхъ скорпіоновъ, ни существенныхъ гарантій противъ незаконнаго лишенія свободы въ нихъ нѣтъ. Но надо сказать, что ихъ и не могло быть. Какъ уже упомянуто выше, постановленія, опредѣляющія права и обязанности чиновниковъ, завѣдывающихъ тюрьмами, по отношенію къ приему и освобожденію арестантовъ, составляютъ лишь одну изъ необходимыхъ частей органическихъ законовъ о неприкосновенности личности. Испытанныя гарантіи этой неприкосновенности заключаются въ постоянномъ надзорѣ и провѣркѣ со стороны судебныхъ властей какъ основаній лишенія свободы,¹⁾ такъ и дѣйствій тюремной администраціи по содержанію заключенныхъ подѣ стражей. Общественная и государственная жизнь конституціонныхъ странъ установила необходимость не только уголовной, но и значительной денежной отвѣтственности всѣхъ виновниковъ противозаконнаго или недобросовѣстнаго лишенія свободы; этой отвѣтственности подлежатъ не только исполнители распоряженія объ арестѣ, но и тѣ, отъ кого исходило это распоряженіе, какъ бы высоко ни стояли они на административной лѣстницѣ; наконецъ, что самое главное, всѣ эти дѣла подлежатъ вѣдѣнію суда съ присяжными засѣдателями. Малѣйшее нарушеніе правилъ о личномъ задержаніи въ Англіи со стороны полиціи или начальника тюрьмы наказывается въ первый разъ штрафомъ въ 100 ф. с., во второй разъ—въ 200 ф. с.; судья, отказавшій по случаю вакаціоннаго времени въ выдачѣ приказа Habeas Corpus, т. е. распоряженія о доставленіи арестованнаго въ судъ для устной повѣрки основаній ареста, подлежитъ штрафу въ 500 ф. с. Независимо отъ этого всякій, незаконно лишенный свободы, имѣетъ право на искъ объ убыткахъ, обращенный къ должностному лицу, отдавшему приказъ объ арестѣ. И присяжные не шутятъ съ этими исками: въ свое время важнѣйшіе государственные люди уплачивали до 3000 и 4000 ф. с. за проявленный ими произволъ.

Въ нашемъ уставѣ гражд. судопроизводства установлены иски объ убыткахъ, причиненныхъ неправильными дѣйствіями должностныхъ лицъ; но иски эти, начиная съ должностныхъ лицъ выше V класса, подсудны сенату. Sapiienti sat. Затѣмъ у насъ есть право обжалованія въ окружный судъ или судебную палату постановленій судебного слѣдователя о привлеченіи заподозрѣннаго въ качествѣ обвиняемаго и о заключеніи его подѣ стражу; это именно тѣ случаи, когда лишеніе свободы бываетъ основано на фактахъ и на законныхъ соображеніяхъ. Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ наиболѣе нужны, настоятельно необходимо право обжалованія и непрестанный надзоръ, произволъ всеиленъ и безотвѣтственъ.

Чтобы положить конецъ этимъ безчисленнымъ злоупотребленіямъ, необходимо коренной пересмотръ цѣлаго ряда общихъ и исключительныхъ законовъ. Ни инструкціями, ни указами въ порядкѣ ст. 87 основныхъ законовъ этого сдѣлать нельзя; вотъ почему всякая попытка ввести въ это дѣло нѣкоторый порядокъ тѣмъ путемъ, который избрало министерство юстиціи, была заранѣе обречена на неудачу. Между тѣмъ былъ другой путь; также не въ законодательномъ порядкѣ, а въ видѣ разъясненія, и притомъ самаго послѣдовательнаго и справедливаго разъясненія дѣйствующихъ законовъ можно было сдѣлать шагъ впередъ, и министерство юстиціи, повидимому, подходило къ заколдованной чертѣ, но не рѣшилось переступить ее. Ст. 17 правилъ говоритъ: „Если судья составитъ постановленіе объ освобожденіи арестанта въ отмѣну сохраняющаго законную силу постановленія другой власти о содержаніи его подѣ стражею, то начальникъ мѣста заключенія, не приводя постановленія судьи въ исполненіе, немедленно препровождаетъ это постановленіе вмѣстѣ съ дѣломъ арестанта и своими объясненіями подлежащему лицу прокурорскаго надзора. Это правило какъ будто допускаетъ со стороны прокуратуры провѣрку распоряженія объ арестѣ и возможности его отмѣны; но при настоящихъ условіяхъ оно лишено всякаго значенія, ибо очевидно, что постановленіе судьи и не можетъ отмѣнить постановленіе другого должностнаго лица, „сохраняющаго законную силу“. Мы не знаемъ, сдѣлано ли какое нибудь указаніе прокурорской власти по этому поводу, но несомнѣнно, что единственнымъ отвѣтомъ со стороны прокурора въ этихъ случаяхъ можетъ быть предложеніе начальнику мѣста заключенія оставить постановленіе судьи безъ исполненія. Между тѣмъ, если бы было установлено, что въ административномъ постановленіи о лишеніи свободы каждаго отдѣльнаго лица должны быть указаны точно и опредѣленно факты, послужившіе основаніемъ задержанія, то несомнѣнно что и самая распо-

¹⁾ См. статья Н. Новгородцева: „Законопроектъ о неприкосновенности личности“, Право 1906 г. №№ 29—31.

ряженія объ арестахъ были бы осмотнительнѣе и явилась бы возможность оспаривать въ отдѣльных случаяхъ ихъ законную силу. Если бы корреспондентъ „Times“, такъ напущившій своею бесѣдою съ однимъ изъ высшихъ членовъ нашего правительства, увидалъ образецъ обычнаго нашего постановленія о заключеніи подъ стражу по ст. 21 или 23 и узналъ бы, что по такому образцу въ русскихъ тюрьмахъ содержатся тысячи и тысячи заключенныхъ, онъ навѣрное значительно измѣнилъ бы свою оцѣнку свободы предвыборной агитаціи. Въ Англіи лицо, обвиняемое въ государственной измѣнѣ или тяжкомъ уголовномъ преступленіи, если не было очевидца, можетъ быть арестовано при „разумномъ основаніи къ подозрѣнію“; это то же, что требованіе нашего положенія объ охранѣ, чтобы арестованный навлекалъ на себя достаточное подозрѣніе. Но въ Англіи это основательное подозрѣніе признается достаточнымъ, только когда его можно доказать передъ судьей, другими словами, когда въ немъ заключаются факты или свидѣтельскія показанія. Если бы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ губернаторъ, начальникъ жандармскаго управленія или исправникъ былъ обязанъ указать въ постановленіи объ арестѣ, въ какихъ именно поступкахъ заключается подозрительная дѣятельность задержаннаго, и чѣмъ именно подтверждаются эти поступки, то можно сказать, что число арестуемыхъ въ административномъ порядкѣ уменьшилось бы приблизительно на половину. Стали бы менѣе обыкновенны такіе случаи, какъ арестъ и продолжительное содержаніе подъ стражею врача, всѣми силами удерживавшаго населеніе желѣзнодорожнаго узлового поселка отъ подстрекательства агитаторовъ, — въ качествѣ зачинщика революціоннаго захвата станціи, арестъ и продолжительное содержаніе подъ стражей составителя патріотическаго адреса на имя государя — въ качествѣ руководителя политической забастовки, арестъ неграмотнаго рабочаго за печатаніе прокламацій¹⁾. Постоянныя требованія департамента полиціи объ изыятіи неблагонадежныхъ элементовъ оказались бы не такъ удобоисполнимыми на мѣстахъ, и прокуроры могли бы настаивать на освобожденіи людей, задержанныхъ съ явнымъ нарушеніемъ закона.

Судя по сообщенію „Новаго Времени“ новыя правила были выработаны министерствомъ юстиціи совмѣстно съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; остается сказать, что это послѣднее отъ нихъ ничего не потеряло, а юстиція ничего не выиграла.

Но теперь уже недолго ждать. Законъ о неприкосновенности личности, настоящій за-

конъ, давно готовъ; онъ уже былъ назначенъ къ обсужденію въ государственной думѣ. Черезъ нѣсколько недѣль вновь соберутся народные представители, просмотрятъ проектъ, составленный ихъ предшественниками, — въ немъ, какъ и въ новыхъ правилахъ министерства юстиціи, всего двадцать статей, — и безо всякихъ измѣненій передадутъ его въ государственный совѣтъ и на высочайшее утвержденіе. Русскій человѣкъ вздохнетъ свободнѣе.

II.

Право Линча въ Америкѣ.

(Продолженіе)¹⁾.

IV.

Послѣ гражданской войны въ Америкѣ и освобожденія негровъ примѣненіе линчеванія не только не уменьшилось, но даже сильно возросло. Съ одной стороны, взволнованныя страсти еще не утихли, и прошлые раздоры не были забыты, а съ другой, негры перестали быть цѣнною вещью какъ прежде, а разсматривались лишь какъ опасный политическій элементъ, съ которымъ лучше всего расправляться возможно короче и возможно суровѣе. Гражданское правосудіе въ южныхъ штатахъ еще не было вполне восстановлено; населеніе ихъ съ извѣстной враждебностью относилось къ правительству, навязанному имъ сѣверными штатами, и пыталось создавать собственныя организаціи, которыя взяли бы на себя задачу обезпеченія порядка въ странѣ. Изъ такихъ организацій особой извѣстностью пользовалась организація извѣстная подъ таинственнымъ именемъ Ku-Klux-Klan.

Въ маѣ 1866 г. нѣсколько молодыхъ людей города Пуласки въ Теннесси образовали тайное общество съ цѣлью развлеченія и забавы, которому они дали бессмысленное названіе Ku-Klux-Klan. Члены его взаимно обязывались клятвой къ абсолютной тайнѣ; вся дѣятельность его обставлялась крайней таинственностью. При сношеніяхъ съ окружающими всегда выступали замаскированные люди въ особыхъ костюмахъ, обмѣнивавшіеся между собою непонятными знаками и пр. Засѣданія общества происходили въ одномъ полуразрушенномъ строеніи въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Таинственность всегда интересовываетъ, и у новаго общества появилось много послѣдователей, образовавшихъ въ другихъ странахъ подобные же „вертепы“, какъ назывались эти общества. Къ 1867 г. былъ уже созданъ въ городѣ Нэшвилъ штата Теннесси конгрессъ этихъ „вертеповъ“, на которомъ была установлена іерархи-

¹⁾ Все это факты; рабочий этотъ на третій день зарѣзался въ тюрьмѣ. Не знаемъ, чѣмъ кончилось требованіе прокурора о возбужденіи уголовного преслѣдованія противъ чиновъ полиціи по этому поводу.

¹⁾ См. „Право“, № 1.

ческая организація этихъ обществъ. Вся территория, покрытая Кланомъ, была названа „невидимой имперіей“; она раздѣлялась на „королевства“, границы которыхъ совпадали съ границами отдѣльныхъ штатовъ. Королевства далѣе распадались на „господства“, послѣднія на „провинціи“, и, наконецъ, „провинціи“ объединяли нѣсколько „вертеповъ“. Администрація „невидимой имперіи“ состояла изъ великаго Визиря, его десяти Геніевъ, великаго Дракона съ восемью Гидрами въ королевствахъ, великаго Титана съ шестью Фуріями въ господствахъ и великаго Циклопа вертепа съ двумя Ночными Совами. Тайнственность дѣйствій Клана благодаря такой организаціи была еще усилена. Пользуясь могущественнымъ вліяніемъ, какое производилъ Кланъ на своихъ сочленовъ дисциплиной и на постороннихъ гражданъ—своею тайнственностью, онъ подъ вліяніемъ политическихъ требованій момента, принялъ на себя функціи прежняго регулятора и сталъ охранять собственность и социальный порядокъ отъ всякихъ посягательствъ. Такъ, однимъ изъ первыхъ его дѣлъ въ этомъ направленіи было разрушеніе Union Leagues, состоявшихъ изъ безпорядочныхъ элементовъ негрскаго и поддонковъ бѣлаго населенія, которые непрерывно производили всевозможныя насилія и грабежи. Устрашеніе негровъ тайнственными приказами и исполненіе приговоровъ Клана разсматривалось какъ болѣе дѣйствительное средство, чѣмъ заключеніе ихъ въ тюрьму. Но тайнственность, сослужившая службу Клану въ этой борьбѣ, способствовала и вырожденію его. Пользуясь прикрытіемъ ея, многіе члены общества Ku-Klux-Klan сами учиняли различныя преступленія; акты мести ихъ далеко выходили изъ рамокъ справедливаго возмездія особенно по отношенію къ неграмъ. Послѣдніе составляли даже нѣсколько разъ вооруженныя организаціи съ цѣлью борьбы съ Ku-Klux-Klan, и, понятно, что это способствовало вырожденію дѣятельности Клана въ безпощадную борьбу съ неграми, порою независимо отъ ихъ преступности. Правительство Тенесси принуждено было издать въ 1868 г. законъ, уполномочивавшій губернатора на принятіе самыхъ рѣшительныхъ мѣръ къ искорененію Клана вплоть до введенія военнаго положенія. Подъ вліяніемъ этихъ мѣръ Великій Визирь Клана издалъ прокламацію, въ которой извѣщалъ своихъ подданныхъ о прекращеніи существованія общества, ставшаго на путь преступленій. Впрочемъ, отдѣльные акты насилія, прикрывавшіеся именемъ Ku-Klux-Klan, продолжались до 1871 г. Существованіе такого общества можетъ быть объяснено только тѣмъ ненормальнымъ политическимъ и социальнымъ положеніемъ, которое господствовало на югѣ въ этотъ періодъ.

На Западѣ въ этотъ періодъ вслѣдствіе большого наплыва эмигрантовъ продолжаетъ

примѣняться „право Линча“, для энергичнаго поддержанія порядка въ образующихся обществахъ (of a frontier type, какъ называетъ эту форму его Кетлеръ). За три года 1871—73 были линчеваны въ общей сложности 41 бѣлый, 32 негра, 2 краснокожихъ. Большинство было линчевано за убійство, конокрадство, кражу свѣстныхъ припасовъ и изнасилованіе. Значительная часть была выхвачена народомъ изъ тюремъ, которыя иногда даже насильно взламывались для этой цѣли; часть была силою отнята отъ полицейскихъ чиновниковъ, наконецъ, часть была линчевана „охранительными обществами“, въ числѣ которыхъ замѣтную роль играли остатки Ku-Klux-Klan. [За двумя исключеніями, не сохранилось никакихъ свѣдѣній относительно попытокъ властей привлечь къ суду лицъ, виновныхъ въ линчеваніи. Въ двухъ же исключительныхъ случаяхъ эти попытки были сдѣланы, но не увѣнчались успѣхомъ.]

Нужно отмѣтить, что общество уже съ меньшимъ покровительствомъ относилось въ этотъ періодъ къ линчеванію. Такъ, Конгрессъ въ 1871 г. издалъ законъ, по которому дѣла о Ku-Klux-Klan переходили въ компетенцію федеральныхъ судовъ и президенту было предоставлено право пріостанавливать дѣйствіе Habeas Corpus act въ цѣляхъ борьбы съ этимъ обществомъ. Но все же практика Ku-Klux-Klan процвѣтаетъ и понынѣ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ: въ центральныхъ и восточныхъ штатахъ дѣйствуютъ организаціи, извѣстныя подъ именемъ White Caps (Бѣлыя шляпы), которыя примѣняютъ тѣ же способы борьбы, какъ и ихъ предшественники.]

V.

Болѣе правильное сужденіе о примѣненіи „права Линча“ въ Америкѣ возможно составить себѣ, лишь ознакомившись съ статистическими матеріалами. Къ сожалѣнію, до послѣдняго времени матеріаловъ этихъ почти не существовало. Лишь благодаря частной инициативѣ удалось собрать и систематизировать свѣдѣнія, относящіяся къ 1882—1903 гг. До этого времени мы можемъ судить лишь очень предположительно о числѣ линчеванныхъ и объ основаніяхъ линчеванія. Пресса только за послѣднія десятилѣтія внимательно относится къ случаямъ суда Линча, стараясь не пропустить отчета о нихъ. Въ частности, особенно подробные отчеты помѣщаются въ „Chicago Tribune“.

Приводимыя ниже статистическія данныя основаны частью на собраніи газетнаго матеріала, частью на свѣдѣніяхъ, полученныхъ чрезъ частныя анкеты. Они въ значительной степени достовѣрны, такъ какъ проверены были нѣсколькими изслѣдователями, приходившими къ тѣмъ же результатамъ. Мы оста-

новимся лишь на главнѣйшихъ данныхъ изъ обильнаго статистическаго матеріала, приведеннаго у Кетлера.

Число линчеванныхъ было

За 1882 114	За 1893 200
" 1883 134	" 1894 197
" 1884 211	" 1895 180
" 1885 184	" 1896 131
" 1886 138	" 1897 165
" 1887 122	" 1898 127
" 1888 142	" 1899 107
" 1889 176	" 1900 115
" 1890 128	" 1901 135
" 1891 195	" 1902 97
" 1892 235	" 1903 104

Всего за 22 г. . . 3337 чел.

Линія развитія, такимъ образомъ, начинается съ 114 въ 1882 г., подымается до 211 въ 1884, падаетъ до 122 въ 1887, снова подымается до 176 въ 1889 г.; послѣ чего съ небольшимъ паденіемъ въ 1890 г. достигаетъ максимума 235 въ 1892 г. Большое число линчеванныхъ въ 1884 является результатомъ дѣятельности „охранительныхъ комитетовъ“ въ Монтанѣ и Колорадо. Въ этотъ годъ въ Монтанѣ было линчевано около 40 конокрадовъ, а въ Колорадо 17 воровъ скота. Высокая цифра 1892 г. объясняется большимъ числомъ линчеванныхъ на югѣ негровъ. Если сравнить движеніе линчеваній съ движеніемъ числа казней въ судебномъ порядкѣ, то мы увидимъ большое сходство въ движеніи обѣихъ линій, нарушаемое лишь въ 1892 г. и въ послѣднія 5 лѣтъ. Число казней по приговору суда въ 3—4 раза меньше, чѣмъ число линчеванныхъ.

Въ южныхъ штатахъ линчеваній меньше всего въ январѣ, февралѣ и ноябрѣ; наибольшее же количество падаетъ на іюнь, іюль и декабрь. Многочисленность линчеваній въ іюнь и іюль и паденіе ихъ въ августъ объясняется тѣмъ, что преобладающій процентъ линчеванныхъ въ южныхъ штатахъ составляютъ негры, время которыхъ въ августъ обыкновенно занято полевыми собраніями и религіозными празднествами, и потому у нихъ меньше возможности учинять преступленія противъ бѣлыхъ въ этотъ мѣсяцъ. Въ іюнь и іюль во время работъ по жатвѣ всегда происходятъ между неграми и бѣлыми взаимныя столкновенія и ссоры, служащія поводомъ къ учиненію преступленій противъ личности и имущества. Возрастаніе числа линчеваній въ декабрь объясняется, вѣроятно, большимъ числомъ преступленій, учиняемыхъ неграми въ связи съ празднованіемъ ими Рождества. Въ западныхъ штатахъ наблюдаются сравнительно небольшія колебанія по мѣсяцамъ. Паденіе линіи линчеваній въ ноябрѣ и февралѣ объ-

ясняется, вѣроятно тѣмъ, что эти мѣсяцы являются наиболѣе занятыми для скотоводовъ. Наконецъ, въ восточныхъ штатахъ колебанія по мѣсяцамъ почти незамѣтны.

Если раздѣлить различныя основанія линчеванія на группы: убійство, изнасилованіе, тѣлесныя поврежденія, меньшія посягательства¹⁾, бродяжество, кража, поджогъ и неизвѣстныя, то по мѣсяцамъ слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія любопытныя колебанія (самую таблицу колебаній я опускаю). Процентъ линчеванныхъ за убійство ниже въ лѣтніе мѣсяцы, чѣмъ въ зимніе, а процентъ линчеванныхъ за изнасилованіе, наоборотъ, въ лѣтніе мѣсяцы выше. Процентъ подвергшихся линчеванію за тѣлесныя поврежденія и меньшія посягательства обнаруживаетъ менѣе сильныя колебанія въ теченіе года. Относительно бродячества (desperadism) замѣчается особенная разница между лѣтними и зимними мѣсяцами. Только около 10% линчеваній за бродяжество падаетъ на лѣто, въ апрѣлѣ даже не было ни одного случая, въ то время какъ въ январѣ процентъ подымается до 6,4, въ февралѣ 10,5, октябрѣ 4,2, ноябрѣ 4,5 и декабрѣ 11,2. Процентъ подвергшихся линчеванію за кражу относительно высокъ въ маѣ, іюнѣ и іюль, но особенной высоты достигаетъ въ октябрѣ. Наибольшее число линчеваній за поджогъ падаетъ на мартъ, сентябрь, октябрь и ноябрь.

Если примѣнить сюда установленный Майо-Смитомъ законъ о вліяніи временъ года на преступленія, то мы увидимъ дѣйствительное оправданіе того положенія, что преступленія противъ личности болѣе многочисленны въ лѣтніе мѣсяцы, а преступленія противъ собственности—въ зимніе. Такъ, наибольшій процентъ линчеванныхъ за убійство, изнасилованіе и тѣлесныя поврежденія падаетъ на лѣтніе мѣсяцы; процентъ же линчеванныхъ за бродяжество, соединенное съ имущественными посягательствами, кражу и поджогъ, особенно высокъ въ зимніе мѣсяцы.

По отдѣльнымъ расамъ число линчеваній обладаетъ значительнымъ постоянствомъ. Наибольшее число линчеванныхъ бѣлыхъ падаетъ на 1884 г. (150 чел.) вслѣдствіе многочисленныхъ линчеваній на западѣ. Особенно многочисленны линчеванія негровъ въ 1892 и 1893 гг., когда соотвѣтственныя цифры дохо-

¹⁾ Часто упоминаемая „расовая ненависть“ относится авторомъ къ группѣ „менѣ важныхъ посягательствъ“. Вотъ нѣкоторые примѣры проявленія ея. 22 февраля 1898 г. негръ Бэкеръ былъ линчеванъ въ южной Каролинѣ за то, что онъ принялъ должность почтмейстера 10 февраля 1894 г. негръ Колласъ былъ линчеванъ „за сманиваніе слуги“. 12 декабря 1903 г. Эли Гильсонъ былъ убитъ Whitesaps въ Миссиссипи за отказъ покинуть страну и т. д. Въ большинствѣ случаевъ расовая ненависть не столько сама являлась основаніемъ линчеванія, сколько усиливала значеніе мелкихъ преступленій или отдѣльныхъ актовъ, учиненныхъ неграми.

дять до 156 и 155. Вообще съ 1882 до 1893 замѣчается постоянное возрастаніе числа линчеванныхъ негровъ, съ послѣдующимъ паденіемъ этого числа. Но въ 1903 г. негровъ было линчевано вдвое больше, чѣмъ въ 1882, такъ что ростъ линчеванія несомнѣненъ. Общее число негровъ, подвергшихся линчеванію за 22 года—2.060, что составляетъ въ среднемъ $93\frac{7}{11}$ въ годъ. Общее число подвергшихся линчеванію за тотъ же періодъ времени—1.169, или въ среднемъ $53\frac{3}{22}$ въ годъ. Число линчеванныхъ индѣйцевъ, мексиканцевъ и иностранцевъ за 22 г. было 108. Изъ нихъ 45 индѣйцевъ, 28 итальянцевъ, 20 мексиканцевъ, 12 китайцевъ, одинъ японецъ, одинъ швейцарецъ и одинъ цыганъ.

Что касается числа линчеванныхъ женщинъ, то ни одного случая линчеванія ихъ не было въ 1882, 83, 87 и 99 гг. Въ 1895 г. линчеванныхъ женщинъ было 13 (8 цвѣтныхъ и 5 бѣлыхъ). Большинство женщинъ было линчевано въ періодъ 1891—95 г.г. Всего за 22 г. было подвергнуто казни по суду Линча 63 женщины; изъ нихъ 40 цвѣтныхъ и 23 бѣлыхъ. Изъ бѣлыхъ 9 были линчеваны за убійство или прикосновенность къ нему, одна за крайне порочный характеръ, одна изъ расовой ненависти, одна за рожденіе ребенка отъ негра, одна за поджогъ, двѣ за кражу и семеро по неизвѣстнымъ причинамъ. Изъ цвѣтныхъ 20 были линчеваны за убійство или прикосновенность къ нему, 2 за отравленіе, 8 изъ расовой ненависти, 5 за поджогъ, одна за кражу и 4 по неизвѣстнымъ причинамъ.

Обращаясь къ основаніямъ, по которымъ происходило линчеваніе въ періодъ 1882—1903 гг., мы можемъ установить слѣдующія цифры:

Было линчевано:

	Бѣлыхъ и др.	Негровъ.
За убійство	628 (19,2%)	783 (38%)
„ кражу	264 (60,6%)	101 (4,9%)
„ изнасилованіе	109 (8,5%)	707 (34,3%)
„ бродяжество	93 (7,3%)	20 (0,9%)
„ тѣл. посяг.	11 (0,8%)	47 (2,3%)
„ поджогъ	31 (2,4%)	104 (5%)
„ меньшія посяг.	52 (4%)	208 (10,1%)
Неизвѣстно	89 (7%)	90 (4,3%)

Какъ видно изъ этихъ таблицъ, кража, въ особенности кража съѣстныхъ припасовъ, и бродяжество являются гораздо болѣе важными причинами линчеванія у бѣлыхъ, нежели у негровъ; наоборотъ, изнасилованіе, поджогъ и меньшія посягательства играютъ особенную роль при линчеваніи негровъ.]

По отдѣльнымъ годамъ замѣтны колебанія: такъ, число линчеванныхъ за убійство колеблется у бѣлыхъ между 24 и 70%, за кражу—между 3,9 и 46,5% (за 1898—1900 и въ 1903 гг. не было ни одного случая линчеванія за кражу), за изнасилованіе—между 1,8 и

20%. У негровъ же колебанія линчеваній за убійство 28,7—53%, за изнасилованіе—22,6—56,5%. Въ отношеніи причинъ линчеванія у негровъ замѣтно значительно больше постоянства по отдѣльнымъ годамъ, нежели у бѣлыхъ. Въ группу преступленій, именуемыхъ „кража“, у негровъ болѣею частью входятъ тайное похищеніе и кража со взломомъ (86%), у бѣлыхъ же и остальныхъ—кража съѣстныхъ припасовъ (около 90%).

Линчеваніе за изнасилованіе бѣлыхъ женщинъ преобладаетъ въ южныхъ штатахъ (болѣе 34% всѣхъ линчеванныхъ негровъ на югѣ).

По отдѣльнымъ группамъ штатовъ число линчеванныхъ распределяется такъ:

	Бѣлые.	Негры.	Прочіе.	Всего.
Южные штаты	567	1985	33	2585
Западные „	523	34	75	632
Восточные „	79	41	0	120

Кромѣ штатовъ Новой Англіи, линчеваніе примѣнялось повсюду. Въ 45 штатахъ судъ Линча имѣлъ мѣсто одинъ или болѣе разъ. Въ южныхъ штатахъ негровъ было линчевано втрое больше, чѣмъ бѣлыхъ. Не наблюдается замѣтнаго соотношенія между распределеніемъ линчеваній по штатамъ и процентомъ негровъ въ населеніи. Говоря общимъ образомъ, можно отмѣтить, что процентъ линчеваній наиболѣе высокъ въ штатахъ съ многочисленнымъ негрскимъ населеніемъ, но Виргинія, сѣверная и, въ особенности, южная Каролины составляютъ исключеніе. Правильное соотношеніе можетъ быть установлено лишь между числомъ линчеванныхъ негровъ и многочисленностью негрскаго населенія.] Относительно соотношенія линчеваній съ числомъ неграмотныхъ въ отдѣльныхъ штатахъ слѣдуетъ сказать то же, что и относительно числа негрскаго населенія,—оно не особенно ярко замѣтно. Поскольку процентъ неграмотныхъ въ населеніи служитъ показателемъ развитія культуры и цивилизаціи, постольку нельзя сдѣлать вывода, что линчеваніе преобладаетъ въ наиболѣе отсталыхъ штатахъ.

Въ заключеніе статистическаго обзора, скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ способахъ, которыми производилось линчеваніе. Большинство было линчевано посредствомъ повѣшенія и разстрѣлянія; иногда до этого примѣнялись особыя мучительныя издѣвательства. Сожженіе живьемъ имѣло мѣсто не менѣе, чѣмъ въ 22 случаяхъ. Это средство особенно часто примѣнялось въ послѣдніе годы. Такъ, въ 1892 г. было 3 сожженія въ Миссиссипи, одно въ Арканзасѣ, одно въ Колорадо, одно въ Техасѣ; въ 1893 г. было одно сожженіе въ Иллинойсѣ и одно въ Делаварѣ; въ 1904 г.—одно въ Миссиссипи, одно въ Георгіи, причемъ въ послѣднемъ случаѣ была сожжена женщина. Сожженіе происходило на

кострѣ, въ серединѣ котораго водружался позорный столбъ. Сожженіе примѣнялось обыкновенно къ лицамъ, виновнымъ въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, въ частности въ изнасилованіи, сопровождавшемся убійствомъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

П. Люблинскій.

П. М. Александрійскій.

(Некрологъ).

Въ ноябрѣ минувшаго года въ зданіи московскихъ судебныхъ установленій скончался товарищъ предсѣдателя московскаго окружного суда Платонъ Михайловичъ Александрійскій. Москвичи утратили въ покойномъ достойнѣйшаго судью, сослуживцы и близкіе—человѣка кристальной душевной чистоты и золотого сердца. Тѣ многіе и многіе, кому приходилось нести обязанности присяжныхъ за сѣдателей подѣ предсѣдательствомъ покойнаго и тѣ, передъ кѣмъ онъ выступалъ въ качествѣ обвинителя, когда былъ товарищемъ прокурора въ Москвѣ, сохранятъ о немъ благодарную память. Въ его словахъ всегда слышалась искренняя любовь къ людямъ и мягкость просвѣщеннаго, отзывчиваго къ людскому страданію прокурора или судьи. Эти личные качества его были особенно замѣтны въ его обвинительныхъ рѣчахъ. Многіе находили, что онъ не столько обвинялъ, сколько говорилъ за предсѣдателя съ прокурорской каѣдры; въ этомъ была доля правды; однако эта своеобразная манера не шла въ ущербъ его вліянію на судей и на присяжныхъ. Его слова были живою противоположностью громовымъ рѣчамъ покойнаго А. А. Югансона; это не были яркіе мазки Рѣпина или могучія формы Антокольскаго; его рѣчь напоминала нѣжныя линіи античныхъ барельефовъ; въ нихъ тонкія очертанія, созданныя искуснѣйшимъ рѣзцомъ, удивительно гармонируютъ съ чистотою и сдержаннымъ блескомъ мрамора. Такъ у П. М. Александрійскаго благородная мысль выражалась немногими простыми словами; но красота ея не теряла въ этой передачѣ, а глубокая искренность его была неотразимо убѣдительна для слушателей. Мы восхищались его рѣчами, но подражать имъ не рѣшались. Близость къ лучшимъ людямъ есть даръ жизни; и мы, товарищи, вмѣстѣ съ москвичами сохранимъ о дорогомъ умершемъ лучшія благодарныя воспоминанія.

П. Пороховщиковъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Объ изданіи временныхъ правилъ относительно сектъ маріавитовъ. Совѣтъ министровъ полагалъ:

І. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, на основаніи статьи 87 свода основныхъ

государственныхъ законовъ, изд. 1906 г., постановить относительно секты маріавитовъ нижеслѣдующія правила:

1) Религіозный союзъ маріавитовъ признается законно-существующею и пользующеюся охраною закона сектою, причемъ послѣдователямъ ея предоставляется безпрепятственно исповѣдывать свое вѣроученіе и исполнять обряды вѣры по принятымъ у нихъ обычаямъ и правиламъ.

2) Маріавитамъ разрѣшается: а) совершать въ принадлежащихъ имъ храмахъ и молитвенныхъ домахъ общественное богослуженіе; б) сооружать, съ дозволенія губернатора, а въ губерніяхъ Царства Польскаго—варшавскаго генералъ-губернатора, на добровольныя приношенія храмы и молитвенные дома и в) устраивать отдѣльныя кладбища, съ соблюденіемъ установленныхъ по сему предмету правилъ.

3) Избираемымъ и содержимымъ маріавитами на свои средства духовнымъ лицамъ предоставляется совершать богослуженія, произносить проповѣди и исполнять требы, но не иначе, какъ по утвержденіи сихъ лицъ въ ихъ званіи губернаторомъ, а въ губерніяхъ Царства Польскаго—генералъ-губернаторомъ, и по принесеніи ими установленной присяги на вѣрность службы.

4) На священниковъ-маріавитовъ распространяется дѣйствіе пункта І статьи 79 устава о воинской повинности, изд. 1897 г.

5) Священникамъ-маріавитамъ предоставляется получать паспортныя книжки отъ мѣстныхъ полицейскихъ управленій (св. зак., т. XIV, изд. 1903 г., уст. о пасп., ст. 39), а также отъ должностныхъ лицъ, поименованныхъ въ ст. 82 того же устава.

6) Веденіе метрическихъ записей рожденій, браковъ и смертей маріавитовъ возлагается на мѣстныя гражданскія власти.

7) Маріавитамъ дозволяется образовывать церковныя общины, на основаніи отдѣльныхъ для каждой общины уставовъ, утверждаемыхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи.

II. Поручить министру внутреннихъ дѣлъ: 1) выработать и, по соглашенію съ министромъ юстиціи, утвердить правила о веденіи метрическихъ записей браковъ, рожденій и смертей послѣдователей секты маріавитовъ и 2) разъяснить мѣстнымъ административнымъ властямъ: а) что римско-католическія церкви въ приходахъ, въ коихъ образовалась секта маріавитовъ, должны попрежнему остаться въ вѣдѣніи римско-католическаго духовенства; б) что имущества римско-католическихъ духовныхъ установленій и духовенства должны быть ограждаемы указанными въ законѣ способами отъ всякихъ неправильныхъ на нихъ посягательствъ и в) что на обязанность мѣстныхъ властей возлагается оказаніе законнаго содѣйствія къ поддержанію правъ назначенныхъ, въ установленномъ порядкѣ, на духовныя должности римско-католическихъ священниковъ.

Государь императоръ, 28 ноября 1906 года, положеніе сіе высочайше утвердить соизволилъ.

О семъ министръ внутреннихъ дѣлъ, 29-го декабря 1906 г., донесъ правительствующему сенату, для распубликованія.

Объ употребленіи мѣстныхъ языковъ въ дѣлопроизводствѣ римско-католическихъ духовныхъ установленій въ губерніяхъ Царства Польскаго. Совѣтъ министровъ полагалъ:

Въ отношеніи примѣненія мѣстныхъ языковъ въ дѣлопроизводствѣ духовныхъ установленій въ губерніяхъ Царства Польскаго постановить нижеслѣдующія правила:

1) Все дѣлопроизводство въ римско-католиче-

сихъ учрежденіяхъ, въ названныхъ губерніяхъ, за исключеніемъ приговоровъ приходскихъ сходовъ, а равно сношенія римско-католическихъ духовныхъ лицъ и учреждений между собою, а также съ учрежденіями и лицами правительственными и гминными, производятся только на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда по каноническимъ правиламъ полагается употреблять языкъ латинскій.

2) Сношенія духовныхъ лицъ и учреждений въ губерніяхъ Царства Польскаго съ мѣстнымъ населеніемъ производятся на русскомъ языкѣ, но по желанію просителей дозволяется прилагать къ подлинникамъ выдаваемыхъ духовными лицами и учреждениями на русскомъ языкѣ документовъ соотвѣтствующій переводъ ихъ на мѣстномъ языкѣ или нарѣчій.

3) Сношенія населенія съ римско-католическими духовными лицами и учреждениями въ губерніяхъ Царства Польскаго производятся на государственномъ языкѣ, а въ случаѣ незнанія его просителями—и на мѣстныхъ языкахъ и нарѣчій.

Государь императоръ, 29 ноября 1906 года, положеніе сіе высочайше утвердить соизволилъ.

О семъ министръ внутреннихъ дѣлъ, 16-го декабря 1906 года, донесъ правительствующему сенату, для опубликованія.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.

Правительствующему сенату.

Въ цѣляхъ болѣе правильной постановки высшаго управленія флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ, соотвѣтственно назрѣвшимъ потребностямъ государства,—признали мы за благо, впредь до пересмотра и утвержденія въ установленномъ порядкѣ новаго положенія объ управленіи морскимъ вѣдомствомъ, повелѣть:

1) Предоставить морскому министру права главнаго начальника флота и морского вѣдомства.

2) Возложить на морского министра непосредственное завѣдываніе личнымъ составомъ, боевыми силами и строевою частью флота, а вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ морскимъ и генеральнымъ штабами.

3) На товарища морского министра возложить непосредственное завѣдываніе, на правахъ, присвоенныхъ законами управляющему морскимъ министерствомъ, и подъ личною отвѣтственностью, прочими предметами вѣдѣнія и учрежденіями сего министерства.

4) Товарищу министра присутствовать, по предметамъ его вѣдѣнія, въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ, на правахъ министра.

5) Товарищу морского министра имѣть по дѣламъ его вѣдѣнія личный всеподданнѣйшій докладъ въ присутствіи морского министра.

6) Товарищу морского министра присутствовать въ адмиралтействъ-совѣтѣ на правахъ члена совѣта и въ отсутствіи морского министра председательствовать въ совѣтѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда товарищъ министра по чину старше присутствующихъ членовъ совѣта.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою подписано:

Въ Царскомъ Селѣ,
1-го января 1907 года.

„НИКОЛАЙ“.

Скрѣпилъ: генераль-адъютантъ Диковъ.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ

Правительствующему сенату.

I.

Признавъ необходимымъ назначить сроки производства новыхъ выборовъ членовъ государственной думы отъ городовъ, гдѣ это возможно по ходу подготовительныхъ работъ, на основаніи статьи 128 положенія о выборахъ въ государственную думу (свод. зак. т. I, ч. II, изд. 1906 г.), повелѣваемъ: 1) выборы членовъ государственной думы въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ произвести по городамъ: Вильнѣ, Воронежу, Казани, Кіеву, Кишиневу, Курску, Москвѣ, Одессѣ, Орлу, Ростову-на-Дону (совмѣстно съ Нахичеванью), Саратову, Тулѣ и Ярославлю—6-го февраля, по городамъ: Екатеринославу и Лодзи—7-го февраля, по городу Астрахани—8-го февраля, по городамъ: Нижнему-Новгороду и Самарѣ—12-го февраля, по городу Варшавѣ—14-го февраля и по городу С.-Петербургу—16-го февраля 1907 года; 2) выборы членовъ государственной думы произвести по городу Ташкенту въ избирательныхъ собраніяхъ: изъ выборщиковъ отъ непринятой къ туземцамъ части населенія города—6-го февраля и изъ выборщиковъ отъ туземцевъ города—8-го февраля 1907 года.

Правительствующій сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ,
4-го января 1907 года.

Скрѣпилъ: председатель совѣта министровъ Столыпинъ.

II.

Признавъ необходимымъ назначить срокъ производства выборовъ члена государственной думы отъ православнаго населенія люблинской и Сѣдлецкой губерній, мы, на основаніи статьи 128 положенія о выборахъ въ государственную думу (свод. зак. т. I, ч. II, изд. 1906 г.), повелѣваемъ: избраніе члена государственной думы въ холмскомъ избирательномъ собраніи произвести 7-го февраля 1907 года.

Правительствующій сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною его императорскаго величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
4 января 1907 года.

Скрѣпилъ: председатель совѣта министровъ Столыпинъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. Сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 13 декабря.

IV.

Какія работы, по смыслу закона 2 іюня 1897 г. и изданныхъ въ развитіе его правилъ 20 сент. 1897 г., могутъ быть допускаемы въ праздничные дни и какія изъ числа этихъ работъ должны быть признаваемы сверхурочными обязательными и не обязательными.

Искъ Герасимова о присужденіи съ товарищества Брусницынъ съ с-ми 126 р. за сверхурочную работу былъ удовлетворенъ с.-пет. стол. мир. съѣздомъ въ размѣрѣ 61 р., по слѣдующимъ основаніямъ. Работы на заводѣ отвѣтника въ воскресные

и праздничные дни производились въ такое время, когда по правиламъ внутренняго распорядка рабочимъ не полагалось работы, такъ какъ въ силу § 9 этихъ правилъ „при обыкновенныхъ работахъ, таковыя не производятся въ воскресные и праздничные дни“; такимъ образомъ имѣется налицо главный признакъ работъ сверхурочныхъ въ смыслѣ ст. 8 зак. 2 іюня 1897 г. и ст. 17 правилъ, изданныхъ въ развитіе этого закона. Работы эти должны быть, далѣе, отнесены къ категоріи сверхурочныхъ обязательныхъ, такъ какъ § 10 прав. внутр. распорядка завода называетъ воскресныя работы „необходимыми, истекающими изъ особыхъ техническихъ условій производства“, т. е. дословно воспроизводитъ опредѣленіе сверхурочныхъ обязательныхъ работъ по ст. 18 прав. 1897 г. Возраженіе отвѣтчика, что работа уже оплачена тою платою, которая обусловлена договоромъ, — неуважительно, такъ какъ въ договорѣ указана мѣсячная плата; за эту плату рабочій долженъ производить лишь обыкновенную работу и только тогда, когда такая работа полагается по закону и по правиламъ внутренняго распорядка.

Въ кассационной жалобѣ и словесномъ объясненіи передъ правит. сенатомъ повѣренный отвѣтчика, прис. пов. Осецкій, указывалъ, что вопросъ о допустимости на кожев. завод. — о каковомъ въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь — работы въ праздничные дни всецѣло зависитъ отъ вопроса о непрерывности спорныхъ работъ; признакомъ же непрерывности законъ считаетъ — вопреки мнѣнію съѣзда — не то, что работа оканчивается въ опредѣленные часы и дни, ибо всякая, даже непрерывная, работа должна же когда нибудь въ опредѣленные періоды времени заканчиваться; непрерывность, по смыслу закона, равносильна невозможности прерывать работу въ произвольное время (ст. 12 прав. 1897 г.), и согласно съ этимъ инструкція министра финансовъ прямо признаетъ спорныя работы (дубленіе, сушка и проч. кожъ) непрерывными. Работа въ праздничные дни является такимъ образомъ въ кожевномъ производствѣ дозволенною и потому не можетъ быть также признана сверхурочною, разъ она, какъ въ данномъ случаѣ, предусмотрена правилами внутренняго распорядка завода. Съѣздъ нашелъ, далѣе, что убой скота въ С.-Петербургѣ въ праздничные дни, обусловившій необходимость работъ въ эти дни на кожевенныхъ заводахъ, носитъ случайный характеръ, является „случайно отклоняющимъ нормальный ходъ производства“; но въ силу закона для признанія работъ обязательными сверхурочными необходимо, чтобы указанные случайныя отклоненія зависѣли отъ свойства самого производства (прим. къ ст. 18 прав. 1897 г.). Но представляется очевидно несообразностью признать, что убой быковъ по праздникамъ зависѣлъ отъ свойствъ кожевеннаго производства на заводѣ отвѣтчика. Работы не были такимъ образомъ сверхурочными и объ особой оплатѣ ихъ не можетъ быть рѣчи. Истецъ выходилъ на работу только въ тѣ воскресные и праздничные дни, когда онъ обязанъ былъ являться на заводъ въ силу § 10 прав. внутренняго распорядка, и эта работа оплачивалась тою мѣсячною платою, которую онъ получалъ по договору. — Соображеніе съѣзда о непримѣнимости къ искамъ о платѣ за сверхурочную работу мѣсячной давности, установленной ст. 98 уст. пром., опровергается какъ историческимъ происхожденіемъ названной статьи, такъ и всѣми законодательными матеріалами, легшими въ ея основаніе.

Повѣренный истца объяснилъ, что если даже признать неправильность опредѣленія съѣздомъ признаковъ разнаго рода сверхурочныхъ работъ, что это было бы для дѣла несущественно. Рабочіе ищутъ за два часа работъ, которые заводъ обязывалъ ихъ производить какъ „необходимыя по тех-

ническимъ условіямъ производства“ (§ 10 разсч. книжки). Если эти работы правильно отнесены къ сверхурочнымъ, онѣ должны быть особо оплачены, ибо платность сверхурочныхъ работъ — ихъ необходимый атрибутъ, условіе, при которомъ онѣ только и могутъ быть обязательными (прим. къ ст. 18 цирк. м-ва финансовъ отъ 14 марта 1898 г. № 7290, ст. 17 правилъ). Если же эти работы не имѣли закономъ опредѣленныхъ свойствъ, то ихъ нельзя было производить какъ необходимыя по техническимъ условіямъ, а такое производство въ неположенное время недозволенныхъ работъ подъ именемъ дозволенныхъ не можетъ освободить заводъ отъ обязанности оплатить такія работы. Съ своей стороны повѣренный истца ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда въ отношеніи размѣра присужденной суммы; послѣднюю съѣздъ исчислилъ соразмѣрно обычному заработку истца, между тѣмъ какъ спорныя работы, въ качествѣ сверхурочныхъ, подлежатъ оплатѣ въ полуторномъ размѣрѣ.

Тов. об.-прок. Я. К. Городыскій полагалъ признать жалобу истца уважительною. Въ числѣ производствъ, гдѣ въ видѣ изъятія допущены праздничныя работы, упомянуто и кожевенное. Сверхурочными такія работы могли бы поѣтому быть здѣсь лишь въ томъ случаѣ, если бы по договору рабочій не былъ обязанъ являться въ эти дни; но въ настоящемъ случаѣ эта обязанность договоромъ установлена. Рѣшеніе съѣзда отмѣнено, по жалобѣ Брусницына, по нарушенію ст. 9 зак. 2 іюня 1897 года и ст. 13, 17 и 18 прав. о продолжит. и распр. рабоч. врем. въ завед. фабр.-зав. пром. Жалоба Герасимова оставлена безъ послѣдствій.

V.

Съ какого момента — со дня смерти завѣщателя или со дня утвержденія завѣщанія къ исполненію — возникаетъ для легатарія право требовать выдачи опредѣленныхъ ему въ завѣщаніи суммъ и погашается ли двухгодичною давностью споръ законнаго наследника о недействительности соответственнаго распоряженія.

Искъ Иткиса о взысканіи съ наследника Цыбульскаго единовременной выдачи въ 3000 руб. и ежемѣсячныхъ выдачъ съ 1889 по 1899 г., назначенныхъ наследодателемъ праводательницѣ истца Владиславской, былъ удовлетворенъ суд. палатою по слѣд. основаніямъ. Возраженія отвѣтчика, что положенный въ основу иска актъ является въ дѣйствительности не духъ завѣщаніемъ, а обязательствомъ, которымъ составитель, минуя себя, обязалъ своихъ наследниковъ, — не уважительно, ибо актъ и по существу и по формѣ удовлетворяетъ требованіямъ ст. 1046 и 1048 т. X ч. 1. Неуказаніе въ актѣ, что распоряженіе сдѣлано на случай смерти, лишено поѣтому значенія. Возраженіе наследника, основанное на ст. 1086 т. X ч. 1, слѣдуетъ признать несвоевременнымъ, такъ какъ по силѣ ст. 1066¹² т. X ч. 1 споры противъ завѣщаній, не исключая и распоряженій касательно родовыхъ имѣній, должны быть заявлены въ двухлѣтній срокъ со дня публикаціи объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію (кромѣ случаевъ, указанныхъ въ р. гражд. касс. деп. 1886 г. № 20 и 1893 г. № 11), а этотъ срокъ отвѣтчикомъ пропущенъ. Истецъ же права иска по давности не потерялъ, ибо давностный срокъ долженъ исчисляться здѣсь не съ момента смерти завѣщателя, а съ момента утвержденія завѣщанія, когда наступило самое право на искъ. — Въ касс. жалобѣ повѣренный отвѣтчика указывалъ, что въ спорномъ актѣ имѣется харак-

терный признак акта именно обязательственного, а не завѣщательнаго—возложеніе выдавшимъ актъ обязанности на своихъ наслѣдниковъ, а не на себя самого, „уплатить капиталъ въ 3000 руб.“ Неправильно рѣшенъ палатою и вопросъ о давности. Обстоятельства настоящаго дѣла совершенно исключительныя. Завѣщаніе утверждено по истеченіи 10 лѣтъ со дня смерти завѣщателя и, слѣдовательно находилось въ безгласности въ теченіе земской давности, уже послѣ окончанія которой произведена и публикація. И если судебное рѣшеніе теряетъ свою силу за неприведеніемъ его въ исполненіе въ теченіе давностнаго срока, то тѣмъ болѣе это примѣнимо къ завѣщанію, утвержденія котораго заинтересованное лицо не добивалось въ теченіе болѣе 10 лѣтъ. Столь же неправильно и сужденіе палаты, что срокъ давности для истца не прошелъ со времени представленія завѣщанія для утвержденія, ибо юридическое значеніе для вопроса о давности имѣетъ, какъ начальный моментъ, исключительно день смерти завѣщателя, какъ это категорически установлено ст. 1254 т. X ч. I.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 1806 и 1066¹² т. X. ч. I и ст. 339 уст. гражд. суд.

VI.

Является ли смѣшеніемъ исковъ предъявленіе одного иска къ 53 крестьянамъ о вознагражденіи за поправку скотомъ отъѣзчиковъ, одновременно выполнявшимся (ст. 258 у. г. с.).

Искъ Сухощаго о взысканіи съ Кладко и др. убытковъ за поправку былъ признанъ окр. судомъ не подлежащимъ разсмотрѣнію, въ виду допущеннаго истцомъ смѣшенія исковъ. Истецъ не указалъ ни количества скота каждаго отъѣзчика, причинившаго поправку, ни того, сколько онъ съ каждаго отъѣзчика взыскиваетъ; искъ является такимъ образомъ не соединеніемъ однородныхъ исковъ въ условіяхъ ст. 258 уст. гражд. суд., а чисто механическимъ соединеніемъ 53 отдѣльныхъ исковъ.—Въ касс. жалобѣ истецъ указывалъ, что настоящій искъ вытекаетъ изъ одного основанія и предъявленъ къ лицамъ, совместно и въ одно время причинившимъ убытки, и стало быть долженъ быть признанъ предъявленнымъ въ полномъ согласіи къ ст. 15 уст. гражд. суд. и р. гражд. касс. деп. 1882 г. № 159. Самовольная пастьба скота на чужихъ земляхъ составляетъ уголовный проступокъ и потому владельцы скота должны отвѣчать солидарно, согл. ст. 648 и 650 т. X ч. I. Потерпѣвшій не обязанъ поэтому доказать количество скота каждаго изъ отъѣзчиковъ, каковое доказательство фактически никогда не возможно.

Рѣшеніе суда отмѣнено по нарушенію ст. 258 уст. гражд. суд.

VII.

Уполномочено ли полицейское управленіе къ предъявленію иска о признаніи недействительнымъ купчаго договора, признаваемаго полицейей фиктивнымъ и заключеннымъ съ цѣлью уклоненія отъ штрафа, наложеннаго на еврея по силѣ ст. 360 уст. о воин. пов.

Вопросъ возникъ по иску гродненскаго уѣзднаго полицейскаго управленія къ Тикринимъ, и рѣшенъ виленскою судебною палатою въ отрицательномъ смыслѣ въ виду того, что уполномоченными закономъ на предъявленіе иска отъ имени казны могутъ быть, какъ это явствуетъ изъ смысла ст. 1284 уст. гражд. суд., лишь учрежденія, на коихъ возложено управленіе или завѣдываніе казеннымъ имуществомъ. Полицейскія же управленія, по ст. 679 т. II общ. учр. губ., являются по дѣламъ общественнаго хозяйства только исполнительными органами, и потому за уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ не можетъ быть признано право быть представителемъ казны по судебному дѣлу.—Въ

касс. жалобѣ истецъ объяснилъ, что согласно указу правит. сената по 1 деп. 28 іюля 1892 г. № 8993 наложеніе штрафа на евреевъ установлено не въ интересахъ государственнаго казначейства, а съ цѣлью предупрежденія уклоненій отъ воинской повинности. Штрафъ налагается воинскими присутствіями и взыскивается черезъ полицію, которая поэтому обязана принимать всѣ мѣры къ поступленію штрафовъ, въ томъ числѣ и къ уничтоженію фиктивныхъ сдѣлокъ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Казанская судебная палата.

(Вооруженное нападеніе на войска).

5, 6, 7 и 8 декабря 1906 г. въ выѣздной сессіи, съ участіемъ сословныхъ представителей, въ г. Перми публично слушалось дѣло о безпорядкахъ въ заводѣ Мотовилихѣ, пермскаго уѣзда, бывшихъ въ декабрь 1905 г.

Къ суду было привлечено 51 лицо, 61 свидѣтель со стороны обвиненія и 55 свидѣтелей со стороны защиты. На судъ не явились изъ обвиняемыхъ трое: одинъ по болѣзни дѣтей, а двое скрылись. Изъ свидѣтелей не явились 14 человекъ (казацкіе хорунжіе и подбесауль, 3 казака, 2 солдата, стражникъ, околоточный), показанія коихъ были при слѣдствіи весьма важными для обвиненія.

Дѣло о безпорядкахъ въ Мотовилихѣ по обвинительному акту сводилось къ слѣдующему.

Во второй половинѣ ноября 1905 года, среди служащихъ и рабочихъ мотовилихинскаго завода стало замѣтно проявляться броженіе частью экономическаго, частью политическаго характера. Въ мастерскихъ и въ управленіи открыто пропагандировали, что существующій въ государствѣ образъ правленія долженъ быть измѣненъ, что для этого необходимо принять участіе во всеобщей забастовкѣ и добывать оружіе, чтобы дать отпоръ войскамъ, если тѣ будутъ подавлять безпорядки. Въ 6 часовъ утра, 9 декабря, въ заводѣ потухло электричество; рабочіе толпами стали выходить изъ мастерскихъ, направляясь въ фабрику № 5, гдѣ въ то время происходила многочисленная сходка; здѣсь ораторы призывали къ всеобщей политической забастовкѣ, какъ средству борьбы съ правительствомъ, послѣ чего на сходкѣ постановлена была резолюція о присоединеніи къ политической забастовкѣ. Участники митинга разошлись съ пѣніемъ марсельезы; на пути часть толпы зашла въ отдѣленіе паровыхъ котловъ и стала самовольно давать тревожные свистки. Работа на заводѣ прекратилась. Того же 9-го декабря, въ 12-мъ часу дня, состоялась въ помѣщеніи заводской бібліотеки сходка служащихъ завода: на сходкѣ доказывали, что данная забастовка не экономическая, а политическая, что правительство на краю денежнаго банкротства, ибо запасъ золота на исходѣ, а есть лишь бумажныя деньги, которыя, по мнѣнію ораторовъ, не слѣдуетъ принимать изъ банковъ и кассъ, что необходимо добиваться перемѣны образа правленія въ государствѣ и что этой забастовкой, къ которой примкнуть всѣ заводы и желѣзныя дороги, правительству будетъ нанесенъ послѣдній рѣшительный ударъ. На сходкѣ большинствомъ 160 противъ 58 голосовъ рѣшено было примкнуть къ забастовкѣ и тутъ же избрана была депутація объявить рабочимъ, собравшимся на новую сходку въ фабрику № 5, что служащіе присоединяются къ забастовкѣ. Вслѣдъ за симъ послѣ соединенной сходки служащихъ и рабочихъ, депутація служащихъ отправилась по управленію и заводу прекращать занятія. Въ отдѣленіе счетоводства явилось нѣсколько человекъ съ требованіемъ прекращенія занятій, при чемъ въ случаѣ отказа угрожали на-

силіємъ; въ помѣщеніе, гдѣ занимается дѣлопроизводитель, явились тѣ же лица съ тѣмъ же требованіемъ и объяснили, что всеобщая политическая забастовка рѣшена соединеннымъ собраніемъ рабочихъ и служащихъ и что ею будетъ нанесенъ послѣдній ударъ правительству; одинъ изъ депутатовъ добавилъ, что смѣшно даже исполнять какую то канцелярскую работу, когда готовится переустройство государства и борцы проливаютъ за это свою кровь. Уходя депутація пригрозила насиліемъ въ случаѣ ослушанія. Въ главный магазинъ завода съ тѣми же съ требованіями явилась группа рабочихъ; подъ давленіемъ угрозъ, со стороны депутатовъ часть служащихъ, непримкнувшая первоначально къ забастовкѣ, фактически оставила занятія и разошлась по домамъ. Послѣ прекращенія занятій въ управленіи, около 4-хъ часовъ дня, къ горному начальнику пермскихъ пушечныхъ заводовъ дѣйствительному статскому совѣтнику Стрельману явилась депутація изъ служащихъ и рабочихъ; депутаты потребовали отъ горнаго начальника: во-первыхъ, прекращенія занятій въ управленіи заводовъ, во вторыхъ, отказа администраціи пользованія заводскими лошадьми, электрической энергіей, телефономъ и проч., въ-третьихъ, открытія фабрики № 5 для сходовъ и митинговъ. За исполненіемъ означенныхъ требованій должна была слѣдить особая коммиссія изъ служащихъ и рабочихъ. Опасаясь какого либо насилія со стороны тысячной толпы, дожидавшейся на заводѣ возвращенія своихъ депутатовъ, горный начальникъ вынужденъ былъ дать согласіе на предъявленное ему требованіе.

Того же 9-го декабря и въ послѣдующіе дни группы лицъ изъ рабочихъ на заводѣ стали ходить по казеннымъ виннымъ лавкамъ въ Мотовилихѣ и требовать ихъ закрытія, при чемъ за ослушаніе угрожали сидѣльцамъ пустить пулю въ лобъ.

10-го декабря 1905 г. часть служащихъ въ управленіи заводовъ явилась на занятія. Утромъ депутація отъ имени забастовавшихъ стала вновь обходить управленіе, категорически требуя прекращенія занятій. Въ магазинъ завода, гдѣ занимался смотритель магазина и его помощникъ, съ означеннымъ требованіемъ явилось человекъ 10 депутатовъ. Двое изъ нихъ явились въ телефонную комнату, потребовавъ отъ телефониста прекращенія занятій и, въ виду отказа его, вывели его изъ комнаты; предварительно депутаты заходили въ канцелярію слесарно-сварочнаго цеха и потребовали отъ служащихъ прекращенія занятій, угрожая, что вслѣдъ за ними, депутатами, придутъ рабочіе. Въ виду этихъ угрозъ занятія были прекращены.

Въ 12-мъ часу дня того же числа въ фабрику № 5 была сходка рабочихъ, на которой разбрасывались прокламаціи, призывающія къ вооруженному мятежу. Одна изъ подобныхъ прокламацій была доставлена помощнику исправника Правохенскому. Затѣмъ въ 3-мъ часу дня, въ томъ же № 5, происходила сходка служащихъ, а вечеромъ состоялось многочисленное собраніе въ мѣстномъ театрѣ; изъ числа выходившихъ оттуда лицъ, нѣкоторые были вооружены ружьями.

11 декабря утромъ была общая сходка въ фабрику № 5, на сходкѣ рѣшено было потребовать отъ пермскаго губернатора немедленнаго освобожденія арестованныхъ членовъ центрального желѣзнодорожнаго комитета; для предъявленія означеннаго требованія избрана была особая депутація, причемъ ей выдано было за подписью председателя и секретаря особое удостовѣреніе, якобы отъ имени 6000 служащихъ и рабочихъ пермскихъ пушечныхъ заводовъ. Съ удостовѣреніемъ этимъ депутаты явились къ пермскому полицімейстеру, требуя, чтобы губернаторъ освободилъ упомянутыхъ арестованныхъ лицъ. Того же числа, около 2-хъ часовъ дня, во дворѣ волостного правленія состоялся соединенный сходъ двухъ мотовилихинскихъ

сельскихъ обществъ, созданный старостами Ильиныхъ и Хомяковымъ для обсужденія разныхъ хозяйственныхъ вопросовъ, касающихся мѣстныхъ сельскихъ обществъ; послѣ же окончанія упомянутой сходки въ № 5 большая часть бывшихъ въ ней рабочихъ явилась во дворъ волостного правленія и обратила означенный сельскій сходъ въ политическій митингъ. Староста Ильиныхъ былъ устраненъ и председателемъ былъ избранъ рабочій. Нѣкоторые рабочіе обратились къ собранію съ рѣчами, призывая народъ поголовно вооружиться и въ результатѣ, безъ преній, митингомъ была принята резолюція, изложенная на бумагѣ въ формѣ общественнаго приговора; въ немъ, между прочимъ, значилось—послѣ обмѣна мнѣній сходъ постановилъ слѣдующія резолюціи: 1) послать телеграмму государю императору отъ мотовилихинскихъ обывателей и проживающихъ въ ней постороннихъ жителей, прося его императорское величество для успокоенія страны немедленно созвать государственную думу на началахъ прямого, всеобщаго, равнаго и тайнаго голосованія, 2) признавая полную бездѣятельность и несостоятельность мѣстной полиціи въ охранѣ мирнаго населенія отъ злонамѣренныхъ людей, образовать мѣстную милицію, для этого тотчасъ же взять взаимобразно изъ богатѣльныхъ суммъ 2000 р., 3) находящіеся на храненіи у волостнаго старшины револьверы, переданные ему волостнымъ судомъ, какъ вещественныя доказательства, выдать милиціи и коммисіи подъ росписку, 4) поручить милиціи для предотвращенія хулиганскихъ выходокъ, выражающихся въ безпричинныхъ выстрѣлахъ, свисткахъ и другихъ безобразіяхъ, нарушающихъ спокойную мирную жизнь населенія, немедленно принять самыя энергичныя мѣры къ устраненію подобнаго зла и т. п.

Въ это же 11 число декабря происходилъ сходъ въ театрѣ, причемъ у входа стояли въ видѣ караула вооруженные рабочіе, а затѣмъ нѣкоторые изъ рабочихъ, проходившихъ по улицѣ, личность которыхъ установить не удалось, произвели нѣсколько выстрѣловъ въ стоявшаго на своемъ посту полицейскаго стражника Ивашева, не причинивъ ему, однако, вреда. Утромъ 12 декабря на улицѣ, на того же стражника напали пять неизвѣстныхъ ему лицъ и отобрали у него пашку и револьверъ, у подоспѣвшаго же на свистокъ стражника Бѣляева также была отобранана пашка. Въ то же утро толпа рабочихъ подошла къ находящемуся въ 5 верстахъ отъ Мотовилихи керосиновому складу бр. Нобель и насильно, угрожая лишеніемъ жизни, отняла отъ завѣдующаго складомъ 13 револьверовъ, имѣвшихъ въ конторѣ, затѣмъ предложивъ рабочимъ склада присоединиться къ забастовкѣ, позвала ихъ на митингъ въ фабрику № 5. Прибывъ туда, одинъ изъ работниковъ склада попросилъ выдать росписку въ отобранныхъ револьверовъ, въ просьбѣ было отказано, когда же послѣдній тутъ же обратился къ знакомому Мотовилихинскому рабочему со словами, что у нихъ отобрали револьверы, тотъ отвѣтилъ: „Да ваши револьверы у насъ“.

Митингъ на фабрику № 5 затянулся часовъ до 2-хъ дня. Въ немъ принялъ участіе прибывшій изъ Перми кандидатъ сельскаго хозяйства, который въ длинной рѣчи призывалъ къ забастовкѣ для сверженія существующаго въ государствѣ образа правленія и къ всеобщему вооруженію для дачи отпора войскамъ. То же самое говорили и другіе ораторы, причемъ какъ на одинъ изъ способовъ достиженія забастовки указывали на остановку желѣзнодорожныхъ поѣздовъ и прекращеніе движенія. Во 2-мъ часу дня тысячная толпа направилась со сходки на вокзалъ, куда къ тому времени долженъ былъ придти изъ Перми почтовый поѣздъ № 4. На вокзалѣ рабочіе расположились на платформѣ и съ противоположной ей стороны, на вокзалѣ возлѣ заводской ограды. Когда подошелъ поѣздъ

толпа стояла уже на пути, и поѣздъ долженъ былъ остановиться, не доходя до станціи; рабочіе съ криками окружили паровозъ и стащивъ оттуда машиниста, взяли съ него слово, что онъ поѣзда не поведетъ, послѣ чего увели его на митингъ. Сопровождавшій поѣздъ жандармскій унтеръ-офицеръ, осматрѣвъ путь впереди, обнаружилъ, что стрѣлка испорчена. Исправивъ ее наскоро, онъ вернулся, но оказалось, что тѣмъ временемъ толпа увела и помощника машиниста. Окружившая паровозъ толпа кричала, что началась всеобщая забастовка и желѣзнодорожное движеніе должно прекратиться. Дѣлались попытки отцѣпить паровозъ отъ поѣзда и выпустить пары, но благодаря охранѣ жандармовъ и солдатъ, это не удалось и толпа ограничилась лишь угрозами, что у нея имѣется боевая дружина, которая справится съ казаками, если они придутъ на вокзалъ. Вскорѣ на полотнѣ желѣзной дороги показалась вызванная изъ Перми полусотня казаковъ 7 уральскаго казачьяго полка подъ командою хорунжаго Астраханкина. Тогда изъ толпы, изъ оконъ неотстроеннаго корпуса завода и изъ нѣсколькихъ ближнихъ домовъ раздались выстрѣлы; впереди толпы видны были подростки, непускавшіе впередъ казаковъ; среди подростковъ стоялъ молодой человекъ и размахивая шашкой кричалъ: „не расходитесь, стоять дружище“. Казаки начали разгонять толпу нагайками, рабочіе бѣжали, причемъ группа человекъ въ пять, отбѣжавъ отъ станціи, остановилась и стала изъ револьверовъ стрѣлять въ казаковъ: стражники Ильиныхъ и Петровъ бросились туда съ казаками, тогда рабочіе кинулись къ заводу. Когда толпа была разогнана и путь исправленъ, поѣздъ около 4-хъ часовъ дня былъ благополучно отправленъ дальше. Полусотня казаковъ вернулась въ Пермь. Вечеромъ того же числа по улицѣ селенія стали ходить группы вооруженныхъ рабочихъ и, набрасываясь на полицейскихъ чиновъ, насильно отнимали у нихъ шашки и револьверы, а въ проѣзжавшихъ старшаго городского Косецкаго и стражника Бѣльева неизвѣстныхъ лицъ сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ.

13 декабря въ 12-мъ часу дня жандармскій унтеръ-офицеръ Нецвѣтаевъ проходилъ по селенію. У воротъ дома Морошныхъ стоялъ рабочій. Увидѣвъ Нецвѣтаева, рабочій скрылся во дворъ, откуда немедленно выбѣжало нѣсколько человекъ и отобрали оружіе у Нецвѣтаева, вслѣдъ за симъ рабочій понесъ шашку Нецвѣтаева во дворъ Морошныхъ, гдѣ помогъ одѣть ее одному изъ бывшихъ съ нимъ лицъ. Того же дня съ утра рабочіе стали собираться въ своемъ клубѣ въ домѣ Абрашева, означенное помѣщеніе было снято рабочими. Собравшіеся тамъ рабочіе, въ числѣ около 15 человекъ, вышли всѣ вооруженные на улицу, выстроились въ нѣсколько рядовъ и направились къ Большой улицѣ. Вслѣдъ за симъ проходившему мимо упомянутаго дома крестьянину Брагину предложили зайти посмотреть собраніе милиціонеровъ; крестьянинъ зашелъ и увидѣлъ въ клубѣ около 30 вооруженныхъ человекъ. Одинъ изъ нихъ (впослѣдствіе скрывшійся) заявилъ ему, что зачисляетъ его въ милицію, выдалъ ему ружье-берданку съ 18 патронами и объяснилъ, что непосредственнымъ начальникомъ его будетъ особый рабочій; кромѣ того ему разъяснили, что назначеніе милиціи—стрѣльба въ казаковъ и пѣхоту и что она раздѣлена на отдѣльные отряды, чтобы удобнѣе было устраивать отдѣльныя засады въ различныхъ мѣстахъ. Тѣмъ временемъ въ заводѣ № 5 съ утра происходила многочисленная сходка, на которой одинъ изъ ораторовъ призывалъ къ сверженію существующаго правительства, указывая, между прочимъ, что оно стоитъ на краю банкротства. Вслѣдъ за симъ служащіе завода стали вновь обходить помѣщеніе завода, требуя прекращенія занятій и утверждая, что въ

этотъ день будетъ нанесенъ рѣшительный ударъ правительству. Депутацію эту встрѣтилъ горный начальникъ Стрельманъ въ казначействѣ и приказалъ ей удалиться. Въ виду замѣтнаго волненія среди служащихъ и рабочихъ помощникомъ исправника Правохенскимъ были выребованы изъ Перми казаки и пѣхота. Около 11 часовъ дня того же числа 13 нижнихъ чиновъ Ирбитскаго батальона возвращались домой съ караула у порохового погреба; когда они проходили черезъ базарную площадь, толпа рабочихъ набросилась на нихъ и изъ среды ея раздалось около пяти выстрѣловъ; солдаты взяли винтовки „наизготовку“, послѣ чего толпа разбѣжалась, взводъ же пошелъ дальше и на Большой улицѣ встрѣтилъ казаковъ, стоявшихъ у дома, изъ котораго въ нихъ стрѣляли; по приказанію командира сотни, упомянутый взводъ пѣхоты этотъ домъ обстрѣлялъ. Тѣмъ временемъ одна полусотня казаковъ, подъ командою хорунжаго Астраханкина, направились къ полотну желѣзной дороги, очищая путь для почтоваго поѣзда; около будки въ казаковъ было произведено нѣсколько выстрѣловъ, причемъ былъ раненъ одинъ изъ нижнихъ чиновъ. Другая полусотня, подъ командою подесаула Полозова, шла сзади; когда она подходила къ станціи, изъ дома около вокзала стали въ нее стрѣлять и въ то же время изъ завода выбѣжало человекъ 20 рабочихъ, открывшихъ у дверей „малой проходящей“ стрѣльбу изъ ружей и револьверовъ. Часть казаковъ спѣшилась и открыла отвѣтныи огонь, затѣмъ, бросившись за бѣжавшими и въ то же время отстрѣливающимися рабочими, задержала одного изъ нихъ, который успѣлъ бросить въ снѣгъ свой револьверъ, но патроны остались у него въ карманѣ. Часть сотни, преслѣдуя остальныхъ убѣгавшихъ, ворвалась во дворъ завода и открыла огонь; рабочіе разбѣжались, отстрѣливаясь, причемъ нѣкоторые изъ нихъ скрылись въ орудійную фабрику № 1. Послѣ этого подесаулъ Полозовъ поспѣшилъ разгонять новую толпу, направившуюся изъ селенія къ вокзалу. Когда казаки проходили мимо лавки потребительскаго общества, въ нихъ произведенъ былъ залпъ. Точно также нѣсколько залповъ было произведено на Большой улицѣ, кромѣ того одиночные выстрѣлы и вообще беспорядочная стрѣльба раздавались изъ многихъ домовъ и дворовъ по казачьимъ разѣздамъ, освѣщавшимъ мѣстность. Въ то же время 5 рота ирбитскаго батальона обходила селеніе и заводъ и разгоняла толпу, а затѣмъ по заводу были разсланы патрули. Въ одинъ изъ послѣднихъ, проходившій мимо орудійной № 1, со стеклянной вышки, находящейся надъ крышей, произведено было нѣсколько выстрѣловъ. Сопровождавшій патруль надзиратель Бронскихъ узналъ отъ сторожа при фабрикѣ, что на громадномъ чердакѣ фабрики засѣло много рабочихъ; проникнуть на чердакъ оказалось невозможнымъ, такъ какъ западня была завалена сверху, въ то же время съ чердака продолжали раздаваться выстрѣлы. Бронскихъ доложилъ объ изложенномъ помощнику исправника Правохенскому, который въ сопровожденіи полуроты солдатъ, подъ командою штабсъ-капитана Масленникова, направились къ орудійной № 1. Лишь только солдаты штыками приподняли западню, какъ оттуда раздалось нѣсколько выстрѣловъ. Когда, наконецъ, Бронскихъ съ солдатами проникли на чердакъ, скрывшіеся тамъ рабочіе закричали: „сдаемся, больше стрѣлять не будемъ“. Бронскихъ предложилъ рабочимъ выходить, въ это время изъ глубины чердака раздался еще одинъ выстрѣлъ, солдаты, въ свою очередь дали нѣсколько выстрѣловъ въ разные стороны, послѣ чего засѣвшіе на чердакѣ стали сдаваться. Всего, кромѣ 6-ти малолѣтнихъ рабочихъ, здѣсь было задержано 24 человекъ.

По отдѣльнымъ патрулямъ, проходившимъ 13 де-

кабря по улицѣ селенія, были произведены выстрѣлы изъ нѣсколькихъ домовъ, въ томъ числѣ, со двора дома Морошныхъ, гдѣ по показанію свидѣтеля, губернскаго секретаря Булыгина, стрѣляли въ солдатъ, между прочими, и сынъ свидѣтеля Тимофѣй, вмѣстѣ съ рабочими Иваномъ Витте; такая же стрѣльба происходила около дома Галимова и изъ двора дома Пташинскаго, гдѣ по показанію послѣдняго однимъ изъ стрѣлявшихъ въ войска былъ Абросимовъ. Кромѣ засадъ въ отдѣльных домахъ и дворахъ, на улицахъ селенія были устроены четыре баррикады, двѣ изъ нихъ, недалеко отъ угла Томиловской улицы строились, какъ выяснилось подъ руководствомъ Лбова, баррикады эти однако остались неиспользованными.

Во время перестрѣлки со стороны рабочихъ убито и умерло отъ ранъ пять человекъ и ранено 30, казачковъ было ранено двое.

Главные руководители мотовилихинскаго движенія: Александръ Лбовъ, Андрей Юршъ и Александръ Борчаниновъ скрылись и разысканы не были; Кузнецовъ же былъ убитъ при задержаніи его 3 января 1906 г.

Вслѣдъ за подавленіемъ беспорядковъ въ Мотовилихѣ, 14 декабря 1905 г. въ Перми произведенъ былъ рядъ обысковъ у лицъ, дѣятельность коихъ, по имѣвшимся въ полиціи свѣдѣніямъ, находилась въ связи съ событіями въ заводѣ. Обыскомъ у петербургской мѣщанки Марины Прокопьевой Федоровой и сельской обывательницы Анны Николаевой Ягодниковой выяснена тактика социаль-демократической рабочей партіи, въ частности пермскаго ея комитета, по отношенію къ мотовилихинскимъ событіямъ. Какъ видно изъ отобранной у Федоровой, „программы для занятій“, социаль-демократическая партія для достиженія своей цѣли, постановила ближайшей своей задачей завоеваніе политической свободы путемъ всенароднаго возстанія и образованія временнаго правительства; какъ средство указано вооруженіе народа, и повсемѣстное образованіе революціонныхъ комитетовъ. Затѣмъ по мнѣнію партіи, для нынѣшняго періода лучшею формой политической борьбы является „соединеніе стачки съ демонстраціей“, а при условіи ближайшаго будущаго, уже намѣтившагося въ январскихъ событіяхъ 1905 года, соединеніе всеобщей стачки съ вооруженнымъ возстаніемъ. Въ одномъ изъ документовъ, отобранныхъ у Ягодниковой, рекомендуется возможно быструю организацію боевыхъ отрядовъ и милиціи и учрежденіе временнаго правительства, къ документу этому сдѣланъ слѣдующій приписокъ: „изложеннымъ принципамъ въполнѣ отвѣчаетъ имѣющийся планъ организаціи боевыхъ силъ партіи въ формѣ кружковъ самообороны отъ черной сотни и полиціи. Штабъ, организуя внѣпартійные кружки самообороны, выбираетъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ ихъ средѣ и помимо ихъ, членовъ боевыхъ силъ партіи, которые организуются особо и тайно отъ всѣхъ другихъ членовъ кружка самообороны. Это все равно, что кружокъ самообороны“. У той же Ягодниковой отобрано воззваніе, гласящее, что изъ молодежи и рабочихъ составлена самооборона, и другое воззваніе, съ призывомъ къ вооруженію, документами же, отобранными у Федоровой и Ягодниковой, установлено, что пермскій комитетъ россійской социаль-демократической рабочей партіи примѣнялъ въ отношеніи мотовилихинскихъ рабочихъ вышеизложенную тактику. Въ изданныхъ пермскимъ комитетомъ и отобранныхъ у Федоровой прокламаціяхъ мотовилихинскіе рабочіе призываются по соединеніи съ социаль-демократической рабочей партіей, сбросить съ себя двойной гнетъ самодержавнаго правительства и капитала; „Мотовилихинцы приглашаются вооружиться къ послѣдней схваткѣ съ самодержавіемъ“. Такая же прокламація того же изданія отобрана у Ягодниковой, въ другой, точно также ото-

бранной у Ягодниковой, прокламаціи къ тѣмъ же мотовилихинскимъ рабочимъ указано, что послѣдніе „прекрасно понимаютъ, что прочное улучшеніе возможно только съ измѣненіемъ всего государственнаго строя Россіи“. Независимо призыва мотовилихинскихъ рабочихъ къ вооруженному возстанію и устройства такъ называемыхъ кружковъ самообороны, отобранными у Федоровой и Ягодниковой документами установлено дѣятельное ихъ участіе въ реальномъ осуществленіи самаго возстанія: у Федоровой обнаруженъ счетъ оружейнаго магазина Давыдова въ г. Перми, отъ 24 октября 1905 года, на 30 револьверовъ и 575 патроновъ, стоимостью въ 244 р. 15 к., такой же счетъ на 6 кинжаловъ, 6 револьверовъ и 75 патроновъ и счетъ оружейной фабрики Березина изъ Ижевскаго завода, вятской губерніи, отъ 2 ноября 1905 года—на 146 револьверовъ и 1500 патроновъ, стоимостью 1202 руб. 75 к.; засимъ изъ отобранныхъ у Федоровой записей прихода и расхода суммъ видно, что, кромѣ упомянутыхъ партій оружія, ею приобретались еще винтовки, револьверы и патроны въ магазинахъ Ходаковского и Давыдова въ г. Перми. Деньги, собранныя Федоровой по подписнымъ листамъ на вооруженіе, передавались Федоровой особому „инструктору“. Наконецъ, въ означенныхъ записяхъ имѣются выдачи главнымъ руководителямъ мотовилихинскаго движенія: Юршу, Собакинскихъ, Борчанинову, Кузнецову и „милиціи“; точно также изъ отобранныхъ у Ягодниковой записей прихода и расхода суммъ видно, что собранные ею деньги поступали къ „инструктору“—упомянутому выше Юршу—„въ оборону“, на „мелинить“, на „оружіе“, „для бомбъ“. У Ягодниковой же обнаружены записки о количествѣ прокламацій, выпущенныхъ къ мотовилихинскимъ рабочимъ. Изъ числа остальныхъ лицъ, у которыхъ послѣ Мотовилихинскихъ событій полиціей произведены были обыски, обнаружено большое количество преступнаго рода литературы у мѣщанина Павла Матвѣева, фельдшерицы Валентины Мутныхъ, сына чиновника Анатолия Семченко и сельской обывательницы Лидіи Сюзевой.

У Матвѣева кромѣ конспектовъ отдѣльных рефератовъ, составленныхъ въ духѣ идей социаль-демократіи и большого количества прокламацій и брошюръ имѣвшихся въ одномъ экземплярѣ (въ общемъ болѣе ста наименованій), найдено тождественныхъ: в) первыхъ, двѣ прокламаціи пермскаго комитета россійской социаль-демократической рабочей партіи, призывающія къ вооруженному возстанію и учрежденію демократической республики, во вторыхъ, пять экземпляровъ изданія пермскаго комитета брошюры солдатская памятка, призывающей нижнихъ чиновъ примкнуть къ революціонному движенію, въ третьихъ, двѣ прокламаціи съ требованіями россійской социаль-демократической рабочей партіи, указывающія на необходимость низверженія самодержавія и созыва учредительнаго собранія, въ 4-хъ, двѣ прокламаціи, призывающія къ вооруженію и къ созыву учредительнаго собранія, въ 5-хъ, семь экземпляровъ брошюры „извѣщеніе о третьемъ съѣздѣ россійской социаль-демократической рабочей партіи съ призывомъ къ вооруженному возстанію и учрежденію временнаго революціоннаго правительства, въ 6-хъ, шесть экземпляровъ брошюры „программы россійской социаль-демократической рабочей партіи“, съ требованіемъ низверженія существующаго политическаго строя и учрежденія демократической республики.

У фельдшерицы Мутныхъ, кромѣ имѣвшихся въ одномъ экземплярѣ изданій, обнаружено тождественныхъ: во 1-хъ, восемь экземпляровъ воззванія пермскаго комитета подъ заглавіемъ „Къ оружію“ призывающихъ къ вооруженному возстанію, во 2-хъ два экземпляра прокламацій изданія пермска-

го комитета, озаглавленных „къ братьемъ солдатамъ“, призывающихъ нижнихъ чиновъ примкнуть къ революционерамъ и убивать офицеровъ.

У сына чиновника Анатолия Семченко, кромѣ переписки и изданій въ одномъ экземплярѣ, обнаруженъ 31 экземпляръ изданія пермскаго комитета „манифеста совѣта рабочихъ депутатов“, призывающаго къ отказу платить подати и налоги.

У сельской обывательницы Лидіи Сюзовой, кромѣ переписки и изданій въ одномъ экземплярѣ, обнаружена начатая перепискою для перевода на гектографъ и переписанная резолюція „конференціи большинства“, призывающая къ вооруженному возстанію.

Привлеченные къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ: Михаилъ Филимоновъ, Иванъ Иванчикъ, Егоръ Фофановъ, Никифоръ Исуповъ, Иванъ Панфиловъ, Михаилъ Кобелевъ, Илья Мельчаковъ, Иванъ Норинъ, Василий Ясыревъ, Александръ Шулятьевъ, Дмитрій Жигулевъ, Иванъ Ширинкинъ, Алексѣй Безулицкій, Иванъ Бояринцевъ, Александръ Лебедевъ, Иванъ Болдачевъ, Степанъ Ощепковъ, Василий Мелентьевъ, Алексѣй Жиряковъ, Федоръ Крютинъ, Павелъ Усольцевъ, Степанъ Поляковъ, Сѣргѣй Орловъ, Терентій Абросимовъ, Александръ Шишовъ, Николай Пищулевъ, Тимофей Булыгинъ, Григорій Волковъ, Иванъ Витте, Алексѣй Сынолятинъ, Константинъ Санинъ, Федоръ Лядовъ, Андрей Соколовъ, Александръ Безсоновъ, Николай Сѣровиковъ, Федоръ Карякинъ, Егоръ Пачинъ, Анатолий Галдинъ, Александръ Дябинъ, Андрей Ахлюстинъ, Иванъ Чернозипунниковъ, Василий Туркинъ, Иванъ Рудаковъ, Марина Федорова, Анна Ягодникова, Павелъ Матвѣевъ, Валентина Мутныхъ, Анатолий Семченко, Лидія Сюзова, Владиміръ Трапезниковъ, и Всеволодъ Владиміръскій виновными себя не признали, причѣмъ Филимоновъ, Норинъ, Ясыревъ, Шулятьевъ, Жигулевъ, Ширинкинъ, Иванчинъ Фофановъ, Исуповъ, Панфиловъ, Кобелевъ, Мельчаковъ, Безолюцкій, Бояринцевъ, Лебедевъ, Болдачевъ, Ощепковъ, Мелентьевъ, Жиряковъ, Усольцевъ, Поляковъ и Орловъ.—объяснили, что они попали на чердакъ орудійной № 1, спасаясь отъ казаковъ и солдатъ и сами въ войска не стрѣляли; Булыгинъ, Сынолятинъ, Санинъ, Лядовъ, Корюгинъ, что участіе въ стрѣльбѣ и насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ войскъ не принимали. Безсоновъ, Сѣровиковъ, Карякинъ, Пачинъ, Галкинъ, Дябинъ, Ахлюстинъ, Чернозипунниковъ и Туркинъ, что къ вооруженію и къ политической забастовкѣ не призывали; Пищулевъ и Волковъ, что въ милиціи они не состояли; Владиміръскій, что на митингъ въ Мотовилихѣ онъ лишь защищалъ программу партіи социаль-демократовъ.

Остальные обвиняемые отъ дачи объясненій отказались.

Недостигшіе 17 лѣтняго возраста обвиняемые: Вячеславъ Борисовъ, Иванъ Постанововъ, Алексѣй Матушкинъ, Александръ Огородниковъ, Александръ Козловъ и Александръ Тороховъ признаны въ порядкѣ 3562—3 ст., уст. угол. суд., пермскимъ окружнымъ судомъ непонимающими свойства и значенія ими совершеннаго и дѣло о нихъ опредѣленіемъ суда производствомъ прекращено.

На основаніи изложеннаго сельскіе обыватели пермскаго уѣзда, мотовилихинской волости и завода Иванъ Яковлевъ Болдачевъ, 26 лѣтъ. Иванъ Павловъ Норинъ, 21 года, Александръ Матвѣевъ Шулятьевъ, 24 лѣтъ, Дмитрій Андреевъ Жигулевъ, 24 лѣтъ, Александръ Васильевъ Лебедевъ, 29 лѣтъ, Павелъ Никифоровъ Усольцевъ, 38 лѣтъ, крестьяне осинскаго уѣзда, крыловской волости и села, Василий Павловъ Ясыревъ, 21 года, мѣщане: г. Перми Иванъ Михайловъ Ширинкинъ, 23 лѣтъ, и Степанъ Семеновъ Ощепковъ, 27 лѣтъ, крестьянинъ Вятской губерніи, орловскаго уѣзда, подрельской волости

деревни Прогниловой Иванъ Никитинъ Бояринцевъ 24 лѣтъ, сельскій обыватель Серебрянскаго завода, Кунгурскаго уѣзда, Алексѣй Григорьевъ Жиряковъ, 28 лѣтъ, крестьянинъ Вятской губерніи, котельничскаго уѣзда, спасо-преображенской волости, села Коверскаго Федоръ Семеновъ Корюгинъ, 29 лѣтъ, крестьянинъ пермскаго уѣзда, филатовской волости и села Сѣргѣй Афанасьевъ Орловъ, 32 лѣтъ, мѣщанинъ г. Перми, Степанъ Никитинъ Поляковъ, 49 л., мастеровой добрянскаго завода, пермскаго уѣзда, Василий Дмитріевъ Мелентьевъ, 27 лѣтъ, сельскій обыватель пермскаго уѣзда юговскаго завода Алексѣй Гавриловъ Безолюцкихъ, 23 лѣтъ, мѣщанинъ г. Перми Илья Васильевъ Мельчаковъ, 18 лѣтъ, крестьянинъ осинскаго уѣзда, югокнауфской волости и завода Егоръ Федоровъ Фофановъ, 19 лѣтъ, крестьянинъ соликамскаго уѣзда, верхъ-язвинской волости, деревни Савининой Михаилъ Петровъ Филимоновъ, 17 лѣтъ, сельскій обыватель мотовилихинскаго завода Иванъ Николаевъ Иванчинъ, 17 лѣтъ, крестьянинъ вятской губерніи, слободскаго уѣзда. маракулинской волости, села Мулинскаго Никифоръ Никитинъ Исуповъ, 19 лѣтъ, крестьянинъ той же губерніи Уржумскаго уѣзда, села Большой Рой Иванъ Алексѣевъ Панфиловъ, 17 лѣтъ, мѣщанинъ гор. Осы Михаилъ Александровъ Кобелевъ, 17 лѣтъ, крестьянинъ казанской губерніи, лаишевскаго уѣзда, Державинской волости, села Машкина, Терентій Никифоровъ Абросимовъ, 22 лѣтъ, сынъ чиновника Тимофей Васильевъ Булыгинъ, 19 лѣтъ, мѣщанинъ г. Перми Иванъ Фердинандовъ Витте, 24 лѣтъ, мѣщанинъ г. Козьмодемьянска Константинъ Федоровъ Санинъ, 19 лѣтъ, крестьянинъ пермскаго уѣзда, троицкой волости, деревни Гареневой, Федоръ Васильевъ Лядовъ, 21 года, и сельскій обыватель мотовилихинскаго завода Александръ Петровъ Шишовъ, 27 л., обвиняются въ томъ, что 11—13 декабря 1905 года, въ селеніи Мотовилихѣ, пермскаго уѣзда, приняли участіе въ скопищахъ, которыя, дѣйствуя соединенными силами участниковъ, оказали насильственное противодѣйствіе войскамъ, призваннымъ для разсѣянія скопищъ, и производя нападенія на нижнихъ чиновъ общей и жандармской полиціи насильственно обезоруживали ихъ, причѣмъ, совершая указанныя дѣянія, изъ нихъ, обвиняемыхъ употребили въ дѣйствіе огнестрѣльное оружіе, стрѣляя въ войска изъ ружей и револьверовъ:

Филимоновъ, Иванчинъ, Фофановъ, Исуповъ, Панфиловъ, Кобелевъ, Мельчаковъ, Норинъ, Ясыревъ, Шулятьевъ, Жиряковъ, Ширинкинъ, Безолюцкихъ, Бояринцевъ, Лебедевъ, Болдачевъ, Ощепковъ, Мелентьевъ, Усольцевъ, Поляковъ и Орловъ—у малой проходящей а затѣмъ съ чердака орудійной № 1 фабрики,—Абросимовъ со двора дома Пташинскаго, Витте и Булыгинъ на улицѣ у дома Морозныхъ, и Корюгинъ, Лядовъ и Санинъ у желѣзнодорожнаго вокзала, т. е. въ тяжкомъ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ отношеніи Шишова 1 п. 1 ч. 123 и въ отношеніи остальныхъ 1 п. 1 ч. 123 и 2 ч. 123 ст. угол. улож. мѣщанка гор. С.-Петербурга Марина Прокопьева Федорова, 39 лѣтъ, и сельская обывательница Анна Николаева Ягодникова, 35 лѣтъ, въ томъ, что въ декабрѣ 1905 года, въ пермской губерніи, приняли участіе въ сообществѣ, именуемомъ пермскимъ комитетомъ россійской социаль-демократической рабочей партіи, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе путемъ вооруженнаго возстанія существующаго въ государствѣ общественнаго строя и завѣдомо имѣвшемъ въ своемъ распоряженіи въ предѣлахъ названной губерніи складъ огнестрѣльнаго оружія, причѣмъ пріобрѣтали таковое для цѣлей партіи т. е. въ тяжкомъ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 и 2 ч. 126 ст. угол. улож.; мѣщанинъ г. Перми Владиміръ Николаевъ Трапезниковъ, 31 года, сельскій обыватель Мотовилихинскаго завода, Анатолий Петровъ Галдинъ, 34 лѣтъ, сельскій обыватель

Юговскаго завода, пермскаго уѣзда, Федоръ Никандровъ Карягинъ, 35 лѣтъ, крестьянинъ оханскаго уѣзда, шерьинской волости, дер. Кадиловой, Егоръ Ивановъ Пачинъ, 25 лѣтъ, и кандидатъ сельскаго хозяйства Всеволодъ Александровъ Владиміръскій, 42 лѣтъ,—въ томъ, что тогда же въ Мотовилихинскомъ заводѣ, на собраніи рабочихъ публично произносили рѣчи, возбуждавшія къ ниспроверженію существующаго въ Россіи государственнаго и общественнаго строя путемъ всеобщей забастовки и вооруженнаго нападенія на войска и чиновъ полиціи, послѣдствіемъ каковыхъ рѣчей было описанное выше учиненіе образовавшимися въ Мотовилихѣ скопищами насильственнаго противодѣйствія вооруженной силѣ, т. е. въ тяжеломъ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 и 2 п. 1 и 2 ч. 129 ст. угол. улож.

Сельскій обыватель Юговскаго завода пермскаго уѣзда, Александръ Евтихѣвъ Безсоновъ, 26 лѣтъ, сельскіе обыватели мотовилихинскаго завода: Андрей Яковлевъ Соколовъ, 26 лѣтъ, Николай Николаевъ Сѣровиковъ, 37 лѣтъ, Иванъ Петровъ Чернозипунниковъ, 33 лѣтъ, Иванъ Николаевъ Рудаковъ, 32 лѣтъ, мѣщанинъ г. Бугуруслана, Александръ Германовъ Дябинъ, 23 лѣтъ, личный почетный гражданинъ Андрей Александровъ Ахлюстинъ, 29 лѣтъ и мѣщанинъ г. Перми Василій Павловъ Туркинъ, 26 лѣтъ,—въ томъ, что тогда же въ мотовилихинскомъ заводѣ, обходя заводскія мастерскія и канцеляріи распространяли сужденія, возбуждавшія рабочихъ къ неповиновенію закону, приглашая ихъ примкнуть къ всеобщей политической забастовкѣ, долженствовавшей парализовать дѣятельность правительственныхъ учреждений, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 п. 1 ч. 129 ст. угол. улож.

Мѣщанинъ г. Нижняго Ломова, пензенской губ. Александръ Ефимовъ Сысолятинъ, 22 лѣтъ, сельскіе обыватели мотовилихинскаго завода Николай Васильевъ Пищулинъ, 30 лѣтъ и Григорій Евдокимовъ Волковъ, 24 лѣтъ, а также названные выше Иванъ Болдачевъ и Александръ Шишовъ—въ томъ, что въ декабрѣ 1905 года въ селеніе Мотовилихѣ приняли участіе въ сообществѣ, наименовавшемся мѣстной милиціей, имѣвшемъ въ своемъ распоряженіи запасъ огнестрѣльнаго оружія, зная, что цѣлью дѣятельности этого сообщества являлось ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя путемъ вооруженнаго нападенія на войска, т. е. тяжкомъ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 и 2 ч. 126 ст. угол. улож. и, наконецъ, мѣщане г. Перми Павелъ Александровъ Матвѣевъ, 37 лѣтъ, Валентина Степанова Мутныхъ, 27 лѣтъ, сельская обывательница Лидія Николаева Сюзева, 25 лѣтъ, сынъ чиновника Анатолій Васильевъ Семченко, 18 лѣтъ,—въ томъ, что въ декабрѣ 1905 года, въ г. Перми, хранили въ своихъ квартирахъ съ цѣлью распространенія, первые три — перечисленные выше прокламаціи и брошюры, завѣдомо возбуждающія по своему содержанію къ вооруженному возстанію и послѣдній нѣсколько экземпляровъ манифеста рабочихъ депутатовъ, завѣдомо возбуждающаго къ отказу отъ платежа податей и налоговъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 132 ст. угол. улож.

Вслѣдствіе этого и на основаніи 2 п. 1032 ст. уст. угол. суд., всѣ поименованные выше лица подлежали суду казанской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей.

Въ составъ особаго присутствія казанской судебной палаты по настоящему дѣлу вошли старшій предсѣдатель сенаторъ Д. Е. Рынкевичъ, члены палаты: Б. В. Онуфровъ, Г. П. Завьяловъ, А. А. Де-Кампо-Сципionъ, сословные представители пермскій городской голова П. А. Рябининъ, предсѣдатель пермской уѣздной земской управы А. М. Кирпищиковъ и волостной старшина юговской волости пермскаго уѣзда Н. П. Трофимовъ.

Обвинялъ товарищъ прокурора Д. П. Солодовниковъ.

Защищали по назначенію палаты: прис. повѣренные: М. И. Наговицинъ, Н. П. Падалка и Желватыхъ.

Защитники по приглашенію Н. А. Вармундъ и А. Н. Полозовъ отказались: М. П. Горныхъ и Перевезевъ въ судѣ не выступали первый вслѣдствіе вызова его свидѣтелемъ по настоящему дѣлу, второй же за непріѣздомъ въ Пермь.

Заслушана справка о неявкѣ обвиняемыхъ и 14 свидѣтелей. Въ виду важности показаній неявившихся свидѣтелей защита ходатайствовала объ отложеніи разбора дѣла, а въ случаѣ неудовлетворенія этой просьбы просила показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи неявившихся, не оглашать.

Палата, выслушавъ заключеніе тов. прокурора, постановила неявку 14 свидѣтелей считать законной, дѣло слушаніемъ продолжать и показанія неявившихся свидѣтелей на судѣ огласить. Дѣло Трапезникова, Федоровой и Ягодниковой выдѣлить, заключивъ послѣднихъ двухъ подъ стражу.

Затѣмъ всѣ свидѣтели были приведены къ присягѣ, за исключеніемъ одного, который отъ принятія присяги отказался.

Прочитанъ обвинительный актъ. Допрашиваютъ свидѣтели.

Первымъ давалъ очень подробныя и стройныя показанія бывший помощникъ исправника, а нынѣ пермскій исправникъ Правохенскій, сообщавшій больше свѣдѣнія, полученныя имъ со словъ другихъ, являвшихся къ нему съ докладами.

Такія же стройныя показанія даютъ жандармскій офицеръ Путянинъ и помощникъ пристава Бронскихъ, хотя послѣдній фамиліи обвиняемыхъ не помнитъ.

Твердостью отличались показанія полицейскихъ стражниковъ, урядниковъ, жандармовъ и солдатъ.

Очень подробными и категорическими были показанія неявившихся свидѣтелей, казацкихъ хорунжаго Астраханкина и подъесаула Полозова, умершаго околоточнаго надзирателя Косецкаго, казаковъ и солдатъ и стражника Байтемирова.

Остальные свидѣтели, вызванные обвинительной властью, давали показанія, расходящіяся съ такими же на предварительномъ слѣдствіи.

Болѣе чѣмъ 20 свидѣтелямъ, по требованію тов. прокурора, пришлось прочесть ихъ показанія, данныя у судебного слѣдователя, въ томъ числѣ 12 человекъ говорили, что слѣдователемъ записано „не такъ какъ будто“ и отъ существенной части показаній отказались, между прочимъ свидѣтельница Плотникова сообщила, что она показала неправду по уговору околоточнаго надзирателя Косецкаго, обѣщавшаго за доносъ освободить ея отца (обвиняемаго въ настоящемъ дѣлѣ) и по злости на подсудимаго Пищулева.

Свидѣтели со стороны защиты: Горныхъ, Яблоковъ, Абрамовичъ—дали подробную характеристику октябрьскихъ, ноябрьскихъ и декабрьскихъ дней, указавъ на наличность черносотеннаго движенія, вызвавшаго необходимость позаботиться объ организаціи самообороны. Свидѣтели положительно утверждали, что ни о какомъ вооруженномъ возстаніи въ Мотовилихѣ не можетъ быть и рѣчи, тамъ были только тысячные митинги и, можетъ быть, одинъ-два десятка милиціонеровъ, вооруженныхъ плохенькими револьверами для охраны митинговъ отъ черносотенцевъ.

Въ общемъ свидѣтельскія показанія даже въ слабой степени не подтверждали обвинительнаго акта.

Товарищъ прокурора въ полуторачасовой рѣчи, однако, полностью поддерживалъ обвиненіе, повторивъ внѣшнюю обстановку дѣла по обвинительному акту и связавъ ее съ внутреннимъ содержаніемъ вооруженнаго возстанія, позаимствованнымъ изъ

случайныхъ прокламацій пермскаго комитета р. с.-д. р. п. и нѣкоторыхъ партійныхъ резолюцій.

Защита, въ лицѣ прис. повѣреннаго Наговицина, остановилась на характеристикѣ манифеста 17 октября, на различномъ пониманіи его правительствомъ и народомъ, на развитіи черносотеннаго движенія и все происшедшее считала роковымъ недоразумѣніемъ сопротивленія властямъ, предусмотр. не 123 ст. угол. улож., а 142 или въ крайнемъ случаѣ 121-й.

Затѣмъ защита разбирала судебный матеріалъ со стороны обвиняемости и по отношенію къ большинству обвиняемыхъ не находила сколько нибудь вѣскихъ данныхъ, оправдывающихъ предъявленное обвиненіе.

Послѣднимъ словомъ воспользовались немногіе, развивая положенія защиты или обезцѣнивая свидѣтельскія показанія.

8-го декабря, въ 6 часовъ вечера, пренія были закончены.

10-го декабря, въ 12½ час. была, объявлена резолюція палаты, по коей Усольцевъ, Пищулевъ, Вояковъ, Сюзева, Поляковъ, Витте, Сысолятинъ, Санинъ, Булыгинъ и Владимірскій по суду оправданы; остальные признаны виновными и приговорены:

Балдачевъ и Шишовъ, на основаніи п. 1 ст. 123 и ч. 2 ст. 126, къ заключенію въ исправительный домъ—первый на 5 лѣтъ, а второй на 4 года съ ограниченіемъ въ правахъ и съ послѣдствіями, указанными въ ст. 30, 31, 34 и 35. Норинъ, Шулятьевъ, Жигулевъ, Лебедевъ, Ясыревъ, Ширинкинъ, Ощепковъ, Бояринцевъ, Жиряковъ, Орловъ, Мелентьевъ, Безолуцкихъ и Фофановъ, на основаніи п. 1 ст. 123, къ заключенію въ исправительный домъ на 4 года каждого съ ограниченіемъ въ правахъ и съ послѣдствіями по ст. 30, 31, 34 и 35. Мельчаковъ, Ковелевъ, Филимоновъ, Исуповъ, Панфиловъ, Иванчинъ, на основаніи тѣхъ же статей, къ заключенію въ исправительный домъ на 2 года 8 мѣс. каждого; Абросимовъ, Корюгинъ, Лядовъ, на основаніи п. 1 ст. 123, къ заключенію въ исправительный домъ на 4 года каждого съ ограниченіемъ въ правахъ и съ послѣдствіями по ст. 30, 31, 34 и 35. Галдинъ, Карягинъ, Пачинъ, на основаніи 1 и 2 ч. 129 ст., къ заключенію въ исправительный домъ на три года каждого съ ограниченіями и съ послѣдствіями по ст. 30, 31, 34 и 35. Безсоновъ, Дябинъ, Соколовъ, Сѣровиковъ, Чернозипунниковъ, Рудаковъ, Ахлюстинъ, Туркинъ, на основаніи ч. 1 п. 3 ст. 129, къ заключенію въ тюрьму первыхъ двухъ на 9 мѣс. каждого, а остальныхъ на 6 мѣс. Матвѣевъ, Мутныхъ и Семченко, на основаніи ч. 2 ст. 132, къ заключенію въ крѣпость первыхъ двоихъ на 4 мѣс. каждого, а послѣдняго на 2 мѣсяца.

По мѣрѣ произнесенія приговора залъ суда, наполненный преимущественно родственниками подсудимыхъ, оглашался истерическимъ плачемъ и возгласами: „прощайте“, „до свиданья, товарищи“.

Въ этотъ день при входѣ въ судъ обвиняемые, бывшіе на свободѣ, обыскивались полиціей.

Во время засѣданія палаты нѣкоторые изъ арестованныхъ заявляли о томъ, что защитѣ не даютъ говорить и ей приходится молчать; что конвой грубо обращается съ заключенными.

Заявленія оставались безъ послѣдствій.

Въ залъ суда допускались почти только родственники и то въ незначительномъ числѣ, до 40—50 человекъ.

Многими подается кассационная жалоба.

ХРОНИКА.

Срокъ дѣйствія введеннаго въ гор. С.-Петербургѣ и с.-петербургской губерніи положенія чрезвычайной охраны продолженъ съ 8-го сего января еще на 6 мѣсяцевъ, съ сохраненіемъ правъ главноначальствующаго за с.-петербургскимъ градоначальникомъ и губернаторомъ по принадлежности. (О. Б.).

Срокъ дѣйствія положенія усиленной охраны, введеннаго въ хоперскомъ, усть-медвѣдичкомъ, второмъ донскомъ, донецкомъ и ростовскомъ округахъ Области Войска-Донского, а также въ гор. Александровскѣ-Грушевскомъ съ Рудничнымъ поселкомъ, той же области, продленъ еще на одинъ годъ. (О. Б.).

Въ Минскѣ по заключенію полиціи уѣздная избирательная комиссія исключила изъ списковъ 800 избирателей. (Мин. Сл.).

Въ Елисаветградѣ уѣздная избирательная комиссія умудрилась не включить въ списки избирателей значительнаго числа земскихъ служащихъ, въ томъ числѣ врачей, фельдшеровъ и учителей. Протесты остались тщетными. (Вѣкъ).

Въ Екатеринославѣ въ избирательныхъ спискахъ полный хаосъ. Жалобъ подано 905. Избирателей 11.992. Внесены, между прочимъ, умершіе 16 лѣтъ назадъ, нѣкоторые по нѣсколько разъ, другіе—по чужимъ участкамъ. 2.000 бывшихъ избирателей незаконно исключены управой. (Русь).

Въ Ростовѣ-на-Дону началась доставка полиціей избирателямъ повѣстокъ и бюллетеней; масса пропусковъ и неправильностей. Въ большинствѣ случаевъ бюллетени получаютъ отъ союза русскаго народа. Въ участковыя комиссіи городскимъ головой приглашены исключительно правые. Безпартійные ходатайствуютъ о допущеніи въ комиссіи лицъ, пользующихся довѣріемъ населенія. Часть избирателей воздерживается отъ голосованія, опасаясь репрессій за поддержку лѣвыхъ. (Р. Сл.).

И. д. спб. градоначальника, рапортомъ въ правительствующій сенатъ, опротестовалъ постановленіе спб. губернской по дѣламъ о выборахъ въ государственную думу комиссіи о включеніи П. Н. Милюкова въ списки избирателей по городу С.-Петербургу. (Пет. Г.).

Зарегистрированный администраціей кievскій отдѣлъ мирнаго обновленія закрыть генералъ-губернаторомъ Сухомлиновымъ на основаніи военнаго положенія, за допущенную въ своихъ воззваніяхъ критику дѣйствій правительства. (Русь).

Въ Вильнѣ, по распоряженію начальника охраннаго отдѣленія, въ типографіи конфисковано воззваніе

къ еврейскимъ избирателямъ. Хотя цензура отмѣнила незаконную конфискацію, однако начальникъ охраны запретилъ печатать. (Р. Сл.).

Въ Ялтѣ, по распоряженію одесскаго цензурнаго комитета, въ типографіи Карлинскаго конфисковано десять тысячъ экземпляровъ Колеватова „Крестьянство и политическая борьба. Какъ и кого выбирать въ государственную думу отъ крестьянъ?“ (Гол. М.).

Въ Самарѣ архіерей и губернаторъ избраны членами „союза русскаго народа“. Губернаторъ при приѣмѣ депутаціи отъ союза выразилъ увѣренность, что „въ единеніи съ союзомъ онъ сумѣетъ послужить вѣрой и правдой“, и благословилъ союзъ иконой „на святое дѣло“. (Рѣчь).

Въ Воронежѣ, вопреки точному смыслу закона 4-го марта, запрещающаго устройство политическихъ собраній въ помѣщеніи учебныхъ заведеній, „союзники“, съ вѣдома администраціи, устраиваютъ собранія въ помѣщеніи технического училища. Всѣ жалобы прогрессистовъ на явное нарушеніе закона безплодны. (Р. Сл.).

Въ уѣздахъ Кіевской губерніи, полиціей и добровольцами распространяется огромное количество черносотенной литературы. На указанія евреевъ объ опасности, пристава и исправники ссылаются на официальные приказанія губернскихъ властей. (Р. Сл.).

Въ Елисаветградѣ, союзники использовали праздники для ряда внушительныхъ демонстрацій по улицамъ съ участіемъ казаковъ. Еврейское населеніе, а также прогрессивная часть остальныхъ жителей терроризованы. Большинство серьезно опасается участвовать въ выборахъ. (Новь).

Въ Одессѣ архіерей назначилъ время богослуженія въ кафедральномъ соборѣ по случаю новолѣтія, вмѣсто полуночи, въ 9 час. вечера. Узнавъ объ этомъ, 150 союзниковъ въ полночь 31 декабря окружили соборъ и потребовали отъ сторожей открыть двери. Получивъ отказъ, часть дружинниковъ осадила домъ общежитія соборнаго духовенства и съ площадною бранью по адресу послѣдняго потребовала начать сызнова богослуженіе. Настоятель собора, не смущаясь угрозами, остался непреклоненъ. (Рѣчь).

Близъ Кишинева, въ селеніи Валуй-Водахъ положеніе очень серьезное. Путемъ доносовъ союзники добились удаленія любимаго старосты, вмѣстѣ съ населеніемъ отказавшагося содѣйствовать учрежденію подотдѣла. Союзникамъ пришлось удовольствоваться примкнувшими къ нимъ цыганами, крестьяне же дружно бойкотировали союзниковъ. Увѣренные въ безнаказанности, послѣдніе въ своей дерзости дошли до того, что удалили изъ церкви старую хоругвь и водворили свой стягъ, подаренный Крушеваномъ. Возмущенные кощунствомъ крестьяне удалили стягъ

и водворили хоругвь обратно. На-дняхъ въ церковь ворвались союзники во главѣ съ урядникомъ Прокоповымъ. Послѣдній выругалъ псаломщика площадною бранью, пригрозилъ изрубить шашкой. Населеніе глубоко взволновано. Собрался сходъ, послалъ жалобы архіерею и губернатору. (Тов.).

Въ Тирасполѣ земскимъ начальникомъ 2 участка разослано на имя сельскихъ властей предписаніе подъ угрозой увольненія въ 24 часа немедленно доносить о каждомъ сельскомъ обывателѣ, получающемъ прогрессивныя газеты. Рекомендуются приложить старанія къ распространенію „Русскаго Знамени“, „Россіи“ и другихъ подобныхъ газетъ. (Тов.).

Въ Тихвинѣ нѣсколько мѣстныхъ народныхъ учителей были привлечены къ суду по обычнымъ статьямъ. Обвиненіе было совершенно необосновано, судъ всѣхъ оправдалъ, и учителя даже были возвращены на свои мѣста, но черезъ нѣкоторое время, по распоряженію свыше, были отстранены отъ должностей. (Сег.).

Новоторжское земство за неимѣніемъ средствъ закрыло 82 школы, благодаря чему около ста учащихся осталось безъ средствъ къ существованію. Учителя, оставшіеся на мѣстахъ, по мѣрѣ силъ помогаютъ своимъ безработнымъ товарищамъ, но, насколько эта помощь можетъ быть достаточной, ясно для всякаго, знакомаго съ матеріальнымъ положеніемъ народнаго учителя. (Бирж. В.).

Въ Ярославлѣ возстановлена телеграфная цензура. Телеграммы о погромномъ докладѣ городской думѣ Шмакова, доказывавшаго неизбежность погромовъ, посланныя газетными корреспондентами, задержаны. Имъ служебной телеграммой отвѣтили, что печатать эти телеграммы не разрѣшено. (Сег.).

Въ Керчи необычайныя гоненія ген. Шредера на печать; въ добавокъ ко всѣмъ прежнимъ мѣрамъ запрещенію подвергнуты даже телеграммы офиціознаго петербургскаго агентства. (Рѣчь).

Нижегородскій губернаторъ, угрожая положеніемъ чрезвычайной охраны, воспретилъ мѣстнымъ газетамъ печатать свои статьи и дѣлать перепечатки по предстоящему дѣлу газеты „Рѣчь“ съ Фредериксомъ. (Стр.).

Въ Елисаветградѣ генералъ-губернаторъ предупредилъ официальныхъ редакторовъ „Южныхъ Откликовъ“ и „Голоса Жизни“, замѣнившихъ закрытыя на-дняхъ газеты, что они будутъ высланы одновременно съ закрытіемъ ихъ изданій, которое неизбежно въ виду продолжающагося вреднаго направленія. (Русь).

2-го января, на основаніи положенія о чрезвычай-

ной охранѣ, по распоряженію петербургскаго градоначальника, закрыта ежедневная газета „Современная Мысль“.
(Пер.).

На основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, московскимъ градоначальникомъ приостановлено изданіе газеты „Наша Доля“.
(Сег.).

Нижегородскій губернаторъ закрылъ „Вѣсти Приказчиковъ“ арестованъ редакторъ этой газеты Старовъ.
(Ниж. Л.).

Въ „Елецкомъ Краѣ“ разоблачено заявленіе Столыпина, сдѣланное въ думѣ 12 іюля объ отпускѣ голодающимъ задонскаго уѣзда 9.000 пудовъ хлѣба, 3.000 руб. денегъ. Соотвѣтствующее телеграфное распоряженіе Столыпина не было исполнено на мѣстѣ. Журналъ, начавшій разоблаченія, закрытъ воронежскимъ губернаторомъ, редакторъ и авторы высланы.
(Тов.).

Въ Тифлисѣ закрыта новая грузинская газета „Мнатоби“; шрифтъ арестованъ, типографія также закрыта.

Въ Симбирскѣ мѣстная администрація отстранила отъ должности редактора „Сибирскихъ Вѣдомостей“ Миллера, привлеченнаго судебной палатой къ отвѣтственности по 128 статьѣ.

Редакторъ издатель кадетскаго „Костромича“ Красовскій и Андроникова, въ типографіи которой печатался „Костромичъ“, исполняющимъ должность губернатора Бятышемъ оштрафованы на 500 руб. каждый, на основаніи циркуляра Бятыша, воспреещающаго сообщеніе свѣдѣній о дѣятельности администрации. Типографія запечатана до внесенія штрафа.
(Стр.).

Въ Москвѣ генералъ-губернаторомъ, на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, закрыта типографія Буланже и Печковскаго за неоднократное нарушеніе существующихъ правилъ.
(Н. Вр.).

Въ Бобровѣ телеграфнымъ распоряженіемъ воронежскаго губернатора закрыта типографія Тогинцова.
(Вор. Сл.).

Въ Камышинѣ, по приказу губернатора, полиція запечатала типографію, поэтому единственная въ городѣ газета вынуждена была закрыться.
(Пр. Кр.).

Въ Красноярскѣ полиціей закрыты и запечатаны всѣ типографіи, въ которыхъ печатались мѣстные прогрессивныя газеты.
(Окр.).

8 января, изъ петербургской пересыльной тюрьмы въ направленіи черезъ Вологду въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири въ ссылку отправлено 38 человекъ. Всѣ высылаемые — осужденные по политическимъ дѣламъ.
(Н. Вр.).

Изъ Казани высланъ въ тобольскую губернію сотрудникъ „Волжскаго Вѣстника“ В. Г. Архангельскій. Получено административное распоряженіе о высылкѣ редактора-издательницы той же газеты А. А. Знаменской за границу, а секретаря редакціи Г. Ф. Деодорова и завѣдующаго конторой студента В. А. Постникова — на три года въ тобольскую губернію.
(Р. Сл.).

Изъ Риги высылаются въ сѣверныя губерніи 70 человекъ, заподозрѣнныхъ въ убійствѣ урядниковъ.
(Сег.).

Въ Кутаисѣ ежедневно происходятъ массовыя высылки изъ предѣловъ генералъ-губернаторства Въ губерніи стоятъ карательные отряды, взыскивающіе недоимки съ крестьянъ въ пользу помѣщиковъ. Населенію грозятъ нищета и голодъ.
(Вѣк.).

Изъ Ялты высланы завѣдующій городскими водопроводомъ и канализаціей инженеръ Черкесъ, землевладѣлецъ, видный дѣятель Владиміръ Келлеръ, инженеръ Бѣлявскихъ и много другихъ. Полковникъ Думбадзе совершенно свирѣпствуетъ.
(Тов.).

Въ Ярославлѣ арестованы члены совѣта безработныхъ за помѣщеніе въ „Сѣверной Рѣчи“ обращенія къ обществу о помощи.
(Русь).

Въ Казани, 5 января, ночью, произведена масса обысковъ; арестованы: ординаторъ главной клиники, бывшій редакторъ закрытаго с.-револ. „Волжскаго Вѣстника“, приватъ-доцентъ Орловъ, его братъ и много другихъ, также студенты, рабочіе. Орловъ намѣчался въ городскіе выборщики союзомъ „Земля и Воля“.
(Русь).

Въ Вильнѣ, за сообщеніе редакціямъ о происходящихъ въ городѣ арестахъ, арестованъ репортеръ Изгуръ. Отъ редакціи „Свободнаго Слова“ затребованы полиціей фамиліи и адреса всѣхъ сотрудниковъ.
(Нов. М.).

Въ Борзнѣ арестованы черезъ нѣсколько дней послѣ безрезультатнаго обыска завѣдующій училищемъ садоводства г. Саенко и учитель г. Кизгора. Училище осталось безъ учителей.
(Стр.).

Въ бердянскомъ уѣздѣ началась предвыборная чистка. Произведена масса обысковъ и арестовъ. Между прочимъ арестованы докторъ Ковалевскій и фельдшеръ земской больницы Балвъ.
(Рѣчь).

Въ Черкасахъ арестованъ рабочій гвоздильнаго завода Чернявскій, намѣченный товарищами въ выборщики.
(Бир. В.).

Въ Липовцѣ заключенъ въ тюрьму недавно пріѣхавшій Торскій, обвиняемый въ организаціи здѣсь отдѣла всероссійскаго крестьянскаго союза.

При обыскѣ обнаруженъ только одинъ экземпляръ воззванія союза по поводу выборовъ въ думу.

(Вѣкъ).

Въ кievской губерніи массовые обыски и аресты, носящіе несомнѣнный характеръ предвыборной чистки. Во многихъ мѣстахъ избирательные списки подвергались многократнымъ полицейскимъ провѣркамъ, причемъ беззастѣнчиво исключались прогрессивные избиратели.

(Рѣчь).

Въ Одессѣ, 8 января, въ помѣщеніи союза развѣсчиковъ чая арестовано собраніе изъ 20 рабочихъ. Послѣдовали другіе многочисленные аресты, также массовые обыски.

(Од. Н.).

Въ Пензѣ обнаружена новая конспиративная квартира. Арестовано до 15 человекъ.

(Р. Вѣд.).

Въ Тирасполѣ послѣ безрезультатнаго обыска заключены въ тюрьму учитель министерской школы Рафендикъ и двое болгаръ, изъ которыхъ одному 15 лѣтъ.

(Р. Сл.).

Въ Никольскѣ предвыборная кампанія началась арестомъ раздававшего безпартійныя и кадетскія воззванія Шемопутіна. Массами раздаются разрѣшенные исправникомъ черносотенные листки мѣстныхъ октябристовъ, называющіе революціонерами, врагами Россіи всѣхъ, недовольныхъ властями и порядкомъ.

(Рѣчь).

Въ Николаевскѣ арестованы служащіе земства Цоповъ и Чирковъ.

(Сам. К.).

Въ Казани, перваго января, въ 6 час. утра, полиція явилась въ университетъ и произвела тщательный обыскъ, продолжавшійся около 2 час. Обысканы были вестибюль и одна изъ аудиторій, отведенная, по распоряженію ректора, подъ студенческую читальню. Обыскъ не далъ никакихъ результатовъ. Полиція, искавшая, какъ полагаютъ, бомбъ и оружія, забрала лишь около сотни легальныхъ брошюръ, находившихся въ одномъ изъ шкафовъ университетской библіотеки. Исполняющій обязанности ректора профессоръ Ивановскій, приглашенный полиціей присутствовать при обыскѣ, отказался явиться.

(Ст. П.).

2 января, въ казанскомъ университетѣ произведенъ новый обыскъ, не давшій никакихъ результатовъ.

(Веч. З.).

2 января, въ одесскомъ университетѣ произведенъ грандіозный обыскъ при участіи адъютанта командующаго войсками, жандармовъ, агентовъ охраннаго отдѣленія и полиціи. Никого не предупредивъ, обыскивавшіе, арестовавъ 10 служителей, подъ угрозой ссылки и тюрьмы, потребовали указать остатки якобы изорванныхъ во время послѣднихъ сходокъ въ университетѣ портретовъ августѣйшихъ

особь. Допрошенные порознь, служители категорически отрицали самый фактъ, указывая, что въ помѣщеніи сходокъ не было даже портретовъ. Несмотря на увѣренія, полицейскіе и жандармы проникли въ зданіе библіотеки, а оттуда въ канцелярію юридическаго факультета и сосѣднюю техническую лабораторію. Осматривали чердаки. Обшарили всѣ помѣщенія. Обыскъ продолжался три часа. Ничего не найдено. Ректоръ по телеграфу сообщилъ министру. Въ студенческихъ кругахъ обыскъ вызвалъ волненіе.

(Р. Сл.).

Въ Воронежѣ, 30 декабря, ночью, произведены обыски въ бюро партіи „народной свободы“. Конфисковано много партійной и агитаціонной литературы,

(Р. Вѣд.).

Въ Нижнемъ-Новгородѣ начались предвыборные обыски. Произведенъ обыскъ въ редакціи „Откликовъ“, отобраны, для выясненія состава сотрудниковъ, редакціонныя рукописи.

(Ст. П.).

Въ Вильнѣ, 1 января, полиція, получивъ свѣдѣнія о сходкѣ рабочихъ, окружила домъ Банковского на Новгородской улицѣ. При появленіи полиціи большинство рабочихъ разбѣжалось. Оставшіеся участники сходки задержаны. По дорогѣ въ участокъ изъ небольшой кучки произведены были два выстрѣла. Полиція отвѣчала. Стрѣлявшій задержанъ. Никто не пострадалъ.

(П. А.).

Въ Ригѣ, 4 января, полиція явилась для обыска въ мебельную фабрику на Кальнецемской улицѣ, Митавскаго предмѣстья. Ее встрѣтили выстрѣлами изъ маузеровъ, которыми тяжело раненъ городской сыскнаго отдѣленія и легко другой городской. Съ помощью войскъ домъ былъ оцѣпленъ и обстрѣлянъ, причемъ одинъ изъ осаждаемыхъ раненъ въ голову. Арестованныхъ 16; найдены маузеръ, 40 патроновъ, нелегальная литература.

(П. А.).

Въ Полтавѣ, въ книгоиздательской фирмѣ и конторѣ по продажѣ журналовъ и газетъ „Эхо“ произведенъ обыскъ. Арестованъ въ порядкѣ 21 статьи положенія объ усиленной охранѣ владѣлецъ фирмы Бродскій, за продажу календарей „Донской Рѣчи“, которыхъ конфисковано нѣсколько экземпляровъ.

(Утро).

Въ Ростовѣ-на-Дону у кадетовъ Каялова и Романченко, произнесшихъ наканунѣ Нового года рѣчи о событіяхъ минувшаго года, произведенъ обыскъ.

Обыскана также транспортная контора „Надежда“, управляемая Романченко.

(Ст. П.).

Въ Баку произведены обыски въ книжныхъ кіоскахъ въ городѣ и на вокзалѣ. Конфисковано много брошюръ, портреты Маркса и бывшихъ членовъ государственной думы.

(Новь).

Въ селеніи Ичнѣ, черниговской губерніи, на праздникахъ подрались двое крестьянъ, приставъ вызвалъ

казаковъ изъ сосѣдней экономіи, которые прибыли вечеромъ въ числѣ 50 человекъ. Къ этому времени въ деревнѣ все было спокойно, однако было произведено страшное побоище, продолжавшееся до 12 час. ночи, избивали безъ разбора. Пострадавшихъ свыше ста человекъ, въ томъ числѣ священникъ, акцизный чиновникъ и нѣсколько купцовъ.

(Веч. З.).

Въ приказѣ по войскамъ гарнизона Лодзи за № 365 указываются многочисленные злоупотребленія и насилія солдатъ надъ жителями, въ томъ числѣ изнасилованіе 14-ти лѣтней дѣвочки, вторженіе въ квартиры съ цѣлью вымогательства съ оружіемъ въ рукахъ денегъ. Предписывается ближайшимъ начальникамъ усилить надзоръ за поведеніемъ солдатъ и не допускать самовольныхъ отпусковъ.

(Бир. В.).

Въ Москвѣ забастовали повара. (Р. Сл.).

Въ Одессѣ, 3 января, произведена вторичная попытка взорвать стоящій въ порту пароходъ русскаго общества пароходства и торговли „Григорій Меркъ“, отходящій 5 января вторымъ рейсомъ въ Нью-Йоркъ. Взрывъ произошелъ въ трюмѣ носовой части отъ взрывчатого снаряда, составъ котораго еще не удалось опредѣлить. Полагаютъ, что это была пироксилиновая шашка или адская машина. Взрывъ отличался необычайной силой. Многіе изъ рабочихъ, находившіеся въ палубѣ, были сшиблены съ ногъ. Вслѣдствіе взрыва образовалась значительныхъ размѣровъ пробоина, черезъ которую стала вливаться въ обильномъ количествѣ вода. Воду выкачиваютъ двумя насосами и паровымъ катеромъ. Взрывомъ сорвано верхнее дно трюма и разрушена труба цистерны.

(Од. Н.).

Въ Петербургѣ, 31 декабря, въ д. № 16 по М. Бѣлозерской ул., въ одну изъ квартиръ, гдѣ происходилъ обыскъ, кто-то позвонилъ. Городовой открылъ дверь. Въ это время раздались выстрѣлы. Стрѣляли неизвестные, вооруженные револьверами. Однимъ изъ выстрѣловъ легко раненъ въ плечо городской. На выстрѣлы изъ квартиры выбѣжали городовые и дворники, которые стали преслѣдовать неизвестныхъ, но послѣдніе скрылись.

(Пет. Г.).

Въ Пензѣ, 1 января ночью, четверо мастеровыхъ шли съ пѣснями по улицѣ. Поставой городской потребовалъ прекращенія. Мастеровые, однако, продолжали пѣть. Городовой, вмѣстѣ съ двумя ночными сторожами, хотѣлъ задержать гулякъ. Тогда послѣдніе открыли стрѣльбу изъ браунинговъ и прострѣлили обѣ ноги городовому; одинъ изъ сторожей получилъ тяжкую рану въ животъ, другой легко раненъ въ руку. Преступники бросились бѣжать. Энергичными мѣрами удалось открыть всѣхъ. Въ ту же ночь при обыскѣ найдены револьверы, патроны, порохъ и прокламаціи.

Въ Могилевѣ, 8 января, въ проѣзжавшаго по Пожарному переулку въ центрѣ Могилева полицеймейстера Родіонова произведены выстрѣлы изъ револьверовъ, которыми тяжело раненъ кучеръ. Полицеймейстеръ отстрѣливался. Затѣмъ была брошена бомба. Полицеймейстеръ невредимъ. Стрѣлявшій студентъ, преслѣдуемый полиціей и публикой, застрѣлился. Бросившій бомбу скрылся. Въ расположенныхъ по сосѣдству трехъэтажныхъ зданій выбиты всѣ стекла.

Въ Минскѣ, 3 января, двумя выстрѣлами изъ револьвера убитъ наповаль возвращавшійся домой по Койдановской улицѣ командиръ артиллерійскаго полка Белаvineцъ. Двое стрѣлявшихъ скрылись.

Въ Либавѣ, 3 января, около вокзала, двумя выстрѣлами въ голову убитъ жандармскій унтеръ-офицеръ. Стрѣлявшіе въ него сзади двое лицъ скрылись.

Въ Тифлисѣ, 6 января, въ проѣзжавшаго по Вознесенской улицѣ съ двумя тѣлохранителями прапорщика Лоладзе, служащаго въ полиціи, четверо неизвестныхъ стрѣляли, давъ болѣе десяти выстрѣловъ. Лоладзе невредимъ. Тяжело раненъ фаэтонщикъ, легко тѣлохранитель. Стрѣлявшіе скрылись.

(Новъ).

4 января, близъ Екатеринослава, на станціи Гришино, ночью, былъ брошенъ разрывной снарядъ въ квартиру ротмистра Голенищева-Кутузова, которымъ выбиты рамы и стекла и повреждена часть стѣны.

8 января, на ижевскомъ заводѣ совершено покушеніе на пристава Мазунина, который опасно раненъ. Виновные задержаны.

(Вят. Кр.).

Въ Севастополѣ, 4 января, ночью, на пристава Славинскаго произведено второе неудачное покушеніе. Террористы произвели въ него нѣсколько неудачныхъ выстрѣловъ изъ револьверовъ, но промахнулись, послѣ чего скрылись. Первое покушеніе произведено три дня тому назадъ; въ него были брошены двѣ бомбы.

5 января, на станціи Чита-вокзалъ, около квартиры полицейскаго урядника, произошелъ взрывъ бомбы, не причинившій, однако, никакого вреда; другая бомба найдена неразорвавшейся. Злоумышленники скрылись.

Въ Тифлисѣ, 6 января, на базарѣ выстрѣломъ изъ револьвера тяжело раненъ смотритель Метехскаго замка Алексѣевъ. Стрѣлявшій скрылся.

(Р. Сл.).

Въ Люблинѣ убиты два тюремныхъ стражника. Стрѣлявшіе не обнаружены.

(Г. Пр.).

Въ Тифлисѣ, 8 января, на Ольгинской улицѣ два злоумышленника произвели рядъ выстрѣловъ въ

казака и городского, убивъ ихъ на мѣстѣ. Убійцы успѣли скрыться.

Въ Ставрополѣ убиты трое городскихъ и на станціи Изобильной—жандармъ. (Од. Н.).

7 января, въ Златоустѣ, въ квартиру городского Николаева постучался неизвѣстный, требуя городского. Войдя въ потьмахъ, онъ нѣсколькими выстрѣлами убилъ Николаева и скрылся.

Въ Вильнѣ, 4 января, въ стоявшаго у Желѣзнаго моста городского брошена фитильная бомба, которая, однако, не разорвалась; бросившій бомбу задержанъ на Вокзальной улицѣ.

Въ Вильнѣ, 4 января, вечеромъ, въ помѣщеніе пятого полицейскаго участка и постоваго городского на Островоротной ул. брошены двѣ фитильныя бомбы. Бросавшіе задержаны. Въ обоихъ случаяхъ бомбы не разорвались. (Ст. П.).

На чердакъ дома крестьянина Максимова въ сел. Ивановкѣ, аткарскаго уѣзда, неизвѣстнымъ брошена бомба, пробившая желѣзную крышу. Пострадавшихъ нѣтъ.

Въ Вильнѣ, 2 января, на Новгородской улицѣ, вечеромъ взорвалась бомба. Пострадавшихъ нѣтъ. Никто не задержанъ. (Бир. В.).

Въ Ромнахъ, 2 января, ночью, взорвалась бомба у дома Маянца, подложенная у окна изнутри двора. Окно и ставни разбиты. Жертвъ нѣтъ.

Въ Ташкентѣ, 23 декабря, ночью, изъ склада пѣшевыючнот пулеметной роты украдено 8 пулеметовъ, 16 замковъ къ нимъ, одна тренога, два револьвера системы Ногана и двѣ трехлинейныя винтовки. Исчезла и охрана. (Зак. Об.).

Въ барыбинскихъ каменоломняхъ въ тульскомъ уѣздѣ на-дняхъ неизвѣстными похищено 1 п. 12 ф. динамита. Похитители скрылись.

Въ Пензѣ обнаружена фабрика бомбъ; найдены въ большомъ количествѣ различныя взрывчатые вещества—пироксилинъ, нитроглицеринъ, мелинитъ. Нѣсколько бомбъ были вполне снаряжены. Главные виновники арестованы.

Въ Люблинѣ обнаруженъ складъ бомбъ, оружіе, патроны. Арестованы женщина и двое мужчинъ. (Р. Вѣд.).

5-го января, на станціи „Варшаво-Ковельская“, задержана пассажирка, при которой найдено 5 бомбъ, начиненныхъ мелинитомъ.

Въ Варшавѣ, 8 января, во дворцѣ задержана женщина, при личномъ обыскѣ у нея найдено пять бомбъ. (Стр.).

Въ Козловѣ, въ арестованной тайной типографіи вмѣстѣ съ прокламаціями найдены 3 мелинитовыя бомбы.

Въ Баку, 2 января, днемъ, 10 вооруженныхъ проникли въ типографію „Трудъ“, забрали 9 пудовъ шрифта и скрылись. (Баку).

Въ Козловѣ арестовано пятеро социалистовъ-революціонеровъ. Обнаружена типографія, печать, прокламаціи, патроны и нелегальная литература. (Пет. Г.).

Въ Лодзи, на Скверовой улицѣ, въ домѣ Моргенштерна обнаружена тайная типографія. Найдено нѣсколько ящиковъ со шрифтомъ, около 1.500 еврейскихъ прокламацій и брошюры. Арестованы Моргенштернъ и учитель Шпиро. (Русь).

Въ Бердичевѣ, на квартирѣ учительницы мѣстной женской профессиональной школы, еврейки Фуксъ, чинами полиціи найдена тайная типографія и масса прокламацій.

Въ Оренбургѣ обнаружена тайная типографія. Найдено болѣе двухъ пудовъ шрифта, оболочка бомбы, револьверъ, 15 боевыхъ патроновъ къ трехлинейнымъ винтовкамъ и нелегальная литература. Арестованы двое.

Въ Шиграхъ, во время ярмарки расклеивалось и разбросано много прокламацій съ печатью шигровскаго социаль-революціоннаго комитета. Арестовано шесть лицъ, захвачена литографія. Одна арестованная бѣжала. (Веч. З.).

Въ Моршанскѣ арестованъ неизвѣстный молодой человекъ, назвавшійся Ивановымъ. При обыскѣ въ его квартирѣ обнаружены револьверные патроны, гектографъ, много шрифта, прокламацій и нелегальная литература.

Въ Варшавѣ, на Гржибовской улицѣ найдено 200 пудовъ нелегальныхъ изданій польской социалистической фракціи.

Въ Бѣлостокѣ обыскомъ на Крынской улицѣ, полиціей обнаружены прокламаціи, печать союза печатнаго дѣла, переписка и адреса. Двое арестованы.

Въ Москвѣ политическихъ заключенныхъ въ якиманскомъ полицейскомъ домѣ семь человекъ въ крошечной конурѣ, въ которой, благодаря тому, что печи давнымъ давно уже испорчены и не исправлены, при нынѣшнихъ морозахъ температура не превышаетъ двухъ градусовъ. Нѣтъ возможности согрѣвать себя хотя бы тѣлодвиженіями: въ комнаткѣ не повернуться. Сидя неподвижно цѣлыми сутками люди мерзнутъ. Они умоляютъ, чтобы ихъ пустили на прогулку, въ надеждѣ болѣе или менѣе отогрѣться на 25-градусномъ морозѣ, но и въ этомъ имъ почему-то оказываютъ. (Новь).

Въ Луганскѣ, 2 января ночью, большая группа уголовныхъ, ранивъ и обезоруживъ надзирателей, пыталась бѣжать изъ тюрьмы, но подоспѣвшая стража загнала ихъ обратно въ камеру. Двое арестантовъ убиты, трое тяжело ранены.

Въ костромской губернской тюрьмѣ броженіе среди политическихъ заключенныхъ, вслѣдствіе крайне суроваго режима, введеннаго послѣ побѣга нѣсколькихъ политическихъ. Между прочимъ свиданія съ родственниками допускаются теперь черезъ три рѣшетки, на разстояніи болѣе аршина.

(Костр.).

Политическими заключенными бердянской тюрьмы снова объявлена общая голодовка. Къ нимъ присоединились и уголовные.

(Утро).

29 декабря въ петербургской пересыльной тюрьмѣ заключенные объявили голодовку, въ виду отказа тюремной администраціи открыть на день камеры. 31-го декабря голодовка объявлена оконченной. Требованіе заключенныхъ не исполнено.

(Тов.).

Изъ Ташкента получена слѣдующая телеграмма: „вслѣдствіе безпричинныхъ прогрессирующихъ репрессій и издѣвательствъ надъ личностью тюремной администраціи, вынужденъ уморить себя голодомъ. Редакторъ Морозовъ“.

(Вѣкъ).

2 го января, въ мѣстечкѣ Зельве, гродненской губерніи, убито стражниками шесть католиковъ, тяжело ранено десять за пассивное сопротивленіе при подвозкѣ камня для окончанія передѣлки на церковь начатаго въ 1863 году костела. Изъ него выброшены кресты, иконы и пр.

(Русь).

Въ Либавѣ мѣстный извозчикъ былъ ограбленъ сѣдокомъ, оказавшимся впослѣдствіи нѣкимъ Мартыномъ Ленгартомъ. 30 декабря военно-полевой судъ приговорилъ Ленгарта къ смерти; 31 декабря онъ казненъ.

Въ Ловичѣ, 2 января, разстрѣляны три человека: Парасинскій, Антчакъ и Мерць.

(Р. Сл.).

Въ Варшавѣ, 3 января, повѣшены два человека: Виняскій и Вердекъ за вооруженное нападеніе.

Въ Тифлисѣ, 3 января, по приговору военно-полевого суда, разстрѣлянъ Билановъ, совершившій покушеніе на жизнь священника о. Городцева.

Въ Иркутскѣ, 3 января, казнены три человека за убійство, ограбленіе и поджогъ дома въ поселкѣ Инокентіевскомъ.

Въ Екатеринославѣ, 4 января, по приговору военно-полевого суда, повѣшенъ Остапъ Короткій, об-

винявшійся въ убійствахъ полицейскихъ и экспроприацихъ. Короткій, смѣясь, самъ накинулъ на себя петлю.

(Тов.).

Въ Одессѣ, 4 января, повѣшены три человека: Ушаковъ, Дадикъ и Степанянцъ за вооруженное нападеніе на магазинъ Петрака.

Въ Твери, 4 января, повѣшенъ неизвѣстный—убійца губернатора Слѣпцова.

Въ Варшавѣ, 4 января, повѣшены пять человекъ: Шойхатъ, Броковскій, Стоквисъ, Заремба и Кучма.

Въ Варшавѣ, 4 января, повѣшенъ Беднарскій.

Въ Одессѣ, 5 января, казненъ Фезеръ.

Въ Тифлисѣ, 5 января, казнены два человека: Габлишвили и Барбакадзе.

Въ Лодзи, 5 января, по приговору военно-полевого суда, разстрѣлянъ Комаровскій за покушеніе на убійство дѣвицы Геноховичъ.

Въ Екатеринодарѣ, 7 января, повѣшенъ Михаринцовъ за разбойное нападеніе на улицѣ, вмѣстѣ съ тремя необнаруженными лицами, на возвращавшихся домой послѣ закрытія магазина купца и приказчика.

7 января, въ Ленневарденѣ, рижскаго уѣзда, по приговору военно-полевого суда разстрѣляны два человека: Сиполь и Виргабасъ, сознавшіеся въ убійствѣ околоточнаго надзирателя и городского и въ цѣломъ рядѣ вооруженныхъ грабежей.

Въ Ростовѣ-на-Дону, 8 января, по приговору военно-полевого суда разстрѣлянъ участникъ ограбленія конторы Максимовыхъ—Пенкинъ.

Съ 1-го по 8-е января включительно военно-полевыми судами вынесено и приведено въ исполненіе 29 смертныхъ приговоровъ. Всего съ казненными до 1-го января шестьсотъ двадцать девять человекъ. Терроръ за послѣднюю недѣлю выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: убито: городскихъ—5, жандармовъ—2, земскій начальникъ—1, докторовъ—2, командиръ артиллер. парка—1, директоръ сѣзда нефтепромышленниковъ—1 и частныхъ лицъ—35. Ранено: городскихъ—7 (двое смертельно), околотоchnый надзиратель—1, смотритель тюремнаго замка—1 (смертельно), жандармовъ—2 и частныхъ лицъ—30. Въ Лодзи на партійной почвѣ рабочихъ убито—13 и ранено—10. Всего убито—60 и ранено—51 (3 смертельно).

(Рѣчь).

Отвѣты редакціи.

Подписчику.

Можетъ ли быть обращено взысканіе на охранительное свидѣтельство, выданное на основаніи 6 ст. пол. о привилегіяхъ на изобрѣтенія и усовершенствованія?

Согласно 8 ст. пол. о прив. владѣлецъ охранительнаго свидѣтельства вправе уступать свои права на полученіе привилегіи третьимъ лицамъ, и на это право, являющееся могущимъ быть отчуждаемымъ движимымъ имуществомъ, можетъ быть обращено взысканіе. Къ пріобрѣтателю этого права съ аукціона переходятъ всѣ права, принадлежавшія владѣльцу охранительнаго свидѣтельства, т. е. всѣ сопряжныя съ привилегіей права, если ея выдача будетъ разрѣшена.

Подписчику № 6508.

Вправѣ ли оспаривать законность своего рожденія и домогаться признанія себя рожденнымъ отъ прелюбодѣянія лица, рожденнаго при существованіи законнаго брака его матери съ ея мужемъ, сыномъ котораго это лицо записано?

Оспаривать законность рожденія младенца, рожденнаго при наличности законнаго брака, вправе

лишь мужъ матери и его наслѣдники, этимъ правомъ не пользуются ни самъ ребенокъ, ни его мать (срв. р. г. к. д. 1901 г. № 4).

Подписчику № 5633.

Прерываетъ ли земскую давность назначеніе судебного пристава для исполненія рѣшенія по исполнительному листу?

Лишь представленіе исполнительнаго листа судебному приставу для обращенія взысканія на отвѣтника прерываетъ исковую давность. (Срв. р. г. к. д. 85 г. № 80).

Подписчику.

Въ какомъ порядкѣ подлежитъ преданію суду священникъ, членъ консисторіи, за преступленіе, предусмотрѣнное 362 ст. ул. о нак.?

Согласно разъясненію прав. сената (р. у. к. д. 901 г. № 29), должностныя лица духовнаго вѣдомства подлежатъ преслѣдованію по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію уголовного суда, не исключая и преступленій должностныхъ, въ общемъ порядкѣ уголовного производства, съ примѣненіемъ лишь правилъ, указанныхъ въ 1024—1027 ст. уст. угол. суд.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 16 января, по апелл. отд. угол. касс. деп.

Отзывы: Махарадзе тифлисс. с. п. 347 ул.; Муравьева харьк. с. п. 103 угол. улож.; Марга одесск. с. п. 132 угол. улож.; протестъ прок. омск. с. п. по обв. Монаковой по 132 угол. улож.

На 15 января, по 2 экспед. судебн. деп.

О продажѣ и залогѣ недвиж. имѣній: Дунинъ-Барковскихъ; Голубевыхъ; Емельяновыхъ; Добыниныхъ; Морозовыхъ; Грязнова; Кузнецовой; Родзевичъ; Агевнивыхъ; Макаровыхъ; Федоровыхъ; Козюлькина; Григорьевыхъ; Шаровой; Габайдулиныхъ; Нечаева; Намѣстниковыхъ; кн. Крапоткина; Гауковой; Анохина; Блиновыхъ; Дворников; Шуваловыхъ; Яковлевыхъ; Муравьева; Позняковыхъ; Витиныхъ; Черепашина; Минкевичъ - Петровскаго; Пѣхотскаго; Устименко; Бадагивныхъ; Галкина; Мазерь; Шура Бермана; Россинскихъ; Ознобишина; Довбыша; Изотова; Бакулина; Виноградова; Запорожана; Игнатъевой; Александрова; Каниковой; Кардашева; Поддерчина; Чукалкина; Скорняка; Лазаревой; Рембеллинскаго; Короленко; Наркевича.

На 18 января, по 1 экспед. судебн. деп.

Апелляц.: По искамъ: Треплина; къ адм. по д. общ. Херсонскихъ лѣсопилен. завод. 18333 р. 33 к.;

съ 0/0; акц. общ. „Шписъ“ съ торг. дома „Шписъ Стукенъ и К“ 16194 р. 0/0; Квитте съ киквид. ком. по д. д. спб. азовск. ком. банка 34813 р.; Морозова съ правл. товар-ва „Д. П. Котляревской 12716 р 83 к. Домбровскаго къ Подпалому 10079 р. 91 к.; Родіоновой къ Грачевой 17212 р. 50 к. съ 0/0; Николаевой съ имущ. умершаго Батурина 4500 р. съ 0/0.

Частныя: По жалобамъ на одесскій комм. судъ: Мовшовича; тоже; белг. акц. электр. освѣщ. г. спб.; Л. Бурвича; З. Гурвича; Борнгольдта на спб. комм. судъ; Шазаль на москов. ком. судъ; Смирнова на москов. ком. судъ; Поповой на москов. ком. судъ; о перезалогѣ и продажѣ недв. имущ.: Крилическаго; Студенецкой; Ченыкаевой; Колокольцевыхъ; Крылова.

На 18 января, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Сожникова курск. о. с.; Ждановой уфимск. о. с.; Лысенковой одесск. о. с.; Солоухиной московск. о. с.; Урликова черкасск. м. с.; Яковлева витебск. о. с.; Янковой екатеринославск. о. с.; Налимовой спб. о. с.; Птицына екатеринодарск. м. с.; Юсуфа-Оглы екатеринодарск. м. с.; Косарева ватск. о. с.; Воронина пензенск. о. с.; Подобытко в.-валкск. м. с.; Низовкина 1 донск. м. с., всѣ по обв. въ наруш. акц. уст.; д-та тамож. сбор. варш. с. п. по обв. Фридмана; Розенталя варш. с. п.; нач.-радзивиловск. тамож. окр. кремнецак. м. с. по обв. Мойзмана; Бурлакова иркутск. с. п.; Дыя варш. с. п.; Бихнера варш. с. п. д-та тамож. сбор. варш. с. п. по обв. Махова, всѣ по обв. въ наруш. тамож. уст.; Моргунова пензенск.

о. с. 1610 ул.; Серезникова и Грибова саратовск. о. с. 269¹ ул.; Мѣдникова и др. тамбов. о. с. 269¹ ул.; Тарураева и др. тамбов. о. с. 269¹ ул.; Кросикова саратов. о. с. кража; Красновых саратов. о. с. 269¹ ул.; Наумова и др. саратовск. о. с. 269¹ ул.; Артемова и др. саратовск. о. с. 269¹ ул.; Еремина ставропольск. о. с. 170¹ уст.; Бѣлоусовой моск. ст. м. с. нар. строит. уст.; Булгакова и др. тамбов. о. с. 269¹ ул.; Астраханцева оренб. о. с. 1483 ул.; Евсикова тамбов. о. с. 147 ул.; Романова пензен. о. с. 1481 ул.; Ешакова и др. тамбов. о. с. 269¹ ул.

На 19 января, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Фейгеляк-подол. о. с. 1651 ул.; Бѣлоножки и др. стародубск. о. с. кража; Синовскаго и др. минск. о. с. ст. 2 прав. противъ стачекъ; Радова одесск. о. с. 1643 ул.; Шепеленко и др. елисаветград. о. с. 209¹ ул. Федюка луцк. о. с. 1454 ул. Найдена кiev. о. с. 1455 ул.; Ругона и др.; чернигов. о. с. 269¹ ул.; Ганьбы новоградволинск. м. с. кража; Василькова и Ильчука кишинев. о. с. 1629 ул.; Перемидѣды и др.; житомирск. о. с. 269¹ ул.; Заборовскаго на опред. спб. с. п. Константинова кiev. о. с. 1483 ул.; Ивановой и др.; 1489 ул.; Жогана и Пантелея кишинев. о. с. кража; Васильцова и Стринадкина стародуб. о. с. 1455 ул.; Гржибовской ковенск. о. с. кража; Отимина спб. о. с. кража; Козлова к.-подол. о. с. 1489 ул.; Чудновскаго спб. о. с. 1666 ул.; Матти спб. о. с. 1642 ул.; Словцова на опред. иркутск. с. п.; Мосахина петрозаводск. о. с. 1485 ул.; Подкопаева и др.; елисаветградск. о. с. 1654¹ ул.; Семеновой спб. о. с. 1655 ул.; Николаевъ одесск. о. с. 1642 ул.; Филиппова псковск. о. с. 1655 ул.; Шереметова витеб. о. с. 1609 ул.; Дубины и др. нѣжинск. о. с. 269¹ ул.; Чижевскаго летичев. м. с. кража; Ильина симферопольск. о. с. 1525 ул.; Андриашева чернигов. о. с. 1484 ул.; Рыжкова на опред. казанск. с. п.; Толкачевскаго вилен. о. с. 1484 ул.; Низько и др.; елисаветградск. о. с. 269¹ ул.; Саба даша и др. по дол. о. с. 1489 ул.) Митниксвича могил. о. с. 1655 ул.; Бракера Геоіргогло кишинев. о. с. кража; Ко-луцк. о. с. 1480 ул.; Лошина нѣжин. о. с. 172 ул.; Иванова спб. о. с. 1610 ул.; Пугача и др.; черниговск. о. с. 269¹ ул.; Ясскаго и др. кишиневск. о. с. 943 ул.; Науменка виленск. о. с. 1534 ул.; Шеларя и др.; кишинев. о. с. 1489 ул.; Слободяника уманск. м. с. кража (3 дѣла).

На 19 января, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Бобрика вилен. с. п. 354 улож.; Каминскаго одесск. с. п. 1495 ул.; Бабина и др. одесск. с. п. 269¹ ул.; Кравченко кiev. с. п. 1483 ул.; Романова и др. саратов. с. п. 269¹ ул.; Кукова тифлис. с. п. 1629 ул.; Кржелинскаго 1 варш. м. с. 142 уст.; Раздавскаго 1 варш. м. с. 142 уст.; Косима и др. 1 варш. м. с. 172 уст.; Вкитишвили тифлис. с. п. 1455 ул.; Дятлова кiev. с. п. 132 уг. ул.; Заславскихъ и др. кiev. с. п. 285 ул.; Маевскаго варш. с. п. 132 уг. ул.; Квятковскаго варш. гор. м. с. 177 уст.; Кока варш. гор. м. с. 136 уст.; Варена варш. гор. м. с. 142 уст.; Буйновскаго варш. с. п. 1629 ул.; Шевченко и др. кiev. с. п. 269¹ ул.; Волантовича спб. с. п. 126 уг. ул.; Лысякова моск. с. п. 129 уг. ул.; Карпѣева моск. с. п. 130 уг. ул.; Олихвера варш. с. п. 130 уг. ул.; Гурскаго варш. с. п. 131 уг. ул.; Херулиба варш. с. п. 172 уст.; Котовскаго и др. варшав. с. п. 31 уст.; Аншулевича 1 ложин. м. с. 172 уст.; Курека 1 люблин. м. с. 142 уст.; Фогеля 2 варш. м. с. по обв. Гробинскаго по 134 уст.; Саковскаго 1 варш. м. с. 136 уст.; Муратова 3 петрок. м. с. по обв. Коберченскаго и др. по 142 уст.;

Леклета харьк. с. п. 129 уг. ул.; Сотника и др. одесск. с. п. 269¹ ул.; Леви новочеркасс. с. п. 128 уг. ул.; Магденко одесск. с. п. 345 ул.; Шанявскаго спб. с. п. 102 уг. ул.; протеста тов. прок. саратов. с. п. по обв. Брюхатова по ст. 5 отд. VIII врем. прав. о поврем. изд.

Дѣла о возобновленіи: Шаталова; Головлева; Налегакко; Малышева; Гальченко.

На 20 января по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Севутина Екатеринославск. о. с. 170¹ уст.; Столбова вятск. о. с. 170¹ уст.; Николаенко лубенск. о. с. 1647 уст.; Дергача лубенск. о. с. 1642 уст.; Кочетова и др. тульск. о. с. 269¹ уст.; Кяктина р.-вольмарск. м. с. 133 уст.; Тишко р.-вольск. м. с. 133 уст.; Суркова таганрогск. о. с. 170¹ уст.; Андреева спб. ст. м. с. 115 уст.; Бибикова и Суховицкаго спб. ст. м. с. кража; Завершинскихъ и Полетаева воронежск. о. с. кража; Дунапу ю.-верры м. с. кража; Давиденка лубенск. о. с. кража; Баянчика варшавск. с. п. 1466 ул.; Алексѣева моск. о. с. 1655 ул.; Шагина спб. ст. м. с. 77 уст.; Богданова спб. ст. м. с. 123 уст.; Кузнецова тульск. о. с. 1483 ул.; Анисимовой харьк. м. с. по обв. Лиссъ по 142 уст.; Волкова кишинев. о. с. 287 ул.; Евсѣева курск. о. с. 172 уст.; Богоявленскаго екатеринославск. о. с. 288 ул.; Шуанрова и др. смоленск. о. с. 1690 ул.; Момеурова уфимск. о. с. 1681 ул.; Горбенка и др. лубенск. о. с. 1649 ул.; Андреева и др. моск. о. с. 1681 ул.; Чернякова и др. орловск. о. с. 1685 ул.; Заварина ярославск. о. с. 1489 ул.; Павлова владимір. о. с. 1655 ул.; Чепенко и пр. курск. о. с. 1647 ул.; Бобашко екатеринославск. о. с. 1455 ул.; Ролика и др. лубен. о. с. 1433 ул.; Чемериса бубен. о. с. 1655 ул.; Полежаая екатериносл. о. с. 170¹ уст.; Чубенко и др. екатериносл. о. с. 1454 ул.; Канцевича екатериносл. о. с. 1489 ул.; Глушко харьков. о. с. 1483 ул.; Гарагули кашинск. о. с. 1360 ул.; Осипова спб. ст. м. с. по обв. Бурбы по 142 уст.; спб. императ. общ. рысест. бѣга спб. ст. м. с. по обв. Калупаева по 16 уст.; Рябкова моск. ст. м. с. 131 уст.; Андреевой и др. моск. ст. м. с. 169 уст.; Пальцера и др. м.-баусск. м. с. 31 уст.; Федоровой спб. ст. м. с. 169 ул.; протесты тов. прок.: екатеринб. о. с. по обв. Соловьева и др. въ поджогахъ; таганрогск. о. с. по обв. Ерашенко по 1484 ул.; р.-вильм. м. с. по обв. Гусева по 169 уст.

На 17 января, по гр. касс. деп.

Палатскія: Баумгольда, Шульца, Рокома, Ольшера, и др. съ Молоховскимъ и гр. Наржимской; Митневича съ наслѣдн. Лукашевичъ; конк. Полуэктова съ Збрежинскимъ; петроковскаго отд. крестьянскаго поземельнаго банка; Булавскаго съ Шефлеромъ; упр. госуд. имущ. радомск. и др. губ. съ общ. кр. д. Вуковно; ломжинск. казен. палаты съ Финкельштейномъ.

Съѣздовые: Гошевскихъ и Здунокъ; Барана съ Комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ опатовскаго уѣзда.

На 15 января, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Бойко съ Мойсой и Слюта; Лобановъ по взаимнымъ искамъ кн. Шаховской-Глѣбовой-Страшневой; Иванова съ конкурсн. упр. по дѣл. несост. должн. Фролова; Журидъ съ Журидами; кишиневскаго гор. кредитн. общ. съ Арфинымъ и Костуеромъ, Ерусалимскимъ и Лейзеровскимъ; Шапиро съ Парыгинымъ; Аркудинскій съ Пржибыль-

скими; общ. моск. киево-воронежск. ж. д. по жалобѣ на постановленіе старш. нотаріуса калужск. окруж. суда; Челидзе съ Непомнящимъ; общ. кр.-нѣ дер. Михаленокъ съ опекой надъ имущ. малолѣт. Терещенко; Летучаго съ товарищ. неvesкаго судостроительнаго и механ. завода; Таубина съ Нейманомъ; Мосальскаго-Кошуро съ Курочкой; Харченко съ Козиомченкомъ.

Сѣздовыя: Пронина съ Бонгардтомъ; Дахно о выселеніи Золотова; Піотровскаго съ имущ. умерш. Вереденко; Гринвальдъ съ Квасниковымъ; Паршина съ Сувальскимъ; Рудюка съ Павлюками; Маіорова за себя и по довѣр. Ночкиныхъ и Тужиловой съ упр. самаро-златоустовской ж. д.; Ильина съ Яковлевой (она же Тираспольская); Савина съ Зайченкомъ; Гюка съ Загороднымъ и Корельманомъ; Аминова съ Кангиссеромъ за долгъ Сухарева съ участіемъ послѣдняго, какъ третьяго лица; Глотникова съ Юффе; Щербана съ Пашенко и Шлаиннымъ; Драчева съ Измаиловымъ; Янцевой съ Янцевымъ.

На 17 января, по 2 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Черекчи и др. съ общ. „Россія“; Ушакова съ Долговымъ; Сангушко съ общ. кр. дер. Перемышля; Воробьева съ коммерческимъ страховымъ обществомъ; Гейликмана съ Ароновымъ; киргизъ джирель купенск. вол. съ Сиволобовымъ; Киселева съ Титовымъ и др.; Гласко съ Ховкинымъ.

Сѣздовыя: Захарова съ Дьяченко; Шулепниковой съ Тимофеевымъ; общ. кр. загорайской вол. съ Ойвенталемъ; Кащеева съ Харитовымъ; Миргородова съ Родионовымъ; Дисальчука съ Евтушекомъ; Мосоловъ съ Калашниковымъ; Осокова съ Чижъ; Гоникмана съ Кадецемъ; Петрова съ Макаровымъ; Ясевича съ Козловскими; Буланова съ Антоновымъ; Обнесскаго съ Окольскимъ; Иваніева съ Корниловыми; Сабеля съ Штенбергомъ; Глебанчика съ Сарапеемъ; російск. общ. страх. съ Смирновой и Пѣнкинымъ; Крезины съ Востарекомъ; Маштруковой и Маевской; Рыковскаго съ Народецкаго; Захарова съ астраханскимъ частнымъ ломбардомъ; Васильева съ Васильевой; Витковской съ Добржинской; Иврія съ Смирновымъ; Николича съ Климовымъ.

На 18 января, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: ликвид. ком. по д. екатеринославск. комм. банка; упр. госуд. имущ. бакинской губ. о разм. дачи Мачахи; Волка съ Ребриковой; упр. земл. и госуд. им. кутаисск. губ. о разм. дачи Перевиса; Богомоленка; гр. Клейнмихеля съ Гуковымъ; упр. земл. и гос. им. елизаветп. губ. о разм. дачи Лама-Дара; Евсюкова съ Горбаневой; охтенскаго порохового завода; Власова съ Волковымъ; Биргера съ Хавкинымъ, Волчакъ.

Сѣздовыя: Константинова съ Кувардинымъ; бар. де-Шодуара съ Ивницкимъ Р. К. Костеломъ; Мазараки съ Арндъ; Клюковъ съ Лейжбунгъ; Гришука съ Судакомъ; Скидула съ Брайтъ; Якимчука съ Бѣленюкомъ; общ. кр. с. Сорочаженецъ съ Мазевской; кв. Урусовой съ общ. кр. с. Бугаевки; Швецовъ съ Масъ; Хинчинъ съ Тонконогимъ; Кучаковскаго съ бѣлокриничкимъ казеннымъ имѣніемъ; Вендъ съ Миллерами; Букоты съ Вышинскимъ.

На 19 января, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Винча съ Климовымъ; Широу съ Ладомъ и Широу; Силе съ Яунземомъ; Гулькевича съ Итцомъ; Ароловича съ наслѣдств. массой Халевинскаго; Крона съ Обергомъ и др.

Сѣздовыя: Мейенберга съ Кацомъ; Севеля съ Петерсономъ; Леймана съ опекой Лаздинъ; бар.

Ферзена объ усадьбѣ Терве; Фреймана съ Фрейманъ и др.; Пуллеритса съ Сурговерскимъ вол. общ.; Келля объ усадьбѣ Рехесааре № 63; Нукка съ Семеновымъ 2 дѣла; Нурмовъ съ Югансономъ; Лятти съ Лятти 2 дѣла; Кентса съ Таріеномъ; Лаце съ Рубиномъ; митавскаго общ. взаимн. кред. съ Боярчикомъ; Розенберга съ Вейльгейzenомъ; Левана съ Красовскимъ; Гутмана съ Ваномъ; Фельдберга съ Гомбергомъ; Соокикаса съ Киккасъ и Ритсомъ; Извозчикъ съ фонъ Крамеромъ; Гольдберга съ наслѣдств. массой Дзальба; Лиекъ съ Саукитиномъ; Глабе и Юнтсона; Цирула съ Кругловымъ; Дрейка съ Лѣпинъ; Крахва съ Аустомъ; Гермейера съ Мустомъ; Зейба съ Штакиномъ; акц. общ. Фохтленбергъ и с-нѣ съ Штамшомъ; Стильве; Краута.

На 20 января, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Кирхгофъ съ Терещенко и Фальбергомъ; упр. жел. дор. съ Максимовымъ; Бенкендорфъ съ общ. кр. с. Васильева; Соколова съ Шириннымъ; общ. моск.-казан. ж. д. съ Бриляктовымъ; Аракелянца и др. съ Мегвиновыми; Мейера съ Капіанидза и Чичиндзе; Стильянуду и Фитовой съ одесскимъ частнымъ ломбардомъ; Дмитриева съ Стерновской и Корпутовой; донскаго земельн. банка съ Херувимовымъ; Шаштрая и Лоренцъ съ Шашраемъ; Талышинскаго съ Талышхановымъ; Дмитриева и Правдзика съ упр. миниральныхъ водъ; Елачичъ съ упр. акцизн. сборами самарской губ. и уральской области; упр. жел. дор. съ Ожинскимъ.

Сѣздовыя: Буяльскаго съ Степонюкомъ; упр. жел. дор. съ Задковымъ; Судаковымъ и др.; Попова съ общ. станицы Дурновской; Фукельмана съ Португейскимъ; Романчуке съ Романчукомъ 2 дѣла; Ухино съ Есеновскимъ Нечаева съ Краутъ и Бенъяминсонъ, Курбатова съ Стригинымъ; Шипера съ Эпельбаумомъ; Коблякова съ Чижовымъ; Блокъ; Хрѣнова съ Богдановымъ; Чернышевой съ Минникѣевыми; Щеколдиной съ Кебабчянцемъ; Вѣкова съ прихожан. церкви с. Алдіарова; Вульфовича съ Фишеромъ; Юфера и Слуцкина съ Щемелевымъ; Дроздова съ Фоминой; Мокрушина съ общ. кр. якимовачинской волости; Наумовыхъ и Черновой и др.

На 20 января по 6 отд. гр. касс. деп.

Полтавскія: Пометкина съ Бодиско; Готье-Дюфайе съ Московскимъ международнымъ торговымъ банкомъ; Опеки Михозлисъ съ общ. поселянъ с. боро; Броула съ конк. по д. ярошинской; Перумова съ упр. городск. телеграфовъ въ С.-Петербургѣ; Трахтерева съ общ. пивовареннаго завода наслѣдн. Ф. Ф. Боте; торг. д. Ф. П. Петровъ съ с-ми съ торг. д. Лангъ и К^о; Замаревыхъ съ Оедоровымъ; Вольфензона и Гельруда съ Горвищемъ; Троценко съ Троценко; общ. путиловскихъ заводовъ съ Васюкомъ.

РЕЗОЛЮЦИИ.

19 января, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Филинымъ; Ореловымъ; общ. рязан.-уральск. жел. дор. съ Пужиннымъ; общ. московско-казанск. ж. д. съ Соколовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Шварцмана и др.; Давыдова; Городинской; Ароловичей; Савича; упр. жел. дор. съ Берковичемъ, Розенбандомъ, Вертансомъ, Кранцемъ,

Розенбергомъ, Клячко; упр. пермской ж. д. съ Лошкаревымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

10 января, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Чуйко; каспійско-волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ.

Переданы на разсмотрѣнiе департамента: тов. „П. Малютина С-ья“; Целибѣевой; Целибѣева; торг. д. „А. и Г. Ивана Хлудова С-ья“.

Исключены изъ доклада: московской казенн. пал. 5 дѣлъ; лифляндск. каз. пал.; эстляндской каз. пал.; варшавск. каз. пал.; эриванской каз. пал.; амурской каз. пал.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобѣ на рѣшенія мирового съѣзда: отмѣнено рѣшенiе: упр. жел. дор. съ Мартышевскимъ.

10 января, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшенiе: Цывинскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Рыбницкаго; Гинсберга; Бильникъ; Бернарской; Либиха; Вольденберга; Захерта; Подоскаго; Войны.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

11 января, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ: на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Бачуриной; русск.-дунайск. па-роходств.; Иванова; Кочина; Райкевича.

Передано на разсмотрѣнiе департамента: Кова-левскаго.

Иеклужены изъ доклада: Глиники; Алеброшке-вича.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія Коцековича; Бренера; Терепы.

Исключены изъ доклада: Трубы; Свиридова; Кн. Любомірскаго.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнiя: Логи-нова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

ПОПРАВКА.

Въ № 51 (1906) на стр. 4104 вкралась опечатка: вмѣсто „Большое“ надо читать „Сальоме“.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произве-ло публикацію.
Колесни овъ, Матвѣй Федосѣевъ, куп.	С. о. 15 янв. № 5. Несостоя. должникъ. Р. VI, ст. 13.	Бакинск. о. с.
Косаревская, Ольга Петрова, куп.	С. о. 15 янв. № 5. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 14.	Московск. о. с.
Матвѣевъ, Андрей Андреевъ, куп.	С. о. 15 янв. № 5. Несост. т. должникъ. Р. VI, ст. 13.	Бакинск. о. с.
Поповъ, Николай Васильевъ, мѣщ.	С. с. 18 янв. № 6. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 27.	Тамбовск. о. с.
Харьковское акц. о-во кирпично-огнеупорныхъ производствъ.	С. о. 8 янв. № 3. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1.	Харьковск. о. с.

Издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ.
Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.

Типографія т-ва „Общественная Польза“ Большая Подъяческая, 39.

Продолжается подписка на 1907 годъ
(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)
ВѢСТНИКЪ
НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ К.-Д.

Еженедѣльникъ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи **В. Д. НАБОКОВА.**

А. И. КАМИНКА, по прежней программѣ и съ тѣмъ же составомъ сотрудниковъ.

Въ 1906 году въ „Вѣстникъ Народной Свободы“ помѣстили между прочимъ статьи слѣдующіе авторы: Н. А. Бородинъ, А. В. Вергежскій, Г. В. Гессенъ, профессоръ Н. А. Гредескулъ, А. Грессеръ, кн. Павелъ Дм. Долгоруковъ, кн. Петръ Дм. Долгоруковъ, А. С. Изгоевъ, Н. М. Иорданскій, прив.-доц. А. И. Каминка, профессоръ Н. И. Карѣевъ, А. А. Кауфманъ, А. М. Колубакинъ, А. А. Корниловъ, прив.-доц. С. А. Котляревскій, Н. Н. Кутлеръ, А. Р. Ледницкій, П. Н. Милуковъ, А. А. Мухановъ, В. Д. Набоковъ, И. И. Петрункевичъ, А. А. Прессъ, Д. Д. Протопоповъ, О. И. Родичевъ, Л. Родионовъ, А. В. Смирновъ, П. Б. Струве, А. В. Тыркова, З. Г. Френкель, прив.-доц. М. Г. Фридманъ, Н. Н. Черненко, кн. Д. И. Шаховской, Л. Шифъ, профессоръ Н. Н. Щепкинъ, В. Е. Якушкинъ, Л. Яснопольскій и др.

Кромѣ статей въ „Вѣстникъ Народной Свободы“ будетъ отведено много мѣста сообщеніямъ о текущей партійной жизни. Относящійся сюда матеріалъ располагается по слѣдующимъ постояннымъ рубрикамъ:

Центральный комитетъ: Отчеты о засѣданіяхъ и дѣятельности ц. к., циркуляры ц. к. мѣстнымъ партійнымъ организаціямъ, отчеты о дѣятельности состоящихъ при ц. к. комиссій: аграрной, рабочей и т. д.

С.-Петербургская и Московская группы: Отчеты о засѣданіяхъ и дѣятельности городскихъ и губернскихъ комитетовъ, а также районныхъ комитетовъ к.-д. партіи въ столицахъ. Отчеты о собраніяхъ, рефератахъ и т. п.

Провинціальный отдѣлъ: Корреспонденціи, отчеты и хроника партійной жизни на мѣстахъ.

Изъ жизни другихъ партій: Сообщенія о выдающихся моментахъ жизни другихъ партій, лѣвыхъ и правыхъ.

Особое вниманіе будетъ удѣлено Государственной Думѣ и дѣятельности парламентской фракціи партіи Народной Свободы. Въ „Вѣстникъ“, печатаются, между прочимъ, всѣ законопроекты партіи, предназначенныя для внесенія въ Гос. Думу.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ доставкой и пересылкой за годъ 3 руб.; за 6 мѣсяцевъ 1 руб. 80 коп. За границу на годъ 6 руб. Отдѣльные №№ по 10 коп.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ журнала Кирочная, № 30, отдѣленіе конторы для городскихъ подписчиковъ при конторѣ газеты „Рѣчь“, Невскій пр., № 30; 2) въ Москвѣ у Ю. Г. Топорковой Б. Чернышевскій пер., домъ Пустошкина, кв. 26; 3) въ комитетахъ конституціон.-демократ. партіи и 4) въ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Годовые подписчики могутъ выписывать всѣ изданія центральнаго комитета к.-д. партіи со скидкой 30%. Съ требованіями просятъ обращаться въ редакцію.

Пробный № высылается гл. конторой за одну 7 коп. марку.

Адресъ редакціи и главной конторы. Спб., Кирочная, 30, кв. 34.

Издатель: **В. Д. Набоковъ.**

Редакторъ: **А. Ю. Блохъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

(ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„ПРАВО“

выходящую въ С.-Петербургѣ подъ редакціей В. М. Гессена, І. В. Гессена, пр.-доц. А. И. Каминка, пр.-доц. Н. И. Лазаревского, В. Д. Набокова и проф. Л. І. Петражицкаго, по прежней программѣ.

Годовые подписчики получаютъ въ качествѣ приложений: Сборникъ рѣшеній кассационныхъ департаментовъ и общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената.

Редакція даетъ годовымъ подписчикамъ „ПРАВА“ бесплатные отвѣты (въ количествѣ не болѣе 3-хъ) на юридическіе вопросы.

Въ „ПРАВѣ“ помѣстили статьи слѣдующія лица: К. К. Арсеньевъ, Эд. Бернштейнъ, В. В. Бернштамъ, С. Блекловъ, проф. И. А. Бодуэнъ де-Куртенэ, проф. берлинскаго унив. В. І. Борткевичъ, О. Е. Бужанскій, пр.-доц. Ф. А. Вальтеръ, проф. В. И. Вернадскій, М. М. Винаверъ, В. В. Водовозовъ, проф. Вреде, Л. В. Гантоверъ, М. И. Ганфманъ, сенаторъ А. Г. Гасманъ, проф. М. И. Гернетъ, В. С. Голубевъ, пр.-доц. М. Б. Горенбергъ, проф. Н. А. Гредескулъ, проф. И. М. Гревсъ, проф. Д. Д. Гриммъ, проф. Э. Д. Гриммъ, проф. А. Горбуновъ, М. О. Громницкій, О. О. Грузенбергъ, проф. А. Г. Гусаковъ, пр.-доц. Н. В. Давыдовъ, проф. В. Э. Денъ, кн. Петръ Д. Долгоруковъ, проф. кн. С. А. Друцкій, проф. Н. Л. Дювернуа, сенаторъ Г. А. Евреиновъ, проф. В. Б. Ельяшевичъ, проф. С. И. Живаго, проф. А. А. Жижиленко, пр.-доц. А. В. Завадскій, Г. Б. Юлосъ, Н. И. Иорданскій, проф. Н. И. Карѣевъ, А. А. Кауфманъ, пр. М. М. Ковалевскій, О. Кокошкинъ, сенаторъ А. О. Кони, А. А. Корниловъ, В. Г. Короленко, баронъ С. А. Корфъ, пр.-доц. С. А. Котляревскій, Н. Е. Кудринъ, Г. А. Ландау, А. А. Леонтьевъ, проф. П. Ф. Лесгафтъ, В. О. Люстихъ, В. А. Махлаковъ, П. Н. Малянтовичъ, проф. А. Миклашевскій, А. Микулинъ, П. Н. Милуковъ, пр.-доц. І. В. Михайловскій, проф. С. П. Мокринскій, проф. С. А. Муромцевъ, В. А. Мякотинъ, проф. В. М. Нечаевъ, проф. П. И. Новгородцевъ, проф. баронъ В. Э. Нольде, проф. берлинскаго ун. І.-г. Oertman, проф. М. Я. Пергаментъ, О. Я. Пергаментъ, И. И. Петрункевичъ, пр.-доц. Н. Н. Полянскій, П. А. Потѣхинъ, А. С. Пругавинъ, А. В. Пѣшихоновъ, И. М. Рабиновичъ, М. Б. Ратнеръ, О. И. Родичевъ, Н. А. Рубакинъ, пр. С. Е. Савичъ, С. С. Салазкинъ, С. Г. Сватиковъ, В. И. Семевскій, В. Д. Спасовичъ, пр.-доц. В. Н. Сперанскій, И. М. Страховскій, П. Б. Струве, сенаторъ Н. С. Таганцевъ, проф. Е. В. Тарле, Е. Н. Тарновскій, Н. Е. Тахчогло, Н. В. Тесленко, проф. кн. Е. Н. Трубецкой, проф. кн. С. Н. Трубецкой, пр.-доц. В. М. Устиновъ, пр.-доц. М. И. Фридманъ, В. В. Хижняковъ, пр. А. А. Чупровъ, пр.-доц. Л. В. Шалландъ, проф. Г. Ф. Шершеневичъ, Гр. И. Шрейдеръ, Г. Н. Штильманъ, И. Г. Щегловитовъ, В. Е. Якушкинъ, И. В. Якушкинъ и др.

Поставивъ въ числѣ своихъ задачъ ознакомленіе читателей съ существующей судебною и судебно-административной практикою, „ПРАВО“ удѣляетъ широкое мѣсто судебнымъ отчетамъ. Отчеты о всѣхъ дѣлахъ, рассмотрѣнныхъ въ кассационныхъ департаментахъ Правительствующаго Сената, печатаются въ ближайшихъ послѣ засѣданій номерахъ.

Въ справочномъ отдѣлѣ печатаются: алфавитный списокъ лицъ несостоятельныхъ, ограниченныхъ и освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности; алфавитные списки уничтоженныхъ довѣренностей, списки дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Прав. Сенатѣ, а также и резолюціи по заслушаннымъ въ Сенатѣ дѣламъ.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 мая 3 руб. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

Главная контора: С.-Петербургъ, Владимирскій, 19, при юридическомъ книжномъ складѣ „ПРАВО“. Складъ высылаетъ всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги по вопросамъ правовѣдѣнія и обществовѣдѣнія. Подписчики „ПРАВО“ пользуются при выпискѣ частныхъ изданій скидкой въ размѣрѣ 5%.

Издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ.

Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.

Типографія Товарищества „Общественная Польза“, В. Подъяч., 39.